

Шамиль Тарпищев, Олег Спасский **КОРТ ЗОВЁТ**

СЕРИЯ “ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ ЗДОРОВ”
[МОСКВА, “МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ”, 1988Г.]

КАК НАЧАТЬ КНИГУ?

О чём будет эта книга, кому она адресуется, мы договорились сразу. Но вот, как и с чего начать её? Как построить?

Тут, признаться, наши мнения разделились.

В конце концов, мы всё же сошлись в самом принципиальном – сегодняшний болельщик всё чаще проявляет желание и готовность спуститься с трибуны на спортивную площадку. Сегодняшний читатель, интересующийся спортом, хотел бы не только узнать подробности спортивной биографии знаменитого хоккеиста, гимнаста, пловца или теннисиста, но и попробовать что-то перенять из опыта чемпионов.

И речь сейчас не только о мальчишках, играющих после уроков в Третьяка или Дасаева, но и – если разговор про теннис – о людях взрослых, солидных, готовых, однако же, учиться, как и дети, азам игры.

Стало быть, рассказывая о памятных матчах, ведущих мастерах, не надо забывать и о том, что можно было бы позаимствовать в игре теннисных виртуозов.

Книгу издаёт «Молодая гвардия». Стало быть, значительная часть её потенциальных читателей – молодые люди. И среди них, возможно, будущие учителя, воспитатели, тренеры. Потому нам хотелось бы вспомнить и о некоторых эпизодах из истории становления Шамиля Тарпищева как молодого тренера, поиска им своего места в коллективе. Оговоримся сразу: необычном коллективе.

Но в книге надо, вероятно, ответить и на вопросы любителей тенниса. Хотя бы на те, которые содержались в записках, присланных тренеру во время его выступлений перед различными аудиториями.

А вопросы эти необычайно разнообразны.

Как подаёт (или подавал) мяч тот или иной знаменитый теннисист? И как принять такую подачу?

Как собственными силами оборудовать корт? И нельзя ли использовать для этого хоккейную дворовую площадку, когда растает на ней лёд и почва подсохнет?

Каковы наиболее распространённые ошибки у начинающих?

Как научиться играть у сетки?

В чём особенности парной игры?

Можно ли научиться играть в теннис, если вам под шестьдесят?

Почему наши мастера занимали в списках сильнейших игроков мира места во второй-третьей сотнях? Отражало ли это истинное положение дел?

Как? Почему? Когда? И снова – как? И снова – почему?

Но ведь наша книга может попасть в руки и болельщику, не желающему выходить на корт, не правда ли? Что же заинтересует его в книге, если он вовсе и не стремится научиться мастерски бить слева, равно как и справа.

Скорее всего, рассказ о наиболее интересных турнирах, об игре чемпионов, драматических неудачах фаворитов и звёздных часах дебютантов.

О каких же турнирах рассказать?

Теннис только-только после многих десятилетий вернулся на Олимпийские игры. В теннисе не проводятся чемпионаты мира, как, скажем, в футболе или хоккее.

Здесь самые интересные командные соревнования – Кубок Дэвиса у мужчин и Кубок Федерации – у женщин.

Тренер, работавший над этой книгой, возглавлял нашу команду в 28 матчах Кубка Дэвиса – неофициального командного чемпионата мира по теннису. Тарпищеву есть что вспомнить.

Впрочем, тем, кто далёк от тенниса, нужно пояснить, какое место занимают эти соревнования в современном спортивном календаре.

Вот одна лишь иллюстрация, одно сравнение.

В 1985 году на последний отборочный матч чемпионата мира по футболу между сборными ФРГ и Чехословакии собралось 22 тысячи зрителей. А на финал Кубка Дэвиса, в котором команда ФРГ, возглавляемая победителем Уимблдонского турнира Борисом Беккером, встречалась с командой Швеции, на места во Дворце спорта в Мюнхене вмещающем 13 тысяч зрителей, уже за месяц до матча было подано 134 тысячи заявок.

Естественно, каждый матч по-своему памятен – в этом соревновании лёгких, «проходных» поединков практически не бывает. Каждый из них – веха в судьбе спортсмена и капитана команды (так в Кубке Дэвиса именуют тренеров национальных сборных).

Эту книгу мы пишем вдвоём, как говорится, «в две руки».

Но иногда слово будет брать один из нас. Тренер или журналист.

Очередь – тренера:

- Впервые я руководил нашей командой в Кубке Дэвиса в 1974 году. В Донецке проходил полуфинальный матч европейской зоны «Б». Мы встретились с теннисистами Югославии и выиграли 3:1.

Дебют оказался удачным. Было мне в ту пору 26 лет. Неделей позже мне попал в руки перевод статьи из югославской газеты. Журналист утверждал, что я «самый молодой тренер национальной команды», причём не только в теннисе, но и во всех игровых видах спорта.

Не знаю, может, тогда это и вправду было так. Сейчас я уже лишился того необычного титула.

Журналист. Да, но без наград Шамиль Тарпищев не остался. В 1987 году Международная федерация удостоила его своей высшей регалии – медали за заслуги в развитии тенниса. Это первая такая награда в истории советского спорта.

Тренер. К матчам Кубка Дэвиса можно прибавить и матчи, сыгранные за три года под моим началом в Кубке Федерации, – тогда ещё возможно было совмещение двух таких «должностей».

Мне трудно выделить в этой череде поединков какой-то один – «самый-самый». Самый трудный или самый памятный. Самый радостный или самый печальный.

Дважды наша женская команда входила в четвёрку сильнейших. Дважды, в 1974 и 1976 годах, пробивалась в полуфинал Кубка Дэвиса мужская команда.

Самый важный для меня матч? Не знаю. Каждый – событие. Каждый помню едва ли не по геймам.

В 1974 году Александр Метревели выиграл у лидера чехословацких спортсменов Яна Кодеша. Наши команды встречались в финальном матче европейской зоны «Б». Советские теннисисты вырвали победу 3:2, а ключевым тогда стал поединок Кодеша и Метревели. До этой встречи чемпион Уимблдона 1973 года Кодеш выиграл у Александра четыре матча подряд. Казалось, что соотношение сил определено навсегда. И вот Метревели доказал обратное.

А разве можно забыть 1976 год?

Выиграв первый матч в европейской зоне «А» у команды Монако, мы одолели затем теннисистов ФРГ и Испании – последних возглавлял великий Мануэль Орантес, тот самый Орантес, который по итогам 1975 года занял второе, вслед за американцем Артуром Эшем, место в списке сильнейших теннисистов мира. В следующем матче – очередная победа, над командой Венгрии. Теннисисты СССР – в полуфинале межзонального турнира!

Но сыграть матч за выход в финал нам не удалось. Почему – расскажу позже.

Памятен и ещё один матч с командой Испании – в Барселоне. Там мы потерпели сокрушительное фиаско – 0:5. Не угадали с погодой.

На смену Метревели, Теймуразу Какулия и их сверстникам пришли Вадим Борисов, Константин Пугаев, более молодые Александр Зверев и Сергей Леонюк. Теперь же тон задают Андрей Чесноков, Александр Волков.

А в памяти и другие матчи, другие теннисисты.

Навсегда, думаю, запомнится мне встреча одной восьмой финала в высшей лиге с командой Югославии, проходившая в марте 1986 года. Многого видел, ко многому привык, со многим, к сожалению, уже даже смирился, но такого необъективного судейства, такого количества накладок не только никогда не видел, но даже и теоретически не допускал.

Советские теннисисты попали в компанию сильнейших, и теперь наши пути ведут порой нас далеко за границы Европы, на другие континенты...

Тренер и журналист. И всё же один матч мы решили выделить – встречу в рамках Кубка Дэвиса со сборной Аргентины.

Никогда прежде наша команда не получала такую прессу, никогда не производила такой, как писали после матча, «оглушительной сенсации».

Матч этот игрался не три, как обычно, а пять дней.

Рассказ об этих пяти днях и станет канвой нашей книги.

Разумеется, этот сюжетный ход на оригинальность не претендует. Ещё работая над книгой, мы посмотрели фильм режиссёра Энтони Харвея «Игроки». Его сюжетная основа – финальный поединок двух теннисистов в Уимблдоне. Этот фильм и помог определить композицию нашей книги.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

ПОЧЕМУ МЫ ПОПАЛИ В БУЭНОС-АЙРЕС

Журналист. Матч теннисистов Аргентины и Советского Союза подходил к концу. «Матч неудачников», как считали в Буэнос-Айресе. И основания для таких оценок были.

Теннисисты двух стран встречались в поединке, который относят к категории «плей-офф», или, иначе говоря, к «реклассификационным» матчам.

Что это означает?

Шестнадцать национальных команд, выступающих в высшей лиге розыгрыша Кубка Дэвиса, встречаясь – в соответствии с жеребьёвкой – в начале марта в первом круге, разделяются по итогам этих встреч на две равные группы: восемь победителей и восемь побеждённых. Те восемь команд, которые проиграли и не попали в число четвертьфиналистов, играют спустя полгода, в начале октября, между собой. Четыре счастливицы, успешно выдержавшие проверку, получают право остаться в высшей лиге и на следующий год, а четыре команды, потерпевшие неудачу, выбывают из неё.

В том розыгрыше Кубка Дэвиса приняли участие 63 команды, и потому, чтобы попасть в число 16 сильнейших, нашим теннисистам пришлось пройти нелёгкий и долгий путь.

В европейской зоне «А» команде СССР на пути к высшей лиге пришлось встретиться с тремя соперниками. У команды Монако советские мастера выиграли 5:0. Затем в полуфинале победили сборную Австрии 3:2. И, наконец, в финале зоны наши мастера обыграли команду Израиля с таким же счётом – 3:2.

Жеребьёвка в чемпионате, или в «мировой зоне» – так в Кубке Дэвиса называется высшая лига, – оказалась для сборной СССР крайне неудачной. Жребий предложил едва ли не самого трудного соперника – команду Чехословакии. И хотя чехословацкие друзья приехали в Тбилиси без своего лидера – Ивана Лендла, ставшего в 1985 году первой ракеткой мира, шансов на успех у хозяев было немного: обстоятельства сложились так, что наша команда, готовясь к поединку на открытых кортах, вынуждена была в последние часы изменить первоначальные планы. Вмешалась непогода, и потому играть пришлось в закрытом помещении, на более «быстрых» кортах. Советские теннисисты уступили 2:3.

Теперь нашим спортсменам предстояло бороться с кем-то из неудачников первого круга за право остаться в числе сильнейших.

Жребий безжалостен, и «плей-офф» играется с одной из сильнейших команд мира – с теннисистами Аргентины.

В октябре 1985 года, когда на кортах Буэнос-Айреса проходила эта встреча, в числе двухсот сильнейших теннисистов мира был лишь один советский спортсмен – Андрей Чесноков (он значился на компьютере 195-м) и 11 аргентинцев.

Хозяева выставили, видимо, свой наилучший состав. Не было, правда, в команде самого знаменитого из аргентинских мастеров – Виласа. Но Гильермо Вилас, теннисист, который занимал в мировой классификации и вторую (1972 и 1977 годы), и третью (1978) строчки, оказался, судя по всему, не в лучшей своей форме. Да и лет ему, по нынешним теннисным понятиям, было немало – 33. И потому в сборную Аргентины включили других теннисистов.

Лидером считали Мартина Хайте. К началу октября 1985 года он был в списке сильнейших мира 15-м. Включили в сборную и ветерана, 27-летнего Хосе-Луиса Клерка. По данным компьютера, он стоял 23-м.

И, наконец, в команду входили 19-летний Горацио де ла Пена, 57-й к моменту матча в списке Ассоциации теннисных профессионалов (АТП), и 23-летний Марцело Ингарамо – 71-й в том же списке.

Предварительное соотношение сил было явно не в нашу пользу.

Тренер. Не берусь судить, какие места реально занимают в мировой теннисной таблице о рангах ведущие наши мастера, но те же Хайте или Клерк, и аргентинские журналисты, знающие толк в этом спорте, и специалисты разных стран полагали, что позиции, которые занимали тогда советские теннисисты, не отражали действительного положения дел. Не отражали в первую очередь потому, что по сравнению с зарубежными мастерами наши ребята всё же редко выступали в крупных международных соревнованиях.

НАКАНУНЕ МАТЧА

Журналист. Когда проходила встреча капитанов команд, тренер аргентинцев Джерардо Вортельбозер заявил первым номером Мартина Хайте, вторым Клерка. Капитан нашей команды соответственно: 25-летнего Александра Зверева, пятикратного чемпиона Советского Союза, и 19-летнего Андрея Чеснокова.

Аргентинцы на парный поединок заявили тех же Хайте и Клерка. У нас пару составили Зверев и его ровесник из Минска Сергей Леонюк, пожалуй, наш лучший парный игрок.

Встреча команд и жеребьёвка. Кто с кем и в какой день играет?

Судейскую бригаду возглавлял в Буэнос-Айресе знаменитый Никола Пьетранжели, превосходнейший в прошлом теннисист, не раз бывавший в нашей стране. Этот мастер занимает почётное место в анналах мирового тенниса, поскольку, как утверждают статистики, ему нет равных по числу матчей, проведённых в Кубке Дэвиса. Никола сыграл 164 матча – это рекорд, который, видимо, в обозримом будущем вряд ли будет побит.

Наш капитан огорчён результатами жеребьёвки. Ему хотелось, чтобы в первый день Хайте сыграл со Зверевым, а Чесноков – с Клерком. Хотя Хайте формально, а впрочем, может быть, и на самом деле сильнее Клерка, наш тренер считал, что пока Клерк искуснее и опытнее и потому он, несомненно, более умело перестраивается в ходе матча, точнее и быстрее делает верные выводы, вносит необходимые коррективы. Он старше Хайте на шесть лет, а шесть лет в теннисе – это огромная школа, огромный опыт. Хайте к тому же только что прилетел из Европы и в первом поединке мог и не устоять против Зверева. Однако со жребием спорить не приходится, и первыми на корт вышли Чесноков и Хайте.

Внимание к матчу было велико, но я не стал бы настаивать, что сборная СССР вызвала всеобщий интерес или тем более ажиотаж.

В первый день этого не было.

Местные специалисты, как и рядовые поклонники тенниса, ничуть не сомневались в исходе предстоящего поединка. Каких-либо сюрпризов не ожидалось. И вовсе не случайно во время переговоров об условиях матча судьи предложили, чтобы при счёте 3:0 в пользу той или другой команды два оставшиеся поединка игрались не из пяти, а из трёх сетов.

Замечу здесь же, что когда команда собралась вместе перед вылетом из Москвы, то прогноз наших специалистов был в основном также пессимистическим: 20 процентов – за то, что сборная устоит на поле аргентинцев, 80 – за то, что проиграет. Хотелось одного – чтобы не повторился казус, который случился несколько лет назад в Испании, когда наша команда уступила сопернику 0:5, не выиграв при этом ни одного сета.

О нашем теннисе в Аргентине было мало что известно, хотя, конечно, ведущие аргентинские мастера виде ли и Александра Зверева, и Андрея Чеснокова. Один из журналистов, Луис Винкер, спортивный обозреватель крупнейшей аргентинской газеты «Кларин», который бывал на тренировках нашей команды практически каждый день, рассказывал мне, какое большое впечатление произвёл на него и самый юный член нашей команды – 18-летний Александр Волков из Калининграда, тоже прилетевший в Буэнос-Айрес, – журналист видел его прекрасное выступление на молодёжном турнире, проходившем в США.

Впрочем, осведомлённость Винкера – скорее исключение, нежели правило: этот журналист внимательно следил за советским спортом, и не случайно в программе к матчу именно им были подготовлены материалы о советском и европейском теннисе.

Аргентинские журналисты брали интервью у наших спортсменов и тренера по несколько раз в день, а поскольку мне приходилось иногда помогать с переводом, то я был в курсе бесед и видел скептические улыбки по поводу сколько-нибудь оптимистических прогнозов теннисистов СССР. Когда Андрей Чесноков сказал, что наша команда постарается выиграть, журналисты весело рассмеялись. Умудрённый опытом Тарпищев был осторожнее. Он говорил, что советские теннисисты приехали учиться у признанных мастеров и, конечно, хотели бы показать такую игру, которая привлекла бы внимание аргентинских теннисных гурманов.

А вот чего ждали от матча соперники.

Гильермо Вилас: «Мы фавориты, рассчитываем на 5:0».

Хосе-Луис Клерк: «Должны одержать победу, возможно, 5:0».

И лишь Мартин Хайте был сдержан в прогнозах: «Я видел Чеснокова в игре – это действительно мастер высокого класса. Об этом я говорил раньше и повторяю это теперь с большей убеждённостью: с русскими надо держать ухо востро».

ТЕННИС ОПРОВЕРГАЕТ КОМПЬЮТЕРЫ

Журналист. Но вот начинается поединок Хайте и Чеснокова.

Зрители горячо приветствуют своего лидера.

Однако уже в первом сете на корте начинает твориться что-то для местной публики невообразимое. Первый гейм выигрывает Чесноков, второй – снова он же, третий – опять Чесноков... Инициатива безоговорочно на его стороне. Сет заканчивается – 6:0. Такой катастрофы не ждали не только болельщики, но и специалисты. И менее всего сам Хайте – он проиграл сет за 21 минуту.

Начинается второй сет. Андрей снова выходит вперёд – 1:0.

После нечётного числа геймов спортсмены меняются площадками. У них есть минутная пауза, и Андрей, присев на скамейку, чтобы сделать глоток воды, обмахнуться полотенцем, спросил удивлённо Шамиля Тарпищева:

- Не может же быть, чтобы он так плохо играл и дальше?..

И действительно, Хайте несколько успокоился и заиграл сильнее. Однако Чесноков в тот день играл превосходно и не оставил сопернику никаких шансов. Андрей выиграл второй сет 6:4, а в третьем Хайте практически не сопротивлялся – 6:2.

Итак, всё решилось в трёх сетах – 3:0.

Сенсация, которая потрясла местную публику, если не сказать – шокировала.

Газеты на следующий день писали: «Этот результат можно отнести к разряду «невозможных» или «немыслимых» в теннисе... Положение советских игроков в мировой классификации (Чесноков – 195-й, Зверев – 363-й) не соответствует действительности. Советские теннисисты редко участвуют в «очковых» турнирах и именно потому не входят в элиту мирового тенниса. Но вчера Чесноков, 19-летний москвич, ...показал, что теннис не подвластен номер 195 обыграл 15-го». Другой журналист подчёркивал: «Чесноков доставал все мячи и показал необыкновенное хладнокровие, не выразив даже радости от победы».

Подходит время следующего поединка. Клерк против Зверева. Первый сет Александр проигрывает 4:6. И в это время собирается дождь. Судьи объявляют перерыв. Теннисисты уходят с корта, и начинается тревожное, нервное ожидание. Дождь идёт и идёт, нудный, изматывающий душу дождь. Идёт час, второй, и очевидно, что скоро он не кончится, что корты до наступления темноты просохнуть не успеют, и потому по предложению главного судьи окончание поединка переносится на субботу.

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Журналист. Во время одного из наших разговоров Никола Пьетранжели спросил меня: насколько популярен сегодня теннис в вашей стране, сколько мальчишек и девчонок увлекаются этим видом спорта?..

Непростой вопрос.

Шамиль Тарпищев рассказывал мне, что, приходя в школы и приглашая ребят на занятия теннисом, он неизменно встречает одну и ту же реакцию. Ребята относят его приглашение на счёт пинг-понга. Им просто в голову не приходит мысль о большом теннисе.

Это одно из следствий той проблемы, с которой сталкиваются сейчас не только тренеры сборной СССР, но и тренеры всех рангов, работающие с теннисистами. Им приходится пожинать плоды невнимания к теннису, в том числе и его былой непопулярности на телевидении.

Вспоминаю разговор с Александром Метревели, одним из самых именитых наших теннисистов, который трижды выступал в финалах Уимблдонского турнира. Метревели рассказывал мне в дни чемпионата Европы в Юрмале в 1983 году (ситуация с тех пор изменилась мало): «Теннис по своей популярности уступает у нас футболу, хоккею и многим другим видам спорта. Может быть, и потому, что значительно слабее его материальная база. 7-8-летние ребята мечтают стать знаменитыми футболистами или хоккеистами. От них нет отбоя в детских спортивных школах. Самых одарённых в спортивном отношении детей отбирают футбол и хоккей, гимнастика и плавание. Стало быть, уже на первых этапах становления теннис уступает другим видам спорта... Мечтаю о том времени, когда все дети будут рваться в теннисные школы так же, как рвутся они сегодня в футбол или фигурное катание...»

Придёт ли это время? И когда?..

А пока беда нашего нынешнего тенниса, а стало быть, и тенниса ближайших лет в отсутствии достаточной «внутренней» конкуренции.

Так было не всегда. Лет двадцать с лишним назад раскрылось немало способных ребят. Все они имели равные условия. Пусть их была не тысяча, не сотня даже, всего – десятки. Однако условия у них, повторяю, были равными. Теннис тогда находился на подъёме.

Тренер. Вспоминаю своих сверстников, игроков 1948 года рождения. Сколько нас, какая непробиваемая стена! У тренеров был выбор, были стимулы работать.

Сейчас же наставники сохраняют в каждой возрастной группе одного-двух парней, и я вовсе не убеждён, что тренеры работают с самыми талантливыми.

В теннис попадают единицы, а закрепляются там, прежде всего те ребята, которые за счёт лучших физических данных раньше добиваются успеха. Побеждая, они приобретают право остаться в теннисе, вытесняя тем самым сверстников, более одарённых для игры, но позже пришедших в спорт, не успевших сформироваться. Тот, кто в своём возрасте лучше развит физически, «убивает» сверстника: не потому, что более талантлив, а потому, что рано вырос.

Не имея возможности пригласить в свою группу шестого или седьмого сегодня по силам игрока, которые, может быть, более талантливы, тренеры ориентируются на первого, сами того не подозревая (впрочем, многие уже догадались), что вовсе не он самый нужный нашему теннису игрок. Нацеливаясь в силу разных причин на результат, тренеры приглашают тех, кто быстрее его приносит, и эти «скороспелки» остаются единственной нашей надеждой, хотя оправдать ожидания часто им не дано: нет у них нужного для большого тенниса таланта, они не предрасположены к этой игре генетически.

Чемпионат страны до недавнего времени в каждой возрастной группе разыгрывали 16 или 24 теннисиста, и, если каждой республике было предоставлено одно место, тамошние тренеры везли на турнир своего лидера, хотя, повторяю, часто вовсе не он самый перспективный в республике теннисист.

Мы, к сожалению, и сегодня искусственно тащим в сборные команды страны сильнейших сегодня. Они попадают в орбиту, имеют возможность для тренировок в хороших условиях и участия в соревнованиях и только потому, а не в силу таланта, уверенно опережают своих сверстников.

Стало быть, мы искусственно, думая лишь о сегодняшних победах своих подопечных на второстепенных, в сущности, соревнованиях и не беспокоясь о будущем, вытаскивали на свет ребят, которые никогда в настоящий теннис играть не будут. В тот теннис, который позволяет надеяться на победы в Кубке Дэвиса или Уимблдоне.

Журналист. Много слышал о том, что в давние времена технику теннисистов, пусть далеко не совершенную, но уже сложившуюся, определив которую, тренеры, начиная работать с дебютантами команды, никогда не ломали. И потому игроки были разноплановыми... Хотя... Может быть, точнее сказать, что они были, как выразился мой один коллега, «разнокорявые». Но тем не менее самобытные и оригинальные...

Тренер. Не ломали стиль игры, а о технике говорить не приходилось. Потому не будем сейчас, задним числом, представлять ситуацию в розовом свете.

Но, правда, в какое-то время мы не обошлись без потерь.

Когда внимание к теннису пошло на убыль, когда число тренеров сократилось, то на смену былому многообразию, хотя и относительному, явился один стиль.

Терялась многокрасочность школ. Исчезли личности. Естественно, прогресс в совершенствовании игры сошёл на нет. А ведь искусство игры в теннис, секрет успеха больших мастеров определить можно довольно просто: в сложной игровой ситуации теннисист должен сыграть не туда, куда ему хочется, а туда, куда надо.

Журналист. Чтобы добиться сильной игры, нужно владеть всем арсеналом тенниса, не так ли? Если всё умеешь, то можешь сыграть в одной ситуации так, а в другой, точно такой же, иначе. Такая вариативность – неперемное условие успеха.

Тренер. В общем, да. Всё делать одинаково хорошо невозможно. Если бы Крис Эверт заставили с детства после сильной подачи непременно бегать к сетке, стала бы она сильной спортсменкой? Никогда. Она нашла своё призвание в своём стиле и развила его, а стиль точно соответствует характеру теннисистки.

Если же Крис попадает в пиковую ситуацию, то начинает варьировать игру, искать пути к успеху. А у нас, если теннисисту, скажем, Александру Волкову или Андрею Ольховскому, сыграть успешно в свою игру не удаётся (соперник нашёл контрмеры), он не знает, что делать. Волков не устремится к сетке, а Ольховский не станет играть сзади: оба ограничены в своих сегодняшних технических возможностях.

Журналист. Так какой же практический вывод следует из ваших размышлений?..

Тренер. Ставить, совершенствовать технику, не меняя стиля игры, если юноша или девушка уже сложились как игроки. Но, совершенствуя свой стиль, учиться играть и в любом другом.

Принципы постановки техники дело творческое, но, как бы ни строились уроки, на какую методику ни опирался бы тренер, важно, чтобы обучение это было умелым, чтобы не ломалась в учении душа молодого человека...

Врачи утверждают, что неразумно переделывать левшу в правшу, если тем более речь идёт о восьми- или десятилетнем ребёнке. Ломка и стереотипов, и нервной системы не проходит бесследно. Эти наблюдения верны и в отношении тенниса.

Стандартизация ведёт к однообразию.

Имею в виду игровой почерк спортсмена. И его личность.

Все мы родом из детства, и это популярное выражение имеет самое прямое отношение к теннису. Именно в детстве закладывается будущее теннисиста, формируется стабильное владение всеми слагаемыми технической подготовки или, напротив, возникают бреши в теннисном арсенале спортсмена, которые затем, спустя годы, напоминают о себе в самый неподходящий момент. В стрессовых ситуациях на первый план выходит не то, что отработывал и совершенствовал мастер в последние, скажем, пять лет, а то, что недоработано им в детстве.

Что, например, чаще всего подводит Александра Зверева? Удар справа и вторая подача. И затем – игра с лёта, игра подставкой, так называемая мягкая игра.

Разумеется, и Александр и его тренеры помнят об уязвимых местах, работают над их устранением, но наверстать упущенное в детстве не всегда удаётся.

Если кто-то присматривался к игрокам сборной СССР разных лет, он, несомненно, замечал пробелы в их технике, уходящие своими корнями в детские годы.

Вспомним Вадима Борисова. Он имел хороший удар слева двумя руками. В каком бы физическом или нервном состоянии ни был мастер, удар этот у него неизменно получался. А вот достаточно стабильного удара справа не было, и поставить его тренеры так и не смогли. Два-три сета всё шло хорошо, но поскольку полного автоматизма, вырабатываемого в детстве, не было, то при усталости или нервном напряжении Вадим начинал ошибаться.

У Андрея Чеснокова другие проблемы. Очевидны его просчёты в тактике – Андрей не всегда играет в пределах корта, его тянет за заднюю линию. Замечу также, что Сергей Леонюк уходит – и в прямом и в переносном смысле – ещё дальше: он, случается, задевает ракеткой за фон, а фон, напомню, расположен в семи метрах от задней линии. Другая слабость Чеснокова, тоже уходящая корнями в детство, – он не нагнетает скорость в ударах, хотя и владеет ею. Неуверенно действует он и при приёме мячей, отскакивающих от корта быстро и низко, – такой отскок характерен для травяных кортов.

Приём мячей на траве – самое уязвимое место и у Александра Волкова. У него не была выработана в детстве гибкость, Саша играет на прямых ногах, и потому ему неудобно принимать мячи с низким отскоком.

У Андрея Ольховского не были развиты в детстве тонкие мышечные ощущения. Как говорят в теннисе, он «стучит» по мячу. Со стороны Андрей выглядит вроде бы и неплохо, но с позиции основных аксиом тенниса... Одним словом, мяч у него на ракетке «не сидит». А ведь при любом сильном ударе, плоском или кручёном, мяч надо «протащить», только в этом случае удар будет удачным.

И ещё – об упущённом в детстве.

Вспоминается встреча Борисова с австрийцем Бернгардом Пилсом в матче Кубка Дэвиса.

Это был наглядный урок на тему «Пробелы в технической подготовке теннисиста».

Сохранять внимание в напряжённом поединке трудно, и после двух сетов Борисов начал сдавать. Все погрешности в его технике сразу вылезли наружу. Снизилась надёжность в исполнении удара слева двумя руками по линии: он сделал пять ошибок подряд, выполняя этот удар. В то же время кросс двумя руками слева получался превосходно – этим ударом Вадим овладел ещё в детстве.

Пиле довольно техничен. Он хорошо обводит, вяжет паутину комбинаций и за счёт долгого, многократного обмена ударами находит какие-то варианты обыграть соперника. Но и у него есть слабости.

Что надо было сделать Борису, чтобы их использовать? Не ввязываясь в нудный обмен ударами, найти возможность разорвать паутину комбинационной игры. Но не мощными ударами, что предложил Борисов, а разноплановостью действий. Например, сыграть так: удар, ещё удар, затем длинная свеча, короткий, выбивающий удар. Иными словами, попытаться сбить стереотип Пилса, заставить его отойти от того, к чему он привыкал годами.

В конце концов, Вадим понял, в чём его сила и в чём сила соперника, теннисист он был сообразительный и сыграл в свою игру, а не в ту, к которой стремился Пиле.

Кстати, один из парадоксов тенниса проявляется в том, что именно издержками в технической подготовке и объясняется во многом внимание наших теннисистов к тактике.

В тактическом плане наши мастера сильнее зарубежных. Может быть, в первую очередь потому, что в детстве были чаще всего предоставлены сами себе, и оттого приходилось им изобретать пути к победе, думать, как, за счёт чего обыграть соперника.

Журналист. Однажды на первенстве Европы Александр Волков, выступавший по группе юношей, попал в затруднительное положение. Тарпищев был на трибуне и увидел возможный выход – надо было изменить тактику действий. Подсказывать нельзя, и тогда тренер, потом внутренне раскаявшийся в содеянном, послал с мальчиком, подающим мячи, записку Волкову. И тут же тренера отвлекли на несколько минут. Когда он вернулся к корту, то сразу увидел, что Волков сменил тактику поединка.

Кончился матч, тренер пошёл вниз поздравить победителя. Волков, мчавшийся ему навстречу, заметил тренера и неожиданно покраснел:

- Простите, я не успел прочитать записку, спрятал в карман и забыл...

Он достал бумагу из кармана и заглянул в неё. Поднял голову:

- Но ведь я так и сыграл...

Верно. И здорово, что молодой теннисист сам догадался, как переломить ход матча.

Тренер и журналист. Рискнём утверждать, что наши мастера изощрённые, нежели их именитые противники. Они чаще всего и без подсказки тренера знают, как надо играть в той или иной ситуации, против того или иного соперника. Беда, однако, в том, что они часто не могут исполнить задуманное, практически осуществить верное, как правило, решение.

Одна из проблем всех, без исключения, наших ведущих мастеров, тоже уходящая своими корнями в детские годы, заключается в том, что они не умеют, не приучены обострять игру, не допуская при этом ошибок. Напротив, в напряжённой ситуации они начинают выжидать, когда ошибётся соперник.

Внимание, серьёзное и постоянное, к детскому теннису- главное условие будущих успехов советских теннисистов.

Талантливые игроки у нас есть сегодня и были в прошлом, но многих мы потеряли. Потеряли в силу разных причин. Одних – потому, что им не доставало трудолюбия, других же... Ошибались тренеры. Ошибались руководители, посылая на редкие в ту пору для нас международные турниры не тех, кто мог бы со временем стать большим мастером.

В любом деле находить талант трудно, но ещё труднее обеспечить расцвет этого таланта.

В теннисе талант – понятие относительное ещё и потому, что здесь никак нельзя соотносить, сравнивать возможности ребёнка, юноши, молодого человека, сложившегося спортсмена, даже если речь идёт об одном человеке. Здесь сплетается воедино множество качеств, их надо стимулировать, чтобы талант теннисиста смог расцвести во всей красе.

И всё-таки мы верим в наших теннисистов, в их будущие победы.

Всё успешнее выступает в самых трудных и интересных турнирах Андрей Чесноков. Всё более заметны успехи парного дуэта Лариса Савченко – Светлана Пархоменко. Всё более интересные игроки, такие, как Наташа Зверева, представляют наш советский спорт на международной арене.

Сначала Наташа стала чемпионкой мира в своём возрасте, затем, в июне 1986 года, вместе с Лейлой Месхи из Тбилиси эта юная минчанка выиграла чемпионат Франции в парном разряде среди юниоров: наши девушки победили в том самом турнире на кортах знаменитого парижского стадиона «Ролан Гаррос», где первенствовали фавориты мирового тенниса Иван Лендл и Крис Эверт-Ллойд. Месяц спустя Наташа выиграла юниорский турнир в Уимблдоне. Её соперницей в финале была Лейла Месхи.

Год спустя, в 1987-м, Зверева повторила свои достижения: она выиграла юниорские турниры и на «Ролан Гаррос», и в Уимблдоне, а кроме того, стала вместе со сверстницей из Киева Наташей Медведевой чемпионкой Уимблдона в парном разряде. Но ведь Зверева (её тренирует отец, Марат Николаевич) попала в Уимблдоне в число 16 сильнейших и в турнире взрослых.

А могут ли быть сомнения в талантливости Андрея Черкасова (его тренирует Наталья Рогова), который в 12 лет стал вторым игроком в мире в своей возрастной категории, а затем повторил достижения знаменитого шведа Матса Виландера – последовательно выиграл первенство Европы среди юношей младшего, среднего и старшего возраста? Наверное, нет. Наверное, у него счастливые задатки для нашей игры.

Кстати, в финале европейского чемпионата Андрей переиграл Владимира Петрушенко, которого тренирует Александр Карпенко.

Ясно, что и Андрей, и Наташа, и Лейла, и Володя, и другие спортсмены, их сверстники, обладают качествами, позволяющими достигнуть больших успехов.

Но не стали бы рисовать картину в розовых тонах.

Оснований для безоглядного, безоговорочного оптимизма не слишком много.

Ребята одарённые есть, но, увы, их немного.

Причина бедности нашего тенниса талантами заключается вовсе не в том, что в нашей громадной стране нет способных девчонок и мальчишек – они есть, конечно же, есть. Просто мы их не знаем, не нашли, не встретили. Беда наша в том, что детский теннис у нас – сезонный вид спорта. Из 18 тысяч учащихся, занимающихся теннисом, на зимние «уроки» можно оставить – из-за нехватки кортов – лишь 400—500 человек. Например, в Москве на каждого теннисиста-учащегося приходится зимой, как показывают несложные расчёты, лишь три минуты игры на корте. Бессмысленно в таком случае толковать о какой-либо методике освоения тенниса. Группы обучения переполнены, и это лишает тренеров возможности вести нормальную учебно-тренировочную работу.

В европейских странах соревнования детей собирают, как правило, 250-300 участников, у нас же – два-три десятка. В тренерские сети попадает слишком мало перспективных ребят, поскольку возможности отбора ничтожны, а сведения о наиболее способных недостоверны: мы не знаем, кто более способен, кому на роду написано быть теннисистом.

Самое главное в работе тренеров с детьми заключается в том, чтобы помочь ребёнку полюбить теннис. Нередко, к сожалению, бывает и так, что хорошие специалисты губят способных детей. Зная прекрасно теннис, они не могут научить теннису семи-восьмилетнего игрока.

Почему заслуженный тренер СССР Нина Теплякова вырастила плеяду хороших теннисистов? Да прежде всего потому, что дети к ней тянулись. Они просто боготворили её. А это значит, что, находя отклик, тренер может выпестовать, воспитать маленького человечка. Внутренний психологический контакт, при котором тренер становится другом ребёнка, – наиважнейшее условие успеха в работе.

Но самое трудное в круге забот тренера – организация дела. Согласитесь, рискованно судить о специалисте-тренере, о его квалификации и искусстве, если ему не дали возможности делать на корте все, что он хочет. Давать оценку тренеру можно, если он работал. Вышло- не вышло, есть или нет результат – только по итогам работы можно составить объективные критерии.

К сожалению, ныне тренеры по теннису – прежде всего организаторы, а затем уже, совсем не в первую очередь, специалисты. Когда тренеры начнут заниматься вплотную своими прямыми обязанностями, тогда можно будет спрашивать с них по самому строгому счёту.

«ШПАРЬТЕ В ТЕННИС...»

Журналист. Не так уж и давно предложил я редактору популярного журнала статью о теннисе. Мой собеседник после некоторой паузы спросил: а это нужно читателям? Теннис – вид спорта, не слишком у нас распространённый. Да и дорогой. Очень дорогой. И вообще, добавил редактор, теннис – забава для немногих, для элиты...

Для элиты... К сожалению, суждение это не оригинально. Более того, увлечение теннисом считается порой даже предосудительным, и мне не однажды попадались книги, где теннисом занимаются те герои, к которым автор относится резко отрицательно.

Но, может быть, теннис действительно – спорт для избранных?

Нет, конечно! В истории нашей страны отношение к этой игре складывалось по-разному. Днём рождения отечественного тенниса принято считать 28 августа 1878 года – в этот день был принят «Манифест о всемерном развитии лаун-тенниса в России». В первые после революции годы теннис обвиняли в аристократичности, воспитании индивидуализма, к теннисистам относились с подозрением и презрением одновременно, поскольку те выходили на корты в белых брюках и юбках. Но такое скептическое отношение к теннису, к счастью, быстро прошло. И уже в 1921 году журнал «Вестник физической культуры» писал, что пора «отбросить предрассудки и продвигать теннис в массы как игру полезную и нужную для пролетариата».

Одна из самых ярких в истории советского тенниса спортсменок – многократная чемпионка страны Анна Дмитриева в книге «Играй в свою игру» напоминает, как журнал «Физкультура и спорт» защищал теннис: «Пора перестать заниматься ребяческими разговорами о «белобрючниках». Рабочий, вышедший на корт в белых брюках или в трусиках, от этого никогда не потеряет своего классового сознания...»

Маяковский призывал:

Спина утомилась.

Блузами вспеняясь,

Сделайте милость,

Шпarietà в теннис.

Да, теннис пока и вправду уступает у нас в популярности другим видам спорта. Во всяком случае, если судить по официальным данным, фиксирующим число людей, занимающихся этой игрой. Однако цифры эти, вероятно, не совсем точны – едва ли учитывают они игроков, не состоящих ни в каких спортивных обществах и занимающихся «воскресно-отпускным» теннисом.

В теннис играют многие, хотя условия для этого действительно отсутствуют, играют порой на самых примитивных, так называемых «дачных» или дворовых кортах, на баскетбольных или хоккейных площадках, где предугадать направление отскока мяча удаётся редко.

Что же касается доводов насчёт дороговизны тенниса, то эти соображения не кажутся мне убедительными. Я играю ракеткой «Экстра» отечественного производства стоимостью 11 руб. 50 коп. Не стану доказывать, что она отвечает лучшим мировым стандартам. Увы... Для того чтобы найти себе соперника, надо уговорить кого-то из друзей потратить эти же самые 11 с половиной. Сложнее, конечно, решить проблему корта, тем более не в сезон.

Но сопоставим ситуацию теннисную с футбольной. Начнём с экипировки. Пара бутс стоит столько же примерно, как две ракетки. Для того чтобы сыграть какой-то компанией в футбол, надо собрать по крайней мере полтора-два десятка человек. А одного соперника, у которого есть полчаса-час свободного времени, обнаружить, согласиться, всегда легче.

Продолжим сопоставление. Что проще оборудовать – теннисный корт или футбольное поле? Поля для футбола требуют значительно большей площади, нежели корты. Там длина от 100 до 110 метров, в теннисе – 23, 77 метра. Соответственно соотношение и ширины площадок. Если на площади, равной футбольному полю, разместить корты, то они могут принять 24 спортсмена.

Корт можно разместить и на хоккейном поле, когда лёд по весне растает. А хоккейные площадки есть у нас повсюду – в самом небольшом городе и в посёлке, в селе, в парках и во дворах домов. И если в соревнованиях клуба «Золотая шайба» участвуют ежегодно три с лишним миллиона мальчишек и при этом каждому ясно, что играют ребята чаще всего не во Дворцах спорта, а на самых обычных, заливаемых зимой, в морозы, площадках,

то возникают вопросы: сколько же этих площадок и почему так редко используются они для тенниса? Но ведь в теннис можно играть и на баскетбольных полях, в том числе и в спортзалах школ, техникумов, училищ, институтов.

И если в ближайших магазинах нет сеток для тенниса, то можно, в конце концов, натянуть и волейбольную. Да, маленький теннисный мяч проскочит сквозь эту сетку. Но ведь на таких кортах собираются играть не Лендл или Чесноков, а люди, для которых не слишком важен счёт поединка и у которых нет причины спорить, задел ли мяч сетку или не задел, проскочил сквозь её ячейки или подан правильно.

Тренер. В последнее время во многих странах приобрёл популярность теннис, в котором используются пластмассовые ракетки, поролоновые мячи, а игра ведётся на укороченных кортах. Впрочем, иногда играют и обычными ракетками, но поролоновыми мячами. Считаю, что такая разновидность тенниса и интересна, и полезна, особенно для детей. «Медленный теннис» помогает осваивать или совершенствовать технические приёмы. Мышцы имеют память, и усвоенное при замедленной игре сохраняется и при обычной. В «медленном теннисе» можно исполнять тот или иной удар и одновременно думать над его особенностями – в обычной же ситуации необходим автоматизм действий.

Журналист. О достоинствах игры и её демократизме писали и говорили многие далёкие от спорта высших достижений люди, считая – совершенно справедливо, – что одна из самых больших заслуг тенниса в том, что он доступен физкультурникам любого возраста. Едва ли кто станет начинать осваивать футбол в 50-60 лет, но в теннисе и 70 – не помеха для того, чтобы впервые взять ракетку в руки.

Рассказывая о творческом долголетии учёных, мой коллега и друг написал на страницах «Спорта в СССР» о своих встречах в киевском спортивном клубе «Наука».

«На теннисном корте тренировался президент Академии наук Украины, один из наиболее известных советских учёных, – Борис Евгеньевич Патон.

- С Патоном я знаком 25 лет, – сказал мне руководитель теннисной секции «Наука» Анатолий Кржевин.

- За эти годы президент ни разу не болел и не пропустил ни одного занятия. Если, скажем, он не может прийти на корт из-за того, что уезжает в командировку, то, вернувшись, как правило, в тот же день компенсирует пропуск. В течение всех этих лет два раза в неделю Борис Евгеньевич проводит полтора часа на теннисной площадке, после чего 20 минут плавает в бассейне...

Президенту около 70 лет. Но на корте он ведёт себя с юношеским азартом. Радует и горюет по поводу каждого удачного или неудачного удара.

Играет всегда на счёт. Почему?

- Я очень люблю выигрывать! – ответил разгорячённый теннисным поединком Патон.

Разумеется, в Академии наук прекрасно знают и о спортивных пристрастиях президента, и о не слишком приятной для некоторых привычке Бориса Евгеньевича интересоваться, занимается тот или иной сотрудник физической культурой. Это, естественно, стимулирует учёных всех возрастов активно заботиться о своей форме.

Академик АН УССР, директор Института математики Юрий Алексеевич Митропольский, который на год старше Патона, тоже постоянно занимается теннисом и плаванием.

Я как-то смотрел по телевизору состязания теннисистов-профессионалов, – говорит Митропольский, – и пришёл к убеждению, что наши игры гораздо интереснее. Во-первых, мы больше бегаем, потому что сами поднимаем упущенные мячи. А во-вторых, когда мы на площадке, то за один матч возникает больше комических ситуаций, нежели на протяжении всего Уимблдонского турнира...»

В теннис играют, конечно, не только в Киеве. И не только учёные. Играют лётчики, шахтёры (в Донбассе игра эта приобрела немалую популярность), студенты, космонавты, строители. Кстати, у космонавтов теннис входит в программу предполётной подготовки...

- Я знаю доктора наук, профессора, человека очень немолодого, который, как показалось мне при первом знакомстве, с трудом уже ходит, и вдруг я увидел его на корте. Он много передвигался на площадке и играл вполне квалифицированно... Теннис, единственный, кроме шахмат, вид спорта, доступный людям любого возраста...

Привожу рассказ известного кинорежиссёра и актёра Никиты Михалкова. Он выступал в Москве, во Дворце спорта «Динамо», 11 января 1986 года, где проходил вечер тенниса. Три тысячи зрителей побывали на этом празднике. Сначала были сыграны два мини-турнира: четыре участника у мужчин и женщин, один сет из пяти геймов (при счёте «ровно» разыгрывается решающее очко). Турниры эти выиграли Юлия Сальникова и Александр Зверев.

Кстати, четвёрку теннисистов составила та сборная СССР, которая выезжала в Буэнос-Айрес на матч Кубка Дэвиса: Чесноков, Леонюк, Волков, Зверев.

А после антракта мастера показали весёлый теннис. В сущности, это были разные элементы из арсенала тренировочных занятий спортсменов. Пока теннисисты готовились к следующему выходу на корт, «слово» получали мастера театра и эстрады Лев Лещенко, Владимир Винокур, Леонид Ярмольник. Коллег представлял ведущий телепередачи «Утренняя почта» Юрий Николаев.

Шамиль Тарпищев и известный специалист тенниса Борис Фоменко, много и интересно пишущий об игре, комментируя происходящее на корте, рассказывали попутно об истории этого вида спорта, раскрывали секреты техники и тактики игры.

Пять часов теннисного спектакля стали вечером блистательной пропаганды прекрасной игры, которой, если судить по составу зрителей, собравшихся на «Динамо», покорны решительно все возрасты. Кстати, такой же удивительный вечер состоялся на «Динамо» и год спустя, в январе 1987-го. Этот праздник становится традиционным.

Читал однажды про теннисиста из Австралии, который выходил на корт и в 90 лет. Но и чемпионка этой страны поражала своим спортивным долголетием – выиграв в 1930 году чемпионат Австралии, Эмилия Уэстлкот играла до конца 70-х. Француз Жан Боротра, в 59 лет выступавший в парном разряде Уимблдонского турнира, и в 70 лет (это было в 1968 году) играл в открытом чемпионате Франции.

Что же касается рекорда Уимблдона в одиночном разряде, то он принадлежит Артуру Гору из Англии – этот теннисист выиграл турнир в 41 год.

Доступность тенниса настолько очевидна, что это подчас вводит зрителя в заблуждение.

Известен случай с бывшим президентом США Ричардом Никсоном. Будучи ещё вице-президентом, он вручал призы открытого чемпионата США и речь свою начал так: «Я всегда считал, что теннис – спорт слабосильных...»

Теннис демократичен, однако успехи приходят здесь всё-таки к тем, кто хорошо подготовлен физически.

Большой теннис, как и весь спорт высших достижений, требует от своих подданных серьёзного к себе отношения.

О МОДЕ, ПОПУЛЯРНОСТЯХ И ПРИБЫЛЯХ

Тренер. Спорт для избранных? Нет! Конечно же, нет!

В 50-70-е годы нашего века теннис, как свидетельствует ЮНЕСКО, развивался значительно быстрее, чем любой другой вид спорта. Да и сегодня по темпам роста, по скорости увеличения числа занимающихся, по обретению популярности равных теннису немного.

Интерес к теннису велик во многих странах – в Чехословакии и Англии, Югославии и США, в Швеции, Франции, ФРГ, в разных районах земного шара. В Аргентине, например, население которой три десятка миллионов человек, 35 тысяч кортов – стоит ли удивляться, что теннисисты этой страны так высоко котируются в мире.

Теннис сегодня – один из трёх самых модных видов спорта – наряду с горными лыжами и виндсерфингом, и мода эта объяснима.

Растёт и класс игры. Причём не только в традиционных теннисных державах. Не только на высшем уровне. Но и на уровне массового, воскресного тенниса. Сейчас – и речь идёт о многих странах – стало модно играть в теннис. И мода эта вовлекла в свою орбиту вовсе не одни лишь «элитарные круги»: теннис может стать очень дорогим, но может быть и дешёвым увлечением.

Журналист. Кстати, о моде. Прочитал как-то, что в «Правилах хорошего тона для молодёжи», изданных в Гонконге, молодым людям, отправляющимся на первое свидание, рекомендуется держать теннисную ракетку в одной руке и шахматную доску в другой. «Это поможет внушить избраннице сердца благоприятное впечатление как о своём здоровье, так и о своём интеллекте», – поясняют составители этих «Правил».

Тренер. Доступность игры породила большую теннисную индустрию. Индустрия тенниса, индустрия обслуживания этой игры шагнула далеко вперёд. И не секрет, что сегодня нельзя выиграть важные соревнования, не имея для подготовки спортсменов всех необходимых условий.

Речь, прежде всего о совершенном оборудовании, о современной экипировке теннисистов. Деревянные ракетки, выпускаемые нашими заводами, – явный анахронизм, если иметь в виду подготовку мастеров высокого класса. За рубежом, кстати, выпуск деревянных ракеток практически закончен. И это имеет свои объяснения: при игре современными ракетками выигрыш в скорости выброса мяча достигает примерно 23 процентов.

Мы же производство современного инвентаря для тенниса только-только начинаем осваивать. И, призывая потенциальных читателей книги заниматься теннисом, должен тотчас же оговориться: будущие теннисисты столкнутся с трудностями в приобретении и ракеток, и мячей, и... Совершенно схожая, к сожалению, ситуация и с качеством струн, и с обувью, и с экипировкой. Хотя первые сдвиги есть. Расширяется строительство кортов, выпуск хороших ракеток, в том числе и лицензионных.

При прочих равных условиях современное теннисное оборудование и добротная экипировка становятся тем преимуществом, которое обуславливает успех спортсмена. Не случайно лучшие образцы, наиболее совершенные типы теннисных ракеток стоят сегодня свыше двухсот долларов – речь о том, что поступает в продажу. Не знаю, какими «тиражами» расходятся эти ракетки, но подозреваю, что фирмы, занятые производством снаряжения для тенниса, в убытке не остаются.

Журналист. Разумеется, процессы, происходящие в индустрии отдыха в капиталистических странах, далеко не просты. Теннис рекламируют не только ради развлечения и здоровья людей. На теннисе наживаются, делают бизнес. Именно потому крупнейшим корпорациям и фирмам выгодно жертвовать деньги на проведение турниров теннисистов.

В моих руках официальный справочник для прессы на 1987 год. Прекрасно изданный, ценой 15 долларов, томик, в котором 400 с лишним страниц. На первой обложке – фотографии двадцати сильнейших игроков мира 1986 года: от Ивана Лендла до Тьерри Туласна из Франции.

Другой ежегодник, изданный Советом международного мужского профессионального тенниса. На одной из первых страниц начинается календарь соревнований на 1986 год. Месяц и день начала турнира. Число игроков, допускаемых на него. Сумма призового фонда. И непременно – спонсоры. «Бенсон и Хеджес», «Вольво», «Липтон», снова «Вольво», «Мерседес», «Сейко», ещё раз «Вольво» и снова «Сейко», «Кастем кредит Острелиэн», «Мартини» и так далее, и так далее. Автомшины, банки, чай, зажигалки, часы – всё связано с теннисом.

Вкладывают деньги в теннис. Большие деньги. Но не остаются внакладе. Теннис выгоден.

Теннис – это большие деньги, а коли так, то призовые фонды становятся стимулом роста для молодых теннисистов-профессионалов, стремящихся обеспечить своё существование.

Мир большого тенниса не прост.

Можно по-разному расценивать процессы, происходящие в сегодняшнем большом теннисе, но они очевидны, объективны, и не учитывать их было бы рискованно.

Тренер. Мировой теннис за последнее десятилетие заметно шагнул вперёд. Впрочем, это был не просто шаг – скачок. И речь сейчас не только о количестве кортов, о миллионах и миллионах людей разного возраста, увлекающихся теннисом, но и о спортивном уровне этой игры.

В малых странах появились ныне большие мастера – имею в виду, конечно, не географические размеры того или иного государства, а развитие тенниса в этой стране. Теперь искусные игроки появились и там, где раньше не было мастеров, входящих в число первых трёх-четырёх сотен игроков на компьютере АТП. И в Европе, кажется, нет теперь таких мест, где бы не играли в теннис на высоком уровне, даже в Швейцарии и Голландии, где к большому теннису некогда были равнодушны, занимаются теперь этой игрой основательно – под руководством штатных тренеров соответственно 34 и 450 тысяч человек.

Теннис шагнул настолько далеко вперёд, стал настолько сложной игрой, в том числе в тактическом плане, что сегодня уже практически не осталось больших мастеров, которые приезжали бы на ответственные соревнования без личного тренера.

У профессионального теннисиста тренер – это человек, который всецело отвечает за сугубо творческие дела, за профессиональную спортивную подготовку, за спортивный результат.

В этом отношении мы, к сожалению, уступаем сопернику. Ни тренер сборной, ни тренер ведущего игрока не могут находиться с ним постоянно – у тренера два десятка учеников, и каждому надо уделять время.

Профессионализм в западном теннисе построен, с одной стороны, на взаимной выгоде такого сотрудничества тренера и спортсмена, но с другой – на громадных усилиях игрока, выполняющего все предлагаемые ему объёмы тренировочной работы. Максимально высокая готовность теннисиста – неперемное условие его успехов в турнирах.

А их число стремительно растёт.

Легендарная Маргарет Корт из Австралии, выигравшая рекордное число (59) турниров «Большого шлема», рассказывает в книге, написанной ею совместно с журналистом Джорджем Макгенном: «Однако я уверена – больше никогда не буду жить в таком сумасшедшем темпе, как жила в тот год, когда с начала января до середины октября 1973 года сыграла двадцать пять турниров (не считая матча с Риггсом). Во время этих турниров у меня практически не было ни одного свободного дня. Я так больше не смогла бы. Зимой мы обычно играли поздно вечером, а я всегда выступала в одиночном и парном разрядах. Порой мне приходилось оставаться на кортах до часа ночи. Когда же я, наконец, добиралась до кровати около двух часов, то напряжение дня не ослабевало – уснуть было невозможно. А на следующий же день всё начиналось сначала».

Журналист. Но за прошедшие с тех пор полтора десятка лет число турниров резко возросло, и звезды профессионального тенниса превратились сегодня в пилигримов, кочующих – без передышки – из страны в страну, с континента на континент. Не случайно Джон Макинрой запросил в начале 1986 года тайм-аут. Он объявил о своём временном уходе из тенниса: по правилам Совета международного мужского профессионального тенниса он может не принимать участия в турнирах «Гран-при» в течение шестидесяти дней. «Джон переутомлён. Он потерял интерес к игре», – пояснил его отец.

Тренер. Вернёмся к разговору о паре «теннисист – тренер». У нас такая ситуация: на сбор, куда приглашены полтора десятка теннисистов, приезжают всего два-три тренера. Да и они далеко не полностью отдаются своему главному делу, ибо никто не снимает с них и административных функций. Но ведь сегодня один тренер практически не может справиться с тремя спортсменами, ибо теннис по своему содержанию – комплексный вид спорта. Здесь для успеха требуется развитие многих и очень разных качеств, а для этого важна тренировка направленная, построенная с учётом индивидуальных особенностей каждого спортсмена.

Наиболее известные пары – тренер и ученик – последних лет, что называется, на слуху любителей тенниса. Румынский тренер Ион Цириак и его аргентинский подопечный Гильермо Вилас. Затем Гюнтер Бош и победитель Уимблдона 1985 и 1986 годов Борис Беккер из ФРГ. Польский теннисист Войцех Фибак тренировал первую ракетку мира по итогам 1987 года Ивана Лендла. (Сейчас с Лендлом занимается Рой Эмерсон.) Другой не менее известный теннисист – Сантана – был тренером Джима Коннора.

Примеры такого сотрудничества можно приумножать.

Стало считаться выгодным заключать профессиональные, полупрофессиональные или почти профессиональные контракты с молодыми ребятами, которые, с точки зрения специалистов, могут расцениваться как перспективные теннисисты.

На контракте находятся и спортсмен и его тренер.

Как всё это устраивается?

Обычно создаётся группа из 5-7 игроков, которая заключает контракт на срок, скажем, до трёх-пяти лет, в соответствии с которым перед спортсменом ставится определённая задача. При настойчивой работе он должен достичь намеченного результата и на контрольных тестах и в соревнованиях. Если он не добивается цели, контракт с ним расторгается.

По такому пути идут сейчас, например, команды теннисистов ФРГ, Швейцарии и Голландии.

Хотел бы напомнить, что и представители социалистической страны – Чехословакии поставили подготовку теннисистов на солидную материальную основу. Они обратили самое серьёзное внимание на создание теннисных центров и кубковых команд. Тренеры помогают спортсменам на всех соревнованиях и отвечают за результаты выступлений игроков в кубке.

Чехословацкие теннисисты намного обошли нас и потому, что значительно раньше поняли важность создания условий для подготовки классных мастеров в этом виде спорта. И сейчас успехи наших друзей бесспорны – вспомним хотя бы Хану Мандликову, Хелену Сукову, Ивана Лендла, Милослава Мечиржа, Томаша Шмида, Либора Пимека, Павла Сложила и других известных мастеров.

СОВЕТЫ

Термины и понятия

Несколько общих советов, пояснений и практических рекомендаций для тех читателей, которые пробуют или собираются попробовать свои силы в теннисе.

В последние годы в различных издательствах вышли книги, по преимуществу переводные, полезные для практики игры. В них немало интересных советов, которые помогут энтузиастам тенниса освоить или усовершенствовать их игру. В частности, можно припомнить такие книги, как «Теннис за три дня» Жан-Поля Лота, «Уроки тенниса» под редакцией Д. Барстоу, «Как побеждать в теннисе» Рода Лейвера, «Современный теннис» Поля Метцлера, «Всемирный теннис» Индржиха Гема «Теннис после тридцати» Юрия Айвазяна и другие.

В этих книгах, как и в той, которую держит сейчас читатель, встречаются специфические термины, принятые в теннисе, и их, вероятно, следует пояснить. Пожалуй, удачнее других авторов все виды ударов в теннисе перечислил в сжатой форме Лот. Предоставим ему слово.

Удар справа. Удар, нанесённый после отскока мяча с правой стороны игрока.

Удар слева. Удар, нанесённый после отскока мяча с левой стороны игрока.

Подача. Единственный не зависящий от противника удар и первый из нападающих ударов. Наносится он над головой с помощью движения, которое позволяет мячу достичь квадрата на стороне противника с максимальной точностью и эффективностью.

Удар с лёта. Удар, нанесённый до того, как мяч коснулся земли, то есть на лету.

Выход к сетке. После подачи или ударов, нанесённых по отскочившему мячу, игрок устремляется к сетке, чтобы иметь шанс перехватить мяч.

Тактический выход к сетке. Выход к сетке (без риска сорвать атаку) позволяет занять удобную позицию. Предполагается совершать выход к сетке в благоприятных условиях, когда есть возможность закончить розыгрыш мяча последующим ударом с лёта.

Своевременный выход к сетке мешает противнику, в свою очередь, овладеть позицией у сетки.

Обводка. Удар справа или слева из глубины корта, при помощи которого стараются обвести противника, приготовившегося ударить с лёта. Это не всегда решающий удар, но он должен наноситься с целью создать максимальные трудности для противника, играющего у сетки.

Первая обводка, при которой соперник перехватил мяч, но не выиграл его, может считаться успешной.

Действительно, следующая обводка может принести выигрышное очко. Если же и её перехватит противник, оставаясь в трудной позиции, то последующая обводка может оказаться победной.

Подрезка. Удар выполняется справа и слева, как правило, коротким замедленным движением так, чтобы мяч попадал сразу за сеткой и как бы «умирал» на стороне противника. Этот удар достигает полного эффекта, если он выполняется неожиданно для соперника.

Свеча. Удар, выполненный справа или слева вверх таким образом, чтобы мяч прошёл над головой играющего у сетки соперника и оказался для него недостижимым. Такую свечу считают атакующей. Свеча, при которой мяч послан достаточно высоко, что даёт время выполнившему этот удар игроку занять удобную позицию на корте с целью перехвата инициативы в розыгрыше очка, считается защитой.

Удар с полулета. Как правило, этот удар не рекомендуется. Сторона, выполняющая его, получает плохую позицию, не удобную для нанесения уверенного удара справа, слева или с лёта. Однако следует знать, как выполняется удар с полулета, чтобы не растеряться в критической ситуации. Удар наносится, едва мяч отскакивает от корта. Для его выполнения требуется особенно тщательный контроль за мячом.

Темп. Он может быть медленным или быстрым, но всегда преследует цель – сковать противника. Как правило, под термином «темп» подразумевается частый обмен ударами, наносимыми с большой силой, высокая интенсивность игры. Если, находясь у корта, вы слышите слова «какой темп!», это означает большую скорость полёта мяча, живую мобильную игру.

Дроп-шоп. Слово английского происхождения, означающее «подрезка». Резаный удар выполняется движением ракетки к мячу сверху перед-вниз, что придаёт ему вращение вокруг оси в обратную сторону по отношению к направлению полёта мяча.

Крученный мяч. В противоположность резаному удару этот удар можно назвать «причёсываемым». Ракетка подводится к мячу снизу и ударяет по нему в направлении «вперёд-вверх», что придаёт мячу верхнее вращение вокруг оси. При резаном ударе мяч как бы парит в воздухе, при крученом – мяч словно притягивается землёй.

К тому, что назвал Жан-Поль Лот, хотелось бы добавить ещё несколько распространённых терминов:

Драйв – сильный удар с отскока, четко направленный, придающий мячу вращательное движение в направлении его полёта.

Смеш. Удар, которым гасится, «убивается» мяч над головой.

Реверс. Смэш с левой стороны.

Кросс. Удар, которым мяч направляется через площадку по диагонали.

По линии. Удар, выполняемый по боковой линии площадки.

Первые шаги

Поль Метцлер, один из видных в прошлом австралийских теннисистов, даёт в своей книге немало полезных советов начинающим.

Два из них мы хотим напомнить читателям.

Мнение чемпионов

Гарднер Муллой, США, в десятку лучших теннисистов мира входил пять раз, впервые попал в число лидеров мирового тенниса в 1946 году, в 1957 году стал чемпионом Уимблдона в парном разряде.

В журнале «Уорлд теннис» были опубликованы его ответы на вопросы читателей.

Мы приведём некоторые из них, сгруппировав ответы знаменитого мастера так, чтобы они касались некоторых важных проблем освоения тенниса новичком.

- Могут ли начинающие тренироваться с начинающим?

- Да, но постольку, поскольку нет другой возможности. При отсутствии более опытного игрока я советовал бы вам воспользоваться тренировочной стенкой. Во время игры у стенки, стабильно возвращающей мячи, вы сможете с первых шагов лучше проследить за попаданием по мячу, легче держать равновесие и сохранять ритм, нежели на корте. И, лишь освоив самое необходимое, вы можете выйти на площадку и начать играть против равного партнёра, получившего первые навыки у стенки.

- Можно ли улучшить игру, наблюдая за действиями мастеров?

- Безусловно. И не только потому, что вы будете внимательно наблюдать за их техническими приёмами. Вы получите возможность лучше понять их тактические замыслы, чем если бы вам их кто-то объяснил. Вы можете проникать в замысел сильных теннисистов не только в отдельных ситуациях, но и на протяжении всего матча. Для наблюдения за игрой расположитесь за задней линией площадки, по возможности в одном из верхних рядов.

- Оправдывает ли себя тренировка женщины главным образом с мужчиной?

- Тренировка женщины с мужчиной имеет и очевидные преимущества, и серьёзные недостатки. Решающим здесь является уровень соперниц и их тактические принципы. Часто тренировка с мужчинами вырабатывает привычку длительного обмена сильными ударами, а в соревнованиях одиночного разряда приходится довольно редко сталкиваться с этим. Кроме того, такая тренировка не готовит к напряжённому, нервному поединку. Тренировка с мужчиной, однако, может развивать реакцию, подвижность, темп, если в ходе её теннисистка вынуждена отбивать острые подачи и мячи у сетки. Рекомендую поэтому теннисисткам чередовать занятия с женщинами и с мужчинами. Если вы чаще играете с мужчинами, хорошо, чтобы в игре с вами они регулярно применяли блокирующий удар и другие уязвимые для женского тенниса приёмы.

- Стоит ли начинать учиться игре в теннис с освоения подачи?

- В последнее время был предпринят целый ряд попыток отойти от обычной методики и начинать первые тренировки с разучивания удара с лёта или подачи. Считаю наименее целесообразным начинать с разучивания подачи, поскольку это сложный технический приём, требующий хорошей ко-

ординации и особого чувства мяча, которого ещё нет у новичка. Кроме того, упражнения на одном месте скучны для начинающего и могут только отбить охоту заниматься. Рекомендую апробированный путь – начинать с удара с отскока.

- Как правильно подбрасывать мяч при подаче?

- Подбрасывать надо на такую высоту, до какой сможете достать серединой головки ракетки, поднятой вверх. Не подкидывайте выше, поскольку удар по опускающемуся мячу снижает эффективность подачи. Подбросив слишком низко, вы, наоборот, лишитесь угла подачи. Направление подбрасывания зависит от типа подачи. Для быстрой прямой подачи подбрасывайте мяч почти перед собой, для резаной – немного правее, а для американской фальшивой (кручёной подачи) – немного влево. Эти различия в подбрасывании должны быть как можно менее заметными, чтобы противник не мог угадать замысел подающего. Поупражняйтесь в подбрасывании с вытянутой руки, сопровождая мяч пальцами до последнего момента.

- Что означает понятие «тайминг»?

- Это соблюдение правильного ритма ударов. Движения ног, туловища и кисти с ракеткой должны быть слаженными, позволяющими ударить по мячу в самом нужном месте и в наиболее подходящий момент. Это позволит вам нанести удар с наименьшим усилием и наибольшей скоростью и к тому же самый эффективный.

Важной предпосылкой достижения нужного ритма является своевременный старт и замах – ещё до того, как мяч перелетит сетку.

- Как развить реакцию у сетки?

- Станьте вместе со своим партнёром во время тренировки у сетки и направляйте друг другу удары с лёта, сначала не торопясь, затем всё быстрее. Обратите внимание на то, чтобы ваш замах не был слишком длинным и не мешал бы быстрому обмену ударами. В последнем случае, кстати, не следует менять хватку при переходе от удара справа к удару слева и наоборот. Если же вы изменяете её, то делайте это, совсем незначительно провёртывая ручку. Держите под контролем работу ног и стартуйте уже в тот момент, когда мяч покидает ракетку противника.

- Как принять мяч, задевший сетку и отскочивший неожиданным образом?

- Такой мяч может оказаться неожиданно коротким, но может также уйти вверх или отскочить в совершенно непредвиденном направлении. В любом случае ваша реакция должна быть исключительно быстрой, готовьтесь к любому манёвру: выходу вперёд, удару справа, слева или над головой. Если мяч коснулся сетки, мобилизуйте всё внимание и моментально действуйте, учитывая характер отскока мяча.

- Как усилить игру у сетки?

- Удары с лёта существенно отличаются от ударов с отскока, и тот, кто в течение многих лет привык играть сзади, должен прежде всего изменить своё представление об игре, если он хочет строить её на иной тактике. Вообразите, что вы хотите попасть по мячу кистью, что ракетка – всего лишь продолжение её. Не делайте замаха, наваливайтесь на мяч как бы всей своей тяжестью. У сетки вы должны обладать готовностью боксёра и кошачьей ловкостью. В промежутке между ударами придерживайте ракетку левой рукой прямо перед туловищем и начинайте старт уже в тот момент, когда мяч отскакивает от ракетки противника.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

ЗВЕРЕВ УДИВЛЯЕТ СОПЕРНИКА

Буэнос-Айрес

Журналист. В субботу светит солнце, и в 11 утра Хосе-Луис Клерк и Александр Зверев возобновляют свой поединок. По условиям матча Кубка Дэвиса парные соревнования могут состояться в этот же день, правда, при условии, что Клерку и Звереву для выяснения отношений хватит 30 геймов. Если же геймов будет сыграно больше, то потребуются обоюдное согласие капитанов на продолжение матча в этот день. А поскольку Клерк уже выиграл один сет, то судьи напоминают мне, что у нас сегодня будет «очень долгий рабочий день». Да, вероятно, пары успеют сыграть.

Но события на корте разворачиваются не так, как ожидалось. Второй сет выигрывает Зверев – 6:4. В третьем он снова, правда, уступает своему знаменитому сопернику 3:6, но в четвёртом с таким же счётом берет верх.

Перед решающим сетом счёт 2:2.

Клерк озадачен. Изумлён. Он, судя по всему, не принимал нашего теннисиста всерьёз.

Назревает ещё одна сенсация?

На трибунах оживление, однако радостные возгласы сменяются тревожной тишиной.

В конце концов Клерк всё-таки вырвал победу, победив в пятом сете 7:5. Сказался опыт.

Для выявления победителя теннисистам потребовалось более 30 геймов, и потому парная встреча откладывается на воскресенье, 5 октября, третий, последний по предварительному расписанию, день матча.

Сумасшедший эксперимент

Тренер. 1974 год остался в истории нашего тенниса как один из самых удачных. Для меня же, как тренера этот год был решающим. Шло становление молодого, а точнее – просто начинающего тренера. Я не работал в детских школах, всего лишь полтора года пробовал свои силы в роли наставника в спортивном клубе «Энергия». Прежде я только играл. И знал теннис как игрок. Как спортсмен, который беспокоится о своей личной подготовке, а вовсе не о других теннисистах.

Я был начинающим буквально во всем. Не мне судить тех, кто пошёл на такой сумасшедший эксперимент – поручить работу со сборной страны теннисисту, ни одного дня не работавшему тренером со сложившимися игроками.

Решение это, как позже я понял, было принято не от хорошей жизни. Нашлись бы подходящие специалисты, устраивающие всех заинтересованных людей, отвечающих за теннис, обо мне бы и не вспомнили.

Понимаю хорошо, что тренером я стал случайно.

Однако это не та случайность, о которой говорят, что она – проявление закономерности. По крайней мере, в то время ничто не намекало даже на возможность такого сюжетного хода в моей судьбе.

1972 и 1973 годы были, несомненно, самыми удачными для теннисиста Тарпищева. Только в последние сезоны, примерно с 1971 года, я начал обретать себя, пришли успехи, я попал в элиту советского тенниса, по итогам сезона меня включали в десятку лучших пятым, седьмым, в 1972-м – четвертым, и я очень хотел играть: надеялся улучшить свои позиции, прочно закрепиться в сборной СССР...

Журналист. В подшивках «Советского спорта», у коллег, нашёл старые репортажи, рассказывающие о соревнованиях, в которых участвовал мой соавтор.

«Советский спорт», февраль 1970 года. Виктор Васильев пишет о международном московском турнире: «Совсем иначе сложился матч другого молодого теннисиста- Тарпищева, игравшего с Клифтоном. По-видимому, англичанин поначалу не отнёсся к заметно волновавшемуся Тарпищеву с должным уважением. Клифтон уверенно выиграл первый сет и начал второй в состоянии некоего благодушия, не заметив того, что Тарпищев пришёл в себя и заиграл с большим воодушевлением. А когда Клифтон увидел, что перед ним уже совсем другой противник, он растерялся, и Тарпищев полностью завладел инициативой и выиграл – 5:7, 8:6, 6:4».

Декабрь того же 1970 года. Мемориал Зденека Зигмунда. Специальные призы лучшим парным игрокам Анатолию Волкову и Шамилю Тарпищеву вручил Николай Озеров, давний партнёр Зигмунда.

Год 1972-й. Заголовок в газете «Молодёжь Эстонии»: «Гроза таллинцев – Шамиль Тарпищев». Вот выписка из этой статьи, посвящённой турниру сильнейших теннисистов СССР.

«Украшением турнира был вчерашний финальный матч между международным мастером В. Коротковым и его менее именитым земляком Ш. Тарпищевым. Первая партия за последним – 6:4, а во второй – неоспоримое превосходство В. Короткова – 6:2. В третьей, решающей партии три гейма подряд выигрывает Ш. Тарпищев, но его соперник с честью выходит из трудного положения. Счёт становится ничейным, а затем Ш. Тарпищев снова выходит вперёд – 5:4. Дважды он мог одним точным ударом решить исход матча, но оба раза мяч летит за пределы корта.

Инициативой овладевает В. Коротков. Он восстанавливает равновесие – 5:5, а затем дважды ведёт в счёте 6:5 и 7:6. Но Ш. Тарпищев выигрывает три гейма подряд и становится победителем турнира. Счёт матча – 6:4, 2:6, 9:7 в его пользу».

Год 1973-й. Март. Снова газета «Советский спорт». На первой полосе информация. Сборная команда теннисистов СССР выиграла «Кубок Дружбы», проводимый кубинской Федерацией тенниса в Гаване. Соперниками её были спортсмены Болгарии, Польши, Чехословакии, Чили, Кубы. В составе сборной СССР выступали Шамиль Тарпищев и Анатолий Волков. Затем Тарпищев выигрывает крупный международный турнир в Гаване... На его счету победы в соревнованиях в ГДР, Бельгии, Румынии.

Тренер. Я всегда был трезв в оценке своей игры и своих возможностей. Не только сейчас, но и тогда понимал, что первым в мире мне не быть. Понимал, что, например, Метревели выше меня по классу. Играл достаточно успешно и с самыми сильными нашими спортсменами, но был всё-таки вторым-пятым: по собственным оценкам, по крайней мере. И вдруг... Ситуация резко изменилась.

В январе 1974 года я стал старшим тренером сборной СССР по теннису. Мне бы ещё играть и играть...

Что тогда происходило в команде теннисистов? Помню общее комсомольское собрание в дни чемпионата СССР 1973 года, проходившего в Ереване, инициатором которого вместе с Александром Метревели и Теймуразом Какулия был и я. Помню наши страстные выступления по поводу беспорядков в организации турнира и неудачного, крайне субъективного руководства сборной страны.

Помню свой разговор в самолёте с начальником одного из управлений Спорткомитета СССР, когда я изложил свои представления о том, как должен работать старший тренер сборной СССР. Помню, наконец, беседы с известнейшим нашим специалистом тенниса Семёном Павловичем Белиц-Гейманом, заместителем начальника Управления спортивных игр Геннадием Петровичем Копцовым, а затем и начальником Управления Владимиром Алексеевичем Голенко. Никто мне ничего не предлагал, ни на что не намекал. Но вот однажды предложение было сделано... Отказался – хотел играть. Ещё раз отказался... Но...

Хорошо ещё, что у меня с ранней юности были некоторые навыки самостоятельной работы. Мне часто приходилось тренироваться на корте, осваивая игру без постоянной опеки старших. В 14 лет я потерял своего тренера, который дал мне очень много, – говорю о Викторе Николаевиче Лундышеве: он погиб в автомобильной катастрофе. Хочу вспомнить и другого тренера – Игоря Вадимовича Всеволодова.

Конечно, у меня и потом были наставники, и я сердечно благодарен своим тренерам, которые имели терпение заниматься со мной (прежде всего назову Галину Акимовну Кондратьеву). Я учился у них не только игре, но и, сам того, естественно, в то время не осознавая, перенимал какие-то принципы работы с учеником, запоминал те или иные высказывания тренера, его советы, смотрел, как разговаривает тренер с учениками, как и в чём им помогает. Что-то из практики моих учителей мне запомнилось больше, что-то меньше, что-то произвело громадное впечатление, а что-то проскакивало мимо внимания, совсем не задерживаясь в памяти.

Не хочу и не люблю жаловаться. Не в моем это характере, но всё-таки замечу, что судьба моя в теннисе складывалась тяжело. Пожалуй даже, несправедливо тяжело: теннис не платил мне любовью за любовь, не отвечал взаимностью. Всё давалось трудно.

Определяющим фактором в моей подготовке к работе тренером, в выработке собственной методики, пусть и несовершенной, быть может, даже в чём-то и наивной, можно считать то обстоятельство, что я много и охотно учился. Должен был учиться, чтобы повысить класс своей игры. Когда я поступил в институт физкультуры, то не входил и в первую сотню сильнейших мастеров страны. Как теннисиста никто меня всерьёз не принимал. А жажда самоутверждения, усиливаемая уязвлённым самолюбием, может стать мощным побудительным мотивом к напряжённой работе, доходящей едва ли не до самоистязания. К вершинам мастерства я пробивался, в сущности, сам, на практике, на собственной шкуре познавая все тяготы тренерской работы. Тренеры, конечно, помогали, и, тем не менее, до многих тайн тенниса я добирался сам.

Я очень хотел играть и не думал вовсе о том, чтобы в 25 лет завершить теннисную карьеру: в то время в теннисе было немало игроков, значительно более старших, более, как говорится в спорте, возрастных, нежели я. Думая о своей жизни в теннисе, полагал, что буду играть если не до тридцати пяти, то до тридцати – тридцати двух обязательно.

Назначая меня на пост тренера сборных команд Советского Союза по теннису, никто не давал мне никаких гарантий, и если бы кто-то предположил тогда, что и осенью 1987 года, когда мы работали над этой книгой, я всё ещё буду занимать этот пост, я бы ни за что не поверил.

Это предложение было для меня, безусловно, лестным. Но с другой стороны – я шёл на безумный эксперимент. Оправдался ли он, не мне судить, но он, скажем так, всё ещё продолжается...

Я приобрёл опыт, понемногу, постепенно проходил новую для меня школу, начиная понимать, что это значит – быть тренером, работать с сильнейшими мастерами страны.

Тот первый год принёс огромную пользу, я научился многому. Вынужден был научиться: меня выбросили на середину реки, чтобы я самостоятельно учился плавать. Не хватало опыта, недоставало в прежней моей спортивной жизни и драматических ситуаций, в которые рано или поздно попадает любой тренер.

В тот год произошло слишком много событий для одного тренера, тем более делающего первые шаги. Слишком много ответственных, сверхответственных моментов, встреч, матчей.

Первый сезон сформировал для меня (говорю только о собственном, личном опыте) психологический подтекст работы с каждым теннисистом. Он дал приблизительное хотя бы знание игроков, дал умение подспудно, не демонстративно управлять спортсменами, влиять на них как во время учебно-тренировочных занятий, так и во время матчей.

Я привык к игрокам – как к своим ученикам.

И игроки привыкли к новому тренеру.

Я прожил тот год вместе с ними не как партнёр по паре или привычный соперник. Я жил, работал с командой, оставаясь в ней по возрасту младшим, в новой для меня роли.

Коллектив сборной СССР сохранялся и укреплялся, хотя, как я понимаю (и понимал тогда), существовали в нём какие-то подводные течения, недовольствия, претензии к новому тренеру, в том числе и, возможно, подогреваемые нелестными для меня высказываниями коллег, сочувствием болельщиков многоопытным мастерам. И всё-таки хороший творческий климат в команде сохранился.

Ребята сплотились, и, как это ни парадоксально, свою положительную роль сыграла здесь наша неудача в Индии, в полуфинале Кубка Дэвиса. После того поражения ни один из игроков не сказал другому: я, мол, сыграл, а вот ты... Оценка была единой: мы проиграли. Всем было одинаково обидно, все болели за товарищью, за команду.

Самооценка дебютанта, его познание себя как тренера, определение своего места в команде, в спорте, во взаимоотношениях со спортсменами, наконец, умение управлять ими, а большинство, ещё раз напомню, твои вчерашние партнёры – вот содержание напряжённой душевной работы, которое запомнилось мне в то время. Закладывался фундамент тактических и психологических знаний, позволяющих вести поединки, находясь рядом со спортсменом, а не на корте. А если вспомнить, что на это время выпали самые тяжёлые и познавательные матчи, то легко понять, почему я снова и снова возвращаюсь мысленно к тем дням.

Конечно, я много ошибался. Не понимал простых вроде бы вещей. Открывал прописные истины. И, понятно, видимо, что какие-то знания особенностей подготовки игроков, понимания их характера, внутреннего мира, постижение закономерностей формирования определённых качеств, как спортивных, так и общечеловеческих, – всё это пришло позже. Со временем.

А в тот год я начинал видеть и понимать теннис со стороны.

Ещё будучи игроком, готовясь к матчу или выходя на корт, я обычно изучал своих соперников, используя картотеку, которую вёл в последние годы. Прежде я искал одно решение – самое важное и интересное для меня: как я, Шамиль Тарпищев, могу и должен играть против того или иного теннисиста. Опираясь на собственные возможности, на уровень своей технической подготовки, искал оптимальную тактику для себя. Думал во время матча, как мне лучше сыграть. Теперь же приходилось думать не за себя, а за других, и причём сразу – за многих. Для каждого выстраивать концепцию игры. И эта новая работа, новые задачи были и сложны и непонятны. Требовалось найти верное, оптимальное решение для каждого моего подопечного, причём всех их я знал хуже, чем себя. И это в каждом случае удваивало сложность задачи, стоящей перед начинающим тренером, а в сумме все мои трудности нарастали стремительно и казались махиной, столкнись с места которую мне не по силам.

Я ошибался часто. Свои ошибки замечал довольно скоро. Было, конечно, обидно, что моё задание неверно, неточно. А самое неприятное заключалось в том, что я не знал наверняка, в чём причина неудачи. К сожалению, возможности игрока часто определялись не его классом, технической и тактической подготовкой, а тем, что сокрыто внутри каждой личности – её психологическим состоянием.

1974-й памятный для меня не только потому, что это был, к счастью, удачный для нашего тенниса сезон. Он памятен и потому, что я впервые вплотную и сразу серьёзно столкнулся с извечными в спорте нравственными проблемами. Тогда наша сборная подошла, по общему мнению, к той критической черте, когда вроде бы надо было срочно менять ветеранов на молодых игроков. Но разрыв в классе между «старичками» и дебютантами был настолько велик, что я, беспокоясь о спортивных результатах, сконцентрировался прежде всего не на поиске молодых дарований, определяющих ближайшее будущее нашего тенниса, а на подготовке своих друзей, недавних товарищей по команде, которые могли, по моим представлениям, показать те результаты, на которые я рассчитывал.

ПЕРВЫЕ МАТЧИ ТРЕНЕРА

Впервые тренер руководил командой в матче с теннисистами Югославии. Это был первый экзамен молодого тренера.

Тренер. Нервный и трудный для меня матч. Сейчас, по прошествии времени, понимаю, что тогда мне приходилось справляться не только с обычными, традиционными задачами, стоящими перед капитаном национальной команды, но и с собственными психологическими перегрузками.

Семиклассник командует своими сверстниками, ни в чём не превосходя их, а заодно поучает и десятиклассников. Друзьями руководить тоже психологически трудно: они, конечно, знали, что я не рвался на эту роль, но всё-таки мне было неловко перед ними.

В матче с командой Югославии ситуация в психологическом плане обострялась для тренера и тем, что силы команд были примерно равны. А это значит, что если мы проиграем, то виноватым в неудаче посчитают скорее всего (пусть об этом и не говорили бы вслух) неопытного тренера.

Команду соперников возглавлял Младен Вирт. Журналисты называли его «наследственным» тренером, поскольку ещё в 1927 году, когда югославские теннисисты дебютировали в Кубке Дэвиса, их игрой руководил отец Младена.

У меня, понятно, не было таких «наследственных» традиций: мой отец, рабочий-штамповщик, в теннис никогда не играл.

В дебют вмешалась случайность. На тренировке получил травму один из ведущих югославских теннисистов – Желько Франулович. Потом ещё не раз, как происходит это в спорте, в жизни вообще, везение или, напротив, невезение будут выходить на первые роли. Но об этом я догадаюсь позже.

Матч сложился для нас удачно. Удалось выиграть парную, во многом решающую игру: ведь счёт после первого дня был ничейным – 1:1. У нас пару составили Метревели и Коротков, в югославской команде – Никки Пилич и Бора Йованович. После этого я успокоился: не сомневался, что Александр Метревели, находящийся в прекрасной форме, непременно принесёт победное очко.

Но победа пришла ещё раньше. Какулия переиграл Йовановича, заменившего травмированного партнёра, и таким образом мы одержали победу со счётом 3:1. Пятая встреча (Метревели против Пилича) спортивного значения уже не имела и поэтому не проводилась.

Первый матч, закончившийся успехом, тонизирует, настраивает на работу. Тщательно скрывааемые эмоции вдохновляли меня.

Считаю, что тренер внешне должен быть всегда невозмутим. Важно, чтобы твои подопечные не замечали огорчений или тем более растерянности тренера, дабы всё это не передавалось им, не сказывалось на настроении и подготовке к соревнованиям.

Не знаю, насколько мне это удаётся, как я выгляжу со стороны, но думаю, однако: по моему внешнему виду не угадаешь, что творится в душе. Вероятно, сказывается и то обстоятельство, что, ещё будучи игроком, я считался одним из самых невозмутимых и сдержанных теннисистов. Эта сдержанность позволяет мне и сегодня управлять своими нервами, скрывать свои чувства. А нервничаю я ужасно, нервничаю за тех, кто на корте. Рвусь сам выйти на площадку, чтобы сыграть так, как надо, но всё это, конечно, только мысленно.

Радуешься или огорчаешься, повторяю, не за себя, за друзей, за команду, и совладать с чувствами в этой ситуации труднее, нежели справиться с личными заботами, с собственными радостями и огорчениями. Наверное, потому в дни ответственных сражений наших теннисистов температура у меня в последнее время нередко поднимается до 38-39 градусов, начинаются болезни: организм не справляется с нервными перегрузками.

Следующий матч в Кубке Дэвиса, когда я начал руководить командой, был сыгран против теннисистов Чехословакии. Он тоже проводился в Донецке. Только во втором матче я ощутил, насколько велика ответственность за выступления команды и как трудно воспринимается поражение, когда сам ты в игре не участвуешь.

Эти два поединка разделяли всего несколько дней. Сейчас такая ситуация в розыгрыше Кубка Дэвиса невозможна. Если команда попала в так называемую мировую зону, она играет в строго определённые и заранее известные сроки. В марте, затем, если выиграв матч, попадаешь в число восьми сильнейших, – в июле. Если же в одной восьмой финала проиграли, то утешительный матч играем в октябре. Выиграв в июле, тоже играем в октябре – в полуфинале. И в случае победы – в декабре, когда проводится финальный поединок. Интервалы строго фиксированы – играет всего один матч в три месяца.

В пору же моего дебюта всё было иначе, и потому пусть любителям тенниса с небольшим стажем не покажется странной ситуация, при которой мы проводили два таких важных матча со столь небольшим перерывом.

Как бы ни был неопытен новый тренер сборной СССР, он, поверьте, понимал, однако, что ребята пресытились – прежде всего в психологическом плане – теннисом, и потому, помня ещё собственные эмоции, я решил вывезти команду на два дня к Азовскому морю, чтобы теннисисты получили нервную разрядку.

Не знаю наверняка, поскольку нет весомых аргументов, допустил ли я тогда ошибку. Думаю, что не просчитался в планировании подготовки, хотя, правда, вернулись мы на день позже, чем собирались. Дорога не дальняя, два с половиной часа на машине, однако после отдыха у моря ребята несколько сбили форму. И вот тут-то мне пришлось выслушать все, что думают о моем решении специалисты. Ругали дружно – зачем, мол, возили ребят за тридевять земель, зачем лишали их тренировок на корте. Защищался как умел, но мне всё равно досталось. Говорили, что опытный тренер не сделал бы такой глупости.

Но были, однако, и те, кто поддержал моё решение. Считали, как и я, что если бы остались ребята в Донецке, было бы хуже. В таком случае их не удалось бы отвлечь от тенниса, от тягостных размышлений, связанных с ответственным матчем, с бесконечными расспросами об игре: здешние любители спорта страстно увлеклись теннисом, и ребята постоянно находились в центре внимания. Спортсмены были в курсе всех бесконечных разговоров о шансах команд в предстоящем матче, а такие разговоры не могли не нервировать, не возбуждать игроков. Болельщики теребили теннисистов постоянно и потому-то, сами того, конечно, не желая, добавляли и нервотрёпку, и напряжение. Базы у команды нет, и «спрятать» ребят было негде.

Да ведь и у моря команда работала, отдых заключался в перемене места работы, в отвлечении от привычных и надоевших кортов. Эмоциональная пауза снимала нервные стрессы, которые накапливались у спортсменов, только что сыгравших один ответственный матч и готовящихся ко второму. К началу встречи с чехословацкой командой ребята восстановили хорошую форму.

Если бы я был согласен с теми, кто полагает, что победителей не судят, то сейчас высказывал бы не просто предположение, что поступил тогда верно, но яростно доказывал бы, подбирая аргумент за аргументом, что был тогда в своём решении безусловно прав.

Наши теннисисты вопреки мрачным прогнозам одержали победу. Успех этот, не скрою, был в общем-то неожиданным.

И для меня тоже, хотя я и готовил его, как умел. По жребию лидеры команд Ян Кодеш и Александр Метревели играли в первый день против вторых номеров. Кодеш легко выиграл у Теймураза Какулия, а Метревели в четырёх сетах одержал верх над Франтишеком Пала.

Назревал вроде бы решающий матч – в парном разряде.

Я заявил Метревели и Владимира Короткова против Кодеша и Владимира Зедника: этот известный мастер прославился победами на турнирах в Кливленде (1972 год) и в других городах.

Тотчас же возникли сомнения в моем решении. Почему бы с Александром не поставить Теймураза? И вообще, почему забыли включить в команду Сергея Лихачёва? На последний вопрос я отвечал откровенно: Лихачёв в последнее время выступает не стабильно, видимо, начинает сказываться возраст.

Что же касается Теймураза, то я решил не ставить его на парную встречу по стратегическим соображениям. Считал, что Какулия должен принести важное очко, выиграв у Пала, – мне казалось, что наш мастер не слабее и потому можно рассчитывать на успех, если Теймураз не будет уступать сопернику в свежести. Тем более, что при прочих равных условиях дома играть легче – публика энергично поддерживает «своего».

Почему вдруг возникли опасения по поводу выступления лидера команды?

Дело в том, что у двух больших мастеров с годами «накопились», как говорят в таких случаях, отношения. Метревели долгое время вёл в играх с этим соперником, он выиграл подряд семь встреч, но при счёте 7:0 соотношение сил вдруг начало меняться.

В этой ситуации Метревели в психологическом плане играть было, конечно, тяжело. Особенно, если учесть, что Кодеш годом ранее выиграл у Александра финал самого престижного в теннисе турнира – Уимблдонского.

Вот почему подавляющее большинство специалистов считали, что в матче двух команд решающей будет парная встреча.

Я тоже понимал значение этого поединка, знал, что Какулия наиболее надёжный партнёр Александра, но откровенно опасался, что Теймураз не выдержит напряжения трёх матчей подряд. Взвесив всё «за» и «против», решил, что важнее всего в этих условиях шансы Теймураза в его встрече с Пала.

Стратегия командного матча имеет свои законы.

Парная встреча своеобразна. Теннисист играет не только за себя, но и за своего партнёра, даже если партнёр не слабее его, и потому каждый в паре несёт двойной нервный груз. Достоинство Метревели заключалось в том, что он умел в командных матчах мобилизоваться в самый критический момент. Повышенная ответственность добавляла ему и энергию и отвагу.

При выборе игроков для парной встречи надо учитывать и психологическую совместимость возможных партнёров, и их спортивный характер: в пару можно приглашать только настоящих бойцов.

Тренеры старались поощрять коллективные усилия спортсменов – речь сейчас не только о взаимодействии на корте, но и об ответственности каждого за выступления партнёров, всей команды.

К сожалению, тогда, как и сейчас, в нашем теннисе были проблемы с формированием команды. Мы не располагали длинной скамейкой кандидатов в сборную страны. Выбор их был, прямо скажем, ограничен. Мы опирались всего на несколько игроков.

Именно в те дни я понял, что если тренер переборол себя, если доказал себе, что решение правильное, он от этого решения отступать не должен. И не имеет права обнаруживать какие-либо сомнения и колебания: убеждённость тренера придаёт спортсменам дополнительные силы. Вера капитана команды в своих игроков – их весомый козырь, последняя, быть может, решающая капля, которая перевесит чашу весов.

Час парной встречи настал, и... наши теннисисты проиграли Кодешу и Зеднику.

Поражение было катастрофическим. Соперникам для победы потребовалось всего три сета.

Перед решающим днём мы проигрывали 1:2.

Люди, знакомые с миром спорта, легко догадаются, сколько критических стрел было выпущено в мой адрес. Не того игрока поставил играть пару. Не на тех теннисистов сделал ставку. Зачем сорвал привычные тренировки и повёз людей на Азовское море? Упрекали за то, что слишком много занимались физической подготовкой. Ругали, что не сумел оградить спортсменов от зрителей.

И всё-таки мы верили, что матч ещё не проигран.

Естественно, до теннисистов доходили разговоры о причине их неудачи, об ошибках тренера, и эта явная несправедливость действовала на нервы, задевала самолюбие – не только тренера.

Вместе с Константином Богородецким, моим коллегой, мы ещё и ещё раз просмотрели по видеоманитофону все перипетии предыдущей борьбы. Разбирали содержание тренировок Кодеша. В своё время я играл с ним, однако с тех пор много воды утекло. Мы искали у него слабые места, изучали ошибки, которые он допускает. В конце концов нашли несколько вариантов возможных действий против этого мастера, обнаружили его слабости.

Заметили, например, что Кодеш очень рано выносит центр тяжести вперёд при игре с лёта, а при утомлении он делает это ещё раньше, и если в такой момент кинуть свечку, пусть и самую простую, Кодеш, как правило, будет вынужден бежать назад. Дополнительная нагрузка утомляет ещё больше: ведь при такой игре соперник попадает в затруднительное положение – если он не доходит до сетки, следует обводящий удар, подходит вплотную – свеча. А в затяжной схватке в современном теннисе многое решает как раз свежесть соперников, их готовность бороться в течение нескольких часов, умение действовать хитро и разумно на фоне утомления противника.

О психологической подготовке Метревели к напряжённому противостоянию побеспокоились специально. Александр хорошо знал Кодеша, представлял себе его достоинства и уязвимые места, но помнил он, к сожалению, и о том, что в последнее время их соперничество складывается не так, как хотелось бы. И потому главная задача тренеров заключалась в том, чтобы убрать этот психологический подтекст предстоящей дуэли.

Мне трудно было объяснить Метревели, что надо делать. Мои советы, особенно на первых порах, встречались им мысленно в штыки: думаю, я не ошибался тогда в своих догадках. Откровенно говоря, Алик воспринимал меня как тренера настороженно, не был уверен, что к моему мнению и моим оценкам ему необходимо прислушиваться. Я и играл слабее, чем он, и опытом обладал меньшим, да и по возрасту уступал ему.

Вот почему какие-либо рекомендации надо было высказывать осторожно и чрезвычайно деликатно. В то время я не мог сказать Метревели, что тебе, мол, следует делать то-то и то-то. Надо было учитывать и авторитет спортсмена, и его темперамент. Всё это, как нетрудно понять, отнюдь не упрощало работу тренера в критической ситуации, складывающейся в финале европейской зоны.

Я пошёл по простейшему пути – приводил примеры из его же практики, напоминал о тех приёмах, которые приносили ему удачу: использовал только его собственные козыри. И, вспоминая Кодеша, толковал только о том, как он, Александр, играл некогда против этого соперника.

Довод у меня был один:

- Если повторишь этот свой приём, он принесёт тебе успех...

Такая форма разговора оказалась приемлемой.

В нашем, индивидуальном виде спорта, где каждый добившийся успехов спортсмен – личность, знающая себе цену, важно использовать опыт его собственный, но не кого-либо другого.

Взаимоотношения тренера, тем более начинающего, с маститыми спортсменами, признанными лидерами коллектива, безусловными авторитетами, – тема в спорте извечная. Так же, как в искусстве тема любви.

К счастью, конфликты не всегда неизбежны.

Наш лидер вёл себя по отношению к начинающему тренеру благородно. И это способствовало моему становлению, и я благодарен знаменитому чемпиону за помощь в самые трудные, пожалуй, даже критические моменты моей тренерской карьеры. Заслуга Алика и в деликатности его – темпераментный, взрывной человек, он на людях ни разу не сказал мне, что я не прав, что в чем-то я просчитался или ошибся. Конечно, по некоторым вопросам у нас были расхождения, но дружеские отношения сохранялись, общий климат в команде был доброжелательным, и это в определённой мере обусловило успехи советских теннисистов в Кубке Дэвиса в те годы.

В ходе матча с Кодешем соперники обменялись острыми выпадами: каждый из них безоговорочно выиграл по два сета.

А потом пришла пора самого тяжёлого, пятого сета, в котором Ян Кодеш повёл со счётом 4:1.

Играли в жаркий день. Обычно, по традиции, а вовсе не вследствие суеверий, я выходил на матч Кубка Дэвиса в пиджаке, длинных брюках, с галстуком, что отличало меня от других капитанов, которые сидят на корте в тренировочных костюмах.

Тогда в Донецке солнце палило безжалостно, шёл уже четвёртый час встречи, но тактическая игра на корте так увлекла меня, что я забыл обо всем на свете и долго не мог сообразить, о чём меня спрашивают, когда после матча коллега выяснял, не жарко ли мне было на солнцепёке в костюме и при галстуке.

Матч судил итальянский арбитр Карло Мартини: он успешно справлялся с делом, и претензий к нему не было ни у хозяев корта, что в общем-то естественно, ни у гостей.

Все остальные судьи, на всех линиях были нашими соотечественниками. Они, понятно, болели за своих. Так бывает всегда, и в этом нет ничего загадочного, и мы, поверьте, с пониманием относились к ошибкам, правда, немногочисленным, которые допускали, например, в Буэнос-Айресе местные судьи во время нашей встречи с командой Аргентины. К сожалению, встречается и иная ситуация. В марте 1986 года в Югославии, в 1/8 финала Кубка Дэвиса, местные судьи на линиях утратили всякое чувство меры, а судья на вышке не всегда спешил исправить их ошибки. Если же учесть, что официальным представителем Международной федерации на матче был югослав, то можно, вероятно, догадаться, насколько велика оказалась роль судей в той встрече.

В Донецке наши судьи тоже иногда ошибочно выносили решения в пользу сборной СССР. Судья Мартини тотчас же исправлял промах.

Напряжение в матче неуклонно возрастало, это почувствовали и зрители. Когда разыгрывалось очередное очко, можно было слышать любой шорох, доносящийся с трибун. Слышно было дыхание спортсменов. И уж конечно, услышали мы возглас болельщика Алика с одиннадцатого этажа гостиницы «Шахтёр», помешавший соперникам. Он вызвал всеобщее неудовольствие, и мяч был переигран.

Назрела та кульминационная точка в матче, когда казалось, что сейчас всё быстро кончится. Зрители приуныли. Они увидели, что силы Метревели иссякли и он не может уже заставить себя бороться за каждый мяч.

Требовалась не подсказка – что может дать в такой ситуации даже самый мудрый совет? Нужна была какая-то психологическая встряска. Какое-то происшествие, позволившее бы Александру заново включиться в борьбу. Обрести не второе даже – третье дыхание, что дало бы ему возможность сыграть через «не могу».

Во время перехода и паузы между геймами чехословацкие теннисисты, использовали кислородный аппарат для поддержки дыхания, для восстановления сил. Я увидел, что Кодеш лихорадочно пытается надышаться. Что его силы тоже на пределе. И понял, что вот теперь-то самое время использовать ту слабость соперника, которую мы обнаружили перед матчем. Пора сыграть на том, что Кодеш раньше времени выносит центр тяжести на носки.

- Алик, не беги больше к сетке... Нужно сыграть чисто с задней линии, и постарайся на паузе использовать свечку... Помнишь?

Метревели кивнул.

И вдруг в это мгновение к нам подошёл один из ведущих тренеров страны и бросил:

- Алик, только вперёд и вперёд!..

Что он говорит?! Я испугался. Всё может рухнуть.

Метревели высказался по поводу совета специалиста весьма недвусмысленно.

Безусловно, это было крайне невежливо, грубо, но у меня не хватило силы воли, да, признаюсь, и желания одёрнуть спортсмена.

Александр в ту минуту поверил, что я прав, что его тренер дал ему единственно верный совет.

Пожалуй, это было первое утверждение нового тренера в глазах команды.

В следующем розыгрыше очка Алик несколько раз удачно бросил свечки. Они принесли успех: Кодешу пришлось бегать за свечкой назад, потом мчаться вперёд, снова назад и снова к сетке, и снова назад, и в конце концов Александру удалось переиграть уставшего донельзя соперника. Гейм за Аликом.

При этом счёте – 2:4 мне внезапно стало ясно, что мы матч не проиграем. Я убеждён был в победе, хотя впереди пока соперник, хотя Метревели уступает ему ещё два гейма, хотя силы нашего мастера тоже уже на исходе. Всё вдруг стало так ясно и просто, что я внезапно утратил интерес к матчу. То ли сказался нервный кризис, то ли отпустили нервы, то ли напомнила наконец о себе жара, но я стал засыпать: дело сделано. Сидя на стуле у корта, с трудом боролся со сном.

Метревели при следующем переходе сел со мной, и я увидел, что это совсем другой игрок, подвижный и свежий, за плечами которого вроде бы и не было нескольких часов утомительной борьбы.

Когда Алик ушёл на другую сторону, я, не выдержав, повернулся к ребятам, которые сидели на первом ряду, и громко сказал:

- Этот матч мы выиграли!..

На меня зашикали. Напряжение было громадным, и, видимо, команда боялась, что я могу сглазить Алика.

Как дальше, после счёта 3:4, проходила борьба, не помню: нервное истощение было велико, и я отключился от событий, происходящих на корте.

Метревели уже вёл игру, сравнивал счёт, вышел вперёд и выиграл – 7:5.

Счёт командной борьбы сравнялся.

Не могу передать, что творилось на трибунах.

Мы бросились к Алику, чтобы поздравить его с успехом. Он сделал шаг по направлению к нам... Ноги, причём обе сразу, свела судорога. Мы донесли Метревели до стула. Публика рванулась на корт, чтобы поздравить теннисиста, пожать ему руку или хотя бы просто дотронуться до него. Только усилиями партнёров, которым помогала милиция, удалось освободить теннисиста от восторженных болельщиков. Помогли добраться до номера в гостинице, и там, у дверей, выстроились шахтёры-болельщики, взявшие на себя функции дежурных. Они никого не пускали в номер, чтобы спортсмен мог прийти в себя...

Журналист. Тем временем на корт выходил Какулия, чтобы провести заключительный поединок матча. В общем эмоциональном подъёме психологическое преимущество было, понятно, на стороне советского игрока, вдохновлённого успехом товарища.

Эмоции эмоциями, а работа тренера продолжалась. Надо было переключаться на матч, который венчал встречу.

Любой удачный удар Теймураза трибуны встречали такой овацией, что судье приходилось успокаивать зрителей, ибо паузы затягивались.

А в один из моментов публика увидела в окне одиннадцатого этажа Метревели (Алик по традиции жил в номере 1101), и хотя розыгрыш очка продолжался, зрители встали и начали скандировать: «Мет-ре-ве-ли! Мет-ре-вели!..»

Это было не слишком этично по отношению к спортсменам, которые сражались на корте. Вспомнил об этом случае, когда в Буэнос-Айресе на корте в пятом поединке встречались Чесноков и Клерк, и на трибуне появился Хайте, и зрители в восторге вскочили – часом ранее Хайте переиграл Зверева.

В тот день матч закончить не удалось. Пятую встречу пришлось прервать из-за темноты и отложить доигрывание на завтра.

К концу игрового дня Какулия вёл 1:0, и по ходу встречи не возникло особых оснований для тревог – если бы не подкрававшиеся так не вовремя сумерки, всё кончилось бы довольно быстро. Но... Придётся доигрывать завтра, и, стало быть, у соперника целая ночь, чтобы отойти от шока, связанного с неудачей лидера команды.

Эмоции – радостные, тонизирующие у одного игрока, и горестные, угнетающие – у другого – подвели, и на следующий день в силу вступала другая психологическая закономерность: у борьбы была уже иная подоплёка. На первый план выходило давящее чувство ответственности за исход матча, и с такими эмоциями Теймуразу, обязательнейшему человеку, справиться всегда было нелегко.

Досталось и тренерам: надо было перестраиваться на другой теннис. Возникла знакомая, впрочем, ситуация, да и задача была привычная – внушить нашему теннисисту, что ему не надо держаться за результат, что играть надо так, будто счёт 0:0, как в первом сете. Но чем ближе был конец матча, тем чаще и глубже задумывался Какулия над тем, к чему может привести его ошибка, насколько опасен теперь для команды каждый его промах. И он действовал всё осторожнее и, стало быть, всё хуже.

И всё-таки – воздадим должное спортсмену – он сумел, преодолевая себя, свой характер, обострить игру, сумел, преодолевая скованность, характерную для его нервной системы, раскрепоститься и сыграть смело, уверенно, даже размашисто, что в конечном итоге принесло свои плоды.

Но казусы в этом матче ещё не были исчерпаны до конца. Когда в решающей партии счёт был 5:2 в пользу Какулия и он имел двойной матчбол, случилась судейская ошибка. Наивная, смехотворная, она тем не менее могла повлиять на исход матча.

На матчболе один из грузинских судей, сидящих у задней линии, при второй подаче Франтишека Пала объявил:

- Футбол...

Это означает «зашаг» – заступ за линию подачи. Но Пала стоял в полуметре от линии и, конечно же, такую элементарную ошибку совершить никак не мог.

Нервное напряжение судьи и его желание помочь нашему теннисисту едва не оказали Теймуразу дурную услугу. Какулия сумел ответить с приёма могучим ударом, буквально прошить площадку насквозь и выиграть мяч, а тем самым – и гейм, сет и матч. Но так как судья Карло Мартини услышал «зашаг», он, возмутившись, не выдержал и спросил:

- Какой, чем зашаг?..

Судья ответил:

- Коленом...

А поскольку в теннисе такое просто невозможно, главному судье ничего не оставалось, как прогнать этого судью, попросив его заменить.

Правда, надо заметить, что наш судья сразу понял, какую глупость сморозил, и, не дожидаясь негодующего жеста арбитра, сам покинул корт.

Но парадокс в том, что происшествием этим был выбит из колеи не Пала, а Какулия, выигравший несколькими секундами ранее долгожданное очко. Мяч был переигран, и Теймураз этот гейм упустил. Начался новый гейм. При счёте 5:4 в решающей партии Какулия четырежды мог решить исход противостояния двух сборных одним ударом, и четырежды это ему не удаётся. Лишь пятый матчбол приносит ему успех.

Мы выиграли у команды Чехословакии – 3:2.

Советские теннисисты – впервые в четвёрке сильнейших команд мира.

Следующий соперник – команда Индии, победитель азиатской зоны.

ШЛАГБАУМ НА ПУТИ К ФИНАЛУ

Тренер и журналист. В 1974 году наша сборная играла в полуфинале Кубка Дэвиса с теннисистами Индии на их кортах.

Это было, конечно, замечательное достижение – впервые попасть в число четырёх лучших команд мира. Но тот матч показал как достоинства, так и недостатки в подготовке советских теннисистов. Тренеры и игроки не знали ни специфики этих соревнований, ни особенностей игрового стиля и почерка разных соперников. В то время наши теннисисты просто недооценивали значение предварительной разведки, серьёзного изучения соперника. А в современном спорте, в теннисе особенно, это необыкновенно важно.

Играли в городе Пуна при почти 40-градусной жаре и высокой влажности. И само собой на травяных кортах- соперники знали, что у нас нет достаточного опыта игры на таком покрытии. В то же время в Индии популярен теннис на траве.

Условия, в которые попала команда, предопределили сложности, справиться с которыми не удалось.

Случались и казусные ситуации. В Индии немало бродячих артистов. Дрессировщики медведей и обезьян, укротители змей, погонщики слонов, предлагающие прокатиться или, на худой конец, сфотографироваться на слоне. Эти артисты обучали обезьян разным забавным трюкам. И вот однажды Костя Пугаев остановился, чтобы посмотреть игру обезьян на барабане. Когда номер закончился, хозяин протянул руку. Пугаев размышлял, как поступить. Обезьяна, потеряв терпение, схватила дубинку и ударила ею Костю по спине.

Кто-то прокомментировал:

- Первый гейм проигран...

Приехав в Пуна, советские спортсмены поинтересовались, где они будут играть. Их привели на зелёную поляну, где не было никаких намёков на корты.

- Вот здесь, – ответили, – и будем играть. Здесь установят трибуны, здесь же разместят корт...

Вечером уже тренировались. За два дня до матча начали возводить трибуны, без единого гвоздя, из бамбука и веревок, на шесть тысяч зрителей, и к началу игры всё было готово.

Жара стояла несусветная. Но помешали непривычные условия несколько неожиданно.

Казалось бы, все были осторожны. Воду кипятили по два раза. Тем не менее осадок в стакане даже после кипячения достигал трети.

Игрокам запретили пить не только сырую воду, но и кока-колу, все другие прохладительные напитки. Строжайше возбранялось врачом и тренером бросать в воду или соки лёд. Руководители команды опасались желудочных заболеваний.

Уж сколько раз твердили миру... Что важны не только предупреждения врача и тренеров. Что важен и самоконтроль спортсменов. К сожалению, молодые теннисисты не прислушивались к рекомендациям тренера и вскоре слегли – и Борисов, и Пугаев. Они заболели первыми, но, к сожалению, эти неприятности коснулись каждого игрока: переболели все.

Не хотим ни в чём обвинять организаторов соревнования, они предупреждали об опасностях, связанных с переменной климата, пищи, воды. Но это не меняет сути дела: уцелел лишь один член нашей команды – врач.

Тренер. Коснусь попутно деликатной темы. Тем более что наши болельщики, далёкие от тенниса, потом, когда мы вернулись в Москву, упрекали тренера и врача за то, что они не воспользовались «традиционной» профилактикой, «традиционной» дезинфекцией.

Вероятно, какие-то специалисты, работающие в жарких странах, и пользуются алкоголем, чтобы убить опасные микробы. Не будучи врачом, не берусь судить, есть ли какой-либо практический смысл в таких советах. Не особо верю в него. И прекрасно знаю, что спортсмены такому совету следовать не могут. Алкоголь противопоказан спорту – это общеизвестно, но он просто смертелен для теннисистов; и спустя несколько дней после «ста граммов» игрок на третьем-четвёртом часе игры теряет контроль за мячом – из-за употребления не только водки, но и пива слабеют параметры внимания: его концентрация, устойчивость, переключение: глаза не держат мяч...

Журналист. Но в конце концов к началу матча команда восстановилась. Гости достойно проиграли хозяевам кортов, показав хорошую игру. Александр Метревели сыграл с Виджеем Амритражем блестяще. Это был один из лучших матчей Александра. К сожалению, в официальные отчёты, в статистику, в историю мирового тенниса эта последняя, заключительная встреча Кубка Дэвиса не попала. После четырёх встреч наша сборная проигрывала 1:3, исход матча был решён, и потому последний поединок не был обязателен. Метре-вели вёл по сетам 2:1, но наступила темнота, а в Индии день кончается рано, темнеет стремительно, и встречу закончить не удалось. Переносить доигрывание на следующее утро в таких случаях не принято, и потому результат был аннулирован.

Решающее значение в этом поединке двух сборных приобрела парная встреча. Метревели и Владимир Коротков играли против братьев Амритражей – Виджея и Ананда. Наши спортсмены уступили в упорной и крайне затянувшейся игре- 15:13, 5:7, 17:19, 3:6. На быстрых травяных кортах матч продолжался более четырёх часов. Было сыграно 85 геймов. Это стало не только самым длительным матчем, в котором Тарпищев когда-либо принимал участие – как игрок, тренер или капитан команды, но и одним из самых продолжительных поединков в истории Кубка Дэвиса.

Однако и в такой ситуации мы могли достичь успеха, если бы Теймураз Какулия выиграл у Ананда Амритража, на что очень рассчитывали. И Какулия был близок к победе, он вёл после трёх сетов 2:1, но здесь произошло печальное для нас недоразумение, и в определённой мере по вине тренера, поскольку он отвлекся и на какое-то время утратил контроль над событиями.

Что же случилось?

Тренер. Венгерский рефери Городи, на мой взгляд, совершенно неоправданно снял судью с задней линии. Я начал выяснять, что произошло, и немного задержался на корте, когда после трёх сетов был объявлен положенный в таких случаях перерыв.

Но почему судья принял такое странное решение?

Зрители болели своеобразно. Трибуны были устроены таким образом, что на разных сторонах корта сидела разношёрстная публика. С одной стороны – почётные гости, солидная публика, с другой – были «джунгли», как выразился один из местных журналистов, которые, практически не умолкая, мешали теннисистам играть. Любое действие судьи, хотя и правильное, но болельщикам не очень понятное, вызывало такой ужасный шум на трибунах, что он, действуя на игроков, по-своему влиял и на судью.

И вот Городи, поддавшись воздействию «джунглей», заменил судью на задней линии.

Я выразил протест и потому ушёл с корта позже наших игроков.

Жара была невыносимая, градусов под сорок, духота ещё более ужасная, а поскольку после третьего сета был, как это принято, устроен пятнадцатиминутный перерыв, игроки ушли в раздевалку, и там мой коллега не уследил за Теймуразом. Изнывающий от жары, Какулия принял холодный душ, что в таких климатических условиях было, конечно же, преступлением.

Выйдя на четвёртый сет, Какулия после трёх геймов повёл 2:1, но из-за гигантского перепада температур, обезвоживания и обессоливания организма начались судороги. Сам, по собственной воле, Теймураз протащил себя по этой невыносимой разности температур, что и привело к поражению.

Этот эпизод, этот недосмотр, в общем-то не характерный для наших теннисистов и тренеров, стал решающей причиной поражения в матче.

ИМЕНА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ТЕННИСА

Александр Метревели – самая яркая фигура в истории советского тенниса. Двадцать девять раз становился он чемпионом СССР в различных разрядах – одиночном, парном, смешанном. Был бесспорным лидером команды в течение многих лет. Двенадцать раз возглавлял списки сильнейших теннисистов страны.

Метревели отличала в игре особая пластичность и элегантность, гибкость мышления и одновременно тактическая гибкость.

Метревели был рождён для тенниса. Счастливо одарён всеми достоинствами, которые украшают истинный теннисный талант. Всё или почти всё давалось ему сравнительно легко. Слабости в игре были, но он их умело маскировал.

Алик родился в Тбилиси 2 ноября 1944 года. Работал с ним превосходный тренер Арам Герасимович Ханнгулян. Беда Александра была в том, что он и поздно начал – на первые серьёзные турниры, например, отправился только в 17 лет, и мало, значительно меньше, чем требовалось, играл в сильных соревнованиях.

Цену себе знал. Случалось, использовал свой авторитет знаменитого игрока, и уж если допускал судья какие-то промахи, обнаруживал в чем-то слабость, Метревели не упускал возможности воспользоваться уязвимостью судьи, чтобы, как говорят в спорте, «задавить» его.

Александр обладал характером неустрашимого бойца. Сражался на корте самозабвенно. Однако нервозность и вспыльчивость мешали, бывало, ему в игре. Случалось, даже приводили к обидным поражениям...

Но, вспоминая эти особенности личности Метревели, надо вместе с тем и воздать Алику должное: в ходе игры он умел перебороть себя, свой, как говорили, «реактивный» темперамент. Речь не о том, что в совершенно, казалось бы, безнадёжной ситуации он умел вырвать победу. Говорим о другом – о том, что Метревели мог выиграть и у себя: справиться со своей несдержанностью, с издержками темперамента.

Теннис – игра обоюдоострая: один мяч может привести к победе, а может и к поражению. И вспыльчивость здесь никогда не бывает союзником.

Александра ценили и побаивались самые сильные теннисисты мира. Многих из них обыгрывал наш чемпион. В 1974 году он вошёл в десятку лучших, заняв девятую строчку в мировой классификации.

Сегодня Александр Ираклиевич Метревели по-прежнему популярный человек в нашем виде спорта.

Долгие годы соперником и партнёром Метревели в нашей сборной команде был Теймураз Какулия. Это добрый, мягкий и отзывчивый человек, надёжный товарищ. По своим внутренним качествам он лидер, но не явный, скорее скрытый. Находясь в сборной страны на вторых ролях, был более покладист и сдержан: не мог позволить себе того, что допускал иногда Метревели. И только экстремальная, безнадёжная ситуация, складывающаяся в том или ином матче, рождала в Теймуразе льва, и тогда он забывал обо всем на свете и начинал играть раскованно и отважно, не тревожась больше ни о чем. Раскованность окрыляла его, позволяла обретать себя настоящего, истинного. Мы уже вспоминали, что в практике Теймураза были матчи, выигранные в невероятных ситуациях, например, с семнадцати матчболов. Он побеждал австрийца Рода Лэйвера, венгерского теннисиста Балаша Тароци и многих других видных мастеров.

Какулия невысок ростом, что в теннисе последних лет становится всё более редким явлением. Очень подвижен. Сила Теймураза в том, что он умело и рано прогнозировал ход развития тактической борьбы на корте, точно предугадывал, куда соперник пойдёт мяч.

Порой манера действия, даже сам внешний вид Какулии вводил соперника в заблуждение. Теймураз частенько выглядел в игре растерянным, не знающим вроде бы, как сыграть, но это была обманчивая каротина. Он не терялся ни в каких ситуациях, был искусным тактиком, а что касается настроя на матч, то Какулия не сдавался без борьбы никому – он был бойцом до мозга костей: если и не выиграет, то всё равно сделает все, что можно.

Сейчас Какулия возглавляет теннисную школу в Тбилиси. Он получил в наследство очень сложное, да и во многом запущенное хозяйство. Ему нелегко работать, но Грузия по-прежнему даёт кандидатов в сборную страны: лучшая ученица Какулия Лейла Месхи вместе с Наташей Зверевой из Минска стала летом 1986 года чемпионкой Франции среди девушек в парном разряде, финалисткой Уимблдона в одиночном и парном разрядах, а также чемпионкой Европы в парном разряде, в 1987 году она выиграла Универсиаду, проходившую в Загребе.

СОВЕТЫ

Подача

Несомненно, это самый важный удар в теннисе. Умелое использование подачи создаёт то преимущество, которое позволяет теннисисту выиграть все геймы, где право введения мяча в игру принадлежит ему. Если у вас с соперником все остальные слагаемые игры примерно равны, если оба вы начинающие игроки, то в поединке победу одержит тот из вас, кто лучше подаёт.

Никогда не считайте подачу лишь вводом мяча в игру, как это было на заре тенниса, когда мячи выигрывались только при ударах с отскока. Не забывайте, что подача позволяет вам захватывать инициативу с самого начала матча.

Искусство подачи вовсе не сводится к силе удара. Никогда не спешите с подачей. Помните, что это единственный в теннисе удар, где всё зависит только от вас.

«Доводите движение до конца...». Чаще всего именно эти слова слышат начинающие от более опытных игроков. Тот, кто недавно увлёкся игрой, не умеет доводить удар при подаче до конца. Начинающий останавливает ракетку после удара по мячу. Огромная энергия затрачивается на это удержание ракетки от естественного движения вниз. Это также ограничивает прогиб спины, движение бёдер и верхней части туловища. Это не рационально – бить по мячу только руками и не извлекать преимущество из такого естественного, почти автоматического падения руки и ракетки.

Положение ног при подаче – решающий момент, поскольку это источник вашего равновесия и силы. Чтобы убедиться в этом, попытайтесь подать, сдвинув плотно вместе обе ступни. Ударьте по мячу. Вы обнаружите, что единственный источник силы удара – ваши руки. Чтобы ноги тоже стали источником силы удара, они должны быть расставлены. Тогда вырабатывают силу удара и ваши бедра, и ваши плечи.

При подаче в левый квадрат корта стойте сантиметрах в 30 вправо от центральной отметки на задней линии и в 8-10 сантиметрах позади неё. Эти сантиметры оградят вас от «зашага», если при подаче вы продвинетесь не-

много вперёд. Ступни должны быть за задней линией.

Готовясь к подаче, колени слегка согните. Поиграйте мячом с отскока. Проверьте, удобно ли вам подавать. Может быть, чуть сдвинуть правую ногу на пару сантиметров назад? Так удобнее? Положение тела должно ощущаться вами как абсолютно естественное.

Очень важный элемент подачи – стабильно точный подброс мяча. Цель этого подброса – вывести мяч на один уровень с плоскостью летящей при подаче ракетки. Нельзя маневрировать своим замахом, чтобы приспособиться к положению мяча, если вы подбросите его не так, как нужно. И вообще не забывайте, что возможно лишь одно естественное движение тела при подаче.

И хотя подброс мяча – один из самых сложных элементов техники, начинающие игроки чаще всего не проявляют к его освоению интереса. Жаль!

Не спешите с подбросом! Не торопитесь! Лучше сделайте несколько пробных подбросов.

Если вы держите ракетку правой рукой, мяч держите между большим пальцем и первыми двумя пальцами левой руки на высоте талии. Не захватывайте мяч всей ладонью, иначе его трудно будет выпустить из руки.

При подбросе левый локоть должен быть достаточно близко к талии, а правая рука должна быть параллельна земле и «смотреть» в том же направлении, что и левая ступня.

Освобождайте мяч только тогда, когда рука над головой. Следите, чтобы мяч вылетал вверх по очень узкому коридору.

Высота подброса – примерно метр над головой и около полуметра впереди вас. Ракетка откинута назад.

Важнейшим элементом подачи является замах, который приводит ракетку в соприкосновение с мячом и завершает удар. Если струны ракетки касаются мяча в то мгновение, когда она замерла в воздухе в своей высшей точке, вы почувствуете радость абсолютной синхронизации.

Легче ударить по цели, когда она в покое, нежели когда она в движении.

Теперь несколько слов о замахе. Для подачи ракетку из положения готовности проще и лучше всего потянуть прямо назад, затем вверх, вокруг головы для замаха.

Большой замах не вырабатывает большой энергии и не сделает подачу сильнее. Сила в подачу будет вложена хлыстообразным движением и сопровождением мяча.

При замахе ракетка со слегка наклонной плоскостью (ракетка держится левой хваткой) отводится назад за голову, локоть немного согнут, кисть жёсткая. Положение руки такое, что со стороны кажется, будто вы собираетесь ударить по мячу локтем.

Когда вы начинаете замах, левая рука будет рядом с горловиной ракетки всего секунду в то время, как рука, держащая мяч, слегка упадёт. В это же мгновение вы должны начать дугообразно поднимать ракетку к плечу. В то время как правая рука поднимается с ракеткой, приходит в движение и левая с мячом: начало замаха опережает начало подброса. Когда рука завершает движение в замахе и начинает вытягивать ракетку вверх плеча, игрок, подающий мяч, начинает поворачивать плечо. В этот момент вся верхняя часть торса становится частью движения замаха. Плечи должны двигаться из положения, почти параллельного сетке, в положение, почти перпендикулярное, к тому времени, когда ракетка дойдёт почти до спины.

Когда левая (правая) рука достигает зенита, правая (левая) должна быть полностью вытянута и мяч выпущен. Именно в этой точке вес тела начинает смещаться к ведущей ступне. Когда мяч поднимается к зениту, левая (правая) рука с возрастающей скоростью падает, взрываясь движением на мяч.

Кстати, не торопитесь играть, не спешите к победам. Подачу вы можете тренировать и самостоятельно, когда останетесь без партнёра.

Когда вы будете отрабатывать подачу, совсем неплохо задержаться на мгновение, чтобы подумать, как произвести удар. Посмотрите ещё раз, где осталась ваша правая нога. Она должна была подвинуться прямо вперёд к сетке, точно следуя за направлением подачи. Дело в том, что у некоторых игроков есть склонность двигать ступню вправо. Это может выбить вас из равновесия, что помешает вам успеть к принятому соперником мячу, если он послан влево от вас.

КАК ПОДБРАСЫВАТЬ МЯЧ

В книге «Уроки тенниса» специалисты обращают особое внимание на подброс мяча при подаче.

Прицельтесь, прежде чем подавать

В подаче нет ничего сложнее, чем подброс мяча. Вы можете добиться необходимого постоянства в подбросе мяча, если будете следовать такому правилу. Перед подачей держите мяч и ракетку перед собой и смотрите прямо над ними в сектор подачи. Голова, руки и цель должны быть на одной линии. Поднимая руку вверх при подбросе мяча, держите её на этой линии. При правильном подбросе для плоской или кручёной подачи мяч проходит на расстоянии 15-30 см от ударяющей руки.

Если не удалось подбросить мяч перед бьющей рукой, поймайте его и подбросьте снова.

Бен Фостер

Выпускайте мяч на высоте правой руки

Многие игроки испытывают трудности с подачей из-за того, что не могут бить по мячу каждый раз в одной и той же точке. Это происходит из-за разноречия в подбросе мяча.

Подбрасывайте мяч в одно и то же место и на одну и ту же высоту, и вы увидите, что подача у вас станет стабильной. Секрет точного подброса мяча элементарен. Мяч нужно выпускать в последний момент, когда рука полностью вытянута. Держите мяч кончиками пальцев и выпустите его, мягко разжав пальцы.

Если вы выдержите время и выпустите мяч в самой верхней точке, то добьётесь постоянства в подбросе мяча. А это и обеспечит вам стабильную подачу.

Чак Моррисон

Совершенствуйте подброс мяча

Причины плохой подачи практически на всех уровнях мастерства кроются в несовершенной технике подброса мяча. Если мяч каждый раз подбрасывается в разное место, стабильной подачи достигнуть невозможно. Только тренировка исправляет ошибки. И лучше всего, особенно для начинающего, вообще уйти с корта и потренироваться одному, сконцентрировав внимание исключительно на подбросе мяча, а не на том, в какой момент по нему ударить. Встаньте боком примерно на расстоянии длины руки от стены. Тренируйтесь, подбрасывая мяч параллельно стене на высоту ракетки, если её поднять полностью вытянутой рукой. Делайте это до тех пор, пока не научитесь подбрасывать мяч каждый раз на одну и ту же высоту. Затраченные усилия окупятся сторицей на корте.

Джон Браунлоу

Тянитесь вверх, выпуская мяч при подбросе

Если подача у вас слабая и мяч частенько попадает в сетку, причина нередко кроется в том, что во время выполнения подачи вы слишком скованы. Вероятнее всего, вы недостаточно высоко подбрасываете мяч перед ударом. С этим можно покончить, если руку при подбросе вы будете тянуть вверх даже после того, как мяч набирает высоту. Вы должны чувствовать руку, устремлённую вверх, перед тем как опустите её вниз, освобождая путь для ракетки. Это поможет вам выше подбрасывать мяч и таким образом избавиться от стеснённых движений при подаче.

Джонни Льюис

Замедлите подброс мяча, чтобы глубоко «почесать спину» ракеткой

Если головка ракетки не успевает опуститься вниз за спиной, как это необходимо при подаче, попробуйте выпускать мяч чуть позже. Замедляя подброс мяча, вы даёте время подающей руке полностью забросить ракетку назад, как при «почёсывании спины», что позволит вам затем резко выбросить её вверх и выполнить мощную подачу.

Рекомендую замедлять подброс мяча до тех пор, пока ракетка не окажется за головой. Только тогда можно выпустить мяч и наконец резко подать ракетку вверх для удара по мячу.

Жуан Риос

Мнение чемпионов

О подаче мяча

Джек Крамер, чемпион Уимблдона 1947 года в одиночном и парном разрядах:

- Свои подачи я совершенствовал с помощью обыкновенной коробки для мячей – ставил её в разные точки поля подачи и старался попасть в неё. Я подавал резаную подачу, при которой противник не может прогнозировать отскок мяча. Это упражнение повторял до тех пор, пока не освоил достаточно быструю подачу и не научился приземлять мяч как можно ближе к коробке. Затем я придал мячу ещё большее вращение и начал вкладывать в удар больше силы. Мяч стал лучше слушаться, и я избавился от двойных ошибок. Если вы хотите приобрести надёжную подачу, то не должны жалеть времени, терпеливо отрабатывая её.

Если вы терпите неудачи при подаче, советую изменить хватку, сделать её примерно такой, как для удара слева. Чем ближе к такой позиции, тем легче контролировать мяч...

Каждому, кто хочет овладеть хорошей подачей, советую изучать и исправлять свои ошибки с ракеткой в руках. Идите на площадку и подавайте до тех пор, пока рука не «прибьётся» в нужную точку. Анализируйте подачу и без усталости упражняйтесь.

Как бить по мячу

Андрес Химено, Испания, победитель открытого чемпионата Франции 1972 года в одиночном разряде:

- Чемпиона можно отличить от просто хорошего теннисиста по одной характерной особенности. Это не способ держания ракетки – разница в хватке при ударе справа у Лэйвера, Сантаны, Розуолла, Эмерсона, Гонзалеса и Хоада невелика. Это не манера сгибать колени, приседая к мячу. Это не открытая или закрытая стойка для удара справа. Это и не протяжённость замаха и сопровождения мяча. Решающая особенность – на каком удалении теннисист встречает мяч.

Двадцать ведущих игроков мира, профессионалов и любителей, наносят удар по мячу перед собой в нескольких сантиметрах дальше, чем восемьдесят игроков, числящихся по списку вслед за ними. В свою очередь, эти восемьдесят ударяют по мячу на несколько сантиметров дальше перед собой, чем двести последующих теннисистов.

Посредственный или слабый игрок наносит удар близко от себя. Слабый игрок ударяет по мячу рядом с собой перед самым его падением.

Недостаточно ударить по мячу далеко впереди себя. Контакт с мячом и сопровождение должны осуществляться жёсткой кистью. Теннисист с вялой, разболтанной кистью не управляет мячом; скорее наоборот – он позволяет мячу управлять ракеткой.

Хороший игрок ждёт мяча, чемпион идёт к нему...

Если теннисист наносит удар по мячу перед собой жёсткой кистью, сопровождение мяча получится само собой. Это сопровождение не может быть коротким, незаконченным по траектории, поскольку в движении участвует вся масса тела. «Задушенным» ударом справа, как я его называю, является мяч, сыгранный поздно (пропущенный за бедро). Такой удар скажется и на сопровождении мяча. Иногда его характеризуют как «стиснутый» удар, в который не вложена нужная энергия.

Ключ к теннису высшего класса – умение сыграть мяч жёсткой кистью и достаточно далеко перед собой.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ
«РЕЙТИНГ – ФИКТИВНЫЙ...»
Буэнос-Айрес

Журналист. В воскресенье снова величайшая неожиданность. И для аргентинской федерации тенниса. И для болельщиков, собравшихся на корте. И для миллионов телеболельщиков – а матч этот телевидение транслировало полностью, без перерывов, повторяя во время пауз, даже получасовых – из-за дождя – только что сыгранные сеты.

Александр Зверев и Сергей Леонюк выигрывают у Хосе-Луиса Клерка и Мартина Хайте пару со счётом 3:1.

Удивительно, но нашим мастерам для победы не потребовалось пяти сетов.

Заканчивается третий день матча.

К всеобщему изумлению, сборная СССР впереди – 2:1.

Упоминавшийся уже мною Луис Винкер писал: «В паре произошло то, что следовало ожидать: импровизация оказалась бессильной перед хорошо подготовленной командой. И теперь СССР ведёт со счётом 2:1, чего до начала матча никто не мог вообразить.

Зверев подтвердил свою репутацию парного игрока, что просматривалось уже в матче с Клерком. Его игра была безукоризненна. Его напарником был неизвестный до настоящего времени некий Сергей Леонюк, которого публика прозвала «усатым толстячком»... Он смог дополнить игру Зверева эффективными действиями у сетки, а его косые удары были просто убийственны.

Всему этому аргентинцы противопоставили цепкость и волю. Но технически они заметно уступали советским игрокам, что усугубилось их неумением оперативно ориентироваться в тактике».

На пресс-конференции после парного поединка Клерк заметил: «Теперь я могу сказать, что русские умеют играть в теннис. Рейтинг их – фиктивный. Зверев и Чесноков должны стоять в пятидесяти лучших...»

Прежде, признаюсь, считал, что теннис – вид спорта, которому не дано вызывать у зрителя устойчивого интереса. Мне казалось, что на теннисе скучно, что чаще всего в этой игре идёт нудный и долгий обмен ударами, соперники монотонно «качают мяч» в ожидании ошибки противника.

Наверное, не я один слышал бесконечные споры болельщиков о сравнительной ценности, с их точки зрения, той или иной спортивной игры. Сопоставляя, например, футбол и хоккей, любители спорта отдают безоговорочные предпочтения футболу ещё и потому, что там не пять, как в хоккее, а десять полевых игроков, стало быть, неизмеримо шире и разнообразнее возможности игровых связей спортсменов на поле, богаче вы-, бор различных систем ведения атаки и укрепления обороны, многообразнее варианты тактических построений.

Одним словом, покаюсь, мне казалось, что в теннисе, где играют один против одного или двое против двоих, не может быть столь интересной тактической борьбы, как в хоккее или тем более в футболе. А поскольку именно это обстоятельство больше всего привлекает меня в игровых видах спорта (не люблю смотреть футбольные или хоккейные телерепортажи, потому что не вижу – нам не показывают! – перемещения футболистов или хоккеистов без мяча или шайбы, не вижу, какие возможности есть для паса у спортсмена, контролирующего шайбу или мяч), то теннис вызывал у меня скептическое отношение.

Насколько интересно следить за борьбой футболистов или хоккеистов, настолько же, казалось мне, скучно проводить часы на трибунах теннисного корта. И, читая про стратегию или тактику теннисного матча, я не очень-то верил авторам, считал, что они усложняют простое дело. Помню, попалось мне на глаза описание теннисного поединка в романе Уильяма Фолкнера «Сарторис»: «Они вдвоём стали играть против обоих молодых людей. Хорее играл великолепно, безрассудно, но с блеском. Любой хороший теннисист, обладающий ещё и хладнокровием, мог бы тотчас его обыграть – для этого достаточно было предоставить ему полную свободу действий. Но его противникам это было не по плечу. Фрэнки частенько просчитывалась, но Хорее всякий раз ухитрялся спасти положение, прибегнув к стратегии настолько дерзкой, что она скрывала слабость его тактики...» Прочитал я тогда эти строки и усомнился: бывает ли так в теннисе – стратегия, тактика...

Разумеется, мои прежние представления об игре свидетельствуют только о том, что я совершенно не представлял себе, что такое теннис.

В последние годы вижу и воспринимаю теннис иначе. И если оставались всё же где-то в глубине души какие-то сомнения, то их без остатка снял решающий поединок Кубка Дэвиса между Андреем Чесноковым и Хосе-Луисом Клерком, рассказ о котором в следующей главе. Встреча эта ещё раз подтолкнула к желанию подумать о природе тенниса, попытаться разобраться в этом виде спорта, понять его сущность, психологию, внутренние пружины, различные аспекты борьбы. Не только технические, но и тактические...

МНОГОЕ ЛИ МОЖЕТ ТРЕНЕР?

Тренер. Когда теннисисты, вместе с которыми я приехал на турнир, свободны, уже сыграли или, напротив, ждут своего выхода на корт, я люблю подняться на трибуну и посмотреть на матчи соперников сверху.

На трибуне, размещаясь со зрителями, можно услышать немало любопытных суждений, парадоксальных оценок, точных наблюдений. При условии, конечно, что тебя не знают: в противном случае возникает незапланированная пресс-конференция.

Сию на трибуне как рядовой зритель и слышу: надо, мол, сыграть было не так, а так. Сейчас знатоков тенниса у нас много, и во многом они часто правы. Суждения такие точные, что с ними не поспоришь.

Но чаще всего зрители не догадываются, что этот их правильный совет верен лишь... теоретически. Что же касается реальных людей и реальной игры... Теннисист и рад был бы сыграть так, как надо, да не может, не умеет. Игрок, а не только зрители на трибуне, видит свои ошибки, но исправить их не в силах.

Задача тренера не только в том, чтобы подсказать своему подопечному, за счёт чего и как обыграть соперника: совет может быть правильным, но невыполнимым. Задача в ином – найти такое решение, дать такое задание, чтобы ученик мог его исполнить. Подсказывая, как сыграть, отыскивая пути к победе, надо исходить из того, что теннисисту сейчас под силу. Более того, анализируя действия ученика, надо следить не менее внимательно и за игрой соперника. Тренер должен советовать, с одной стороны, только то, что его игрок может выполнить, а с другой, только так, чтобы действия руководимого им теннисиста были достаточно эффективны для нейтрализации игры противника.

Нельзя подсказывать абстрактно: надо бы, мол, в таких ситуациях играть так-то и так-то. Не будем забывать и о том, что иногда правильно, но не вовремя подсказанное решение не воспринимается игроком.

Мне кажется, легче работать со спортсменом, когда он постоянно находится рядом с тренером – хотя бы потому, что можно требовать от него выполнения заданий.

Но тренер в теннисе оказывается в ином положении, нежели его коллеги в других игровых видах спорта. Условия нашей деятельности различны, ибо теннисисты готовятся к соревнованиям не так, как, скажем, мастера футбола или хоккея.

Могу только позавидовать Виктору Васильевичу Тихонову и Валерию Васильевичу Лобановскому. В сборную страны приглашаются спортсмены, вместе с которыми эти уважаемые специалисты работают практически постоянно, в течение всего сезона.

Тренер сборной в таком случае вправе рассчитывать получить от игрока то, что он дал ему, чему научил. Сергей Макаров или Игорь Беланов находятся под твоим постоянным контролем, работают на твоих занятиях. Тренеры общаются с игроками едва ли не ежедневно.

В нашем же виде спорта ситуация иная. В теннисе спортсмены находятся в распоряжении тренера сборной страны, готовящего команду, например, к матчу Кубка Дэвиса, ограниченное время, и потому тренеру приходится лихорадочно спешить, чтобы выполнить всё задуманное – с учётом конкретного соперника, и времени, и условий матча, и эта спешка накладывает отпечаток на всю подготовку, неизбежно сказывается на её качестве. Впрочем, и со своим личным тренером спортсмены расстаются нередко: если выезжают они на соревнования в другую страну, приглашаются на учебно-тренировочный сбор в Москву или Юрмалу, то работать им приходится в эти дни, как правило, с другими тренерами.

Старшие тренеры сборной страны по теннису – генералы без войска, и это заставляет нас делать много лишнего. А поскольку у сборной СССР нет пока своей постоянной базы, поскольку игроки предоставлены самим себе (их тренеры, понятно, стараются помочь выполнить задания руководителей сборной), освоение учебно-тренировочных объёмов оставляют желать лучшего, а потому удлиняется путь к вершинам мастерства.

Несколько лет назад я писал в журнале: «Низкий средний уровень квалификации тренерского состава в теннисе, низкий средний уровень научных разработок в области тенниса (в сравнении с другими видами спорта и с зарубежным теннисом) отражается на качестве подготовки резервов для сборной команды страны.

По здравому смыслу, продиктованному всей спецификой тенниса, тренеры сборной в основном должны работать с кандидатами в главную команду страны с карандашом и бумагой в руках, обдумывая стратегические, тактические и психологические варианты борьбы с будущими зарубежными соперниками. А вместо скрупулёзных расчётов ведения поединков приходится почти каждому теннисисту объяснять, как он должен играть, чтобы скрыть свои технические недостатки. На исправление неправильных технических навыков в теннисе, формируемых годами, времени не остаётся. О каком стратегическом или психологическом варианте игры может идти речь, если в ближайшем резерве сборной один не может играть с лёта справа, второй – закручивать мяч с отскока слева, а третий имеет самое отдалённое представление о том, как нужно выполнять удар над головой!»

Прочитал эту вырезку и с горечью заметил: а изменилось-то, не считая появления отдельных методических разработок, немного!

Видимо, у читателя возникает естественный вопрос: разве тренер сборной и постоянный тренер игрока работают не в контакте? Не по единому общему плану? В контакте, разумеется, и по общему плану. Но в силу разных обстоятельств задания, предлагаемые тренером сборной, расписанные им на много месяцев вперёд не только по дням, но по часам и минутам, не выполняются в его отсутствие. Или, чаще всего, выполняются не настолько скрупулёзно и добросовестно, как требует того современный большой теннис, не прощающий лени и работы спустя рукава.

Нет проблем в контактах с Андреем Чесноковым – чемпионом СССР 1985-1987 годов, первой ракеткой страны. Татьяна Наумко, тренер Чеснокова, и её муж, Александр, помогающий ей, держат Андрея в ежовых рукавицах и в общем справляются с ним. Не всё гладко, не всё идеально и здесь, и Татьяна, случается, всплакнёт, пожаловавшись, что Андрей отбивается от рук, но я-то знаю, что ученик обожает своего педагога и через час или через день придёт, повинится и начнёт работать не с удвоенной, а утроенной энергией и старанием.

А вот другой, не менее одарённый игрок – Александр Волков. Он живёт в Калининграде, у моря. Он на год моложе Чеснокова. Тоже игрок сборной СССР. Тоже тот теннисист, на которого рассчитывают тренеры сборной страны. Но на наши встречи он частенько приезжает менее готовым, чем я хотел бы. Не могу определить, кто в этом повинен, сам ли теннисист, тренер ли его, но я склонен в первую очередь предъявить претензии спортсмену: он отвечает за свои таланты. А насколько одарён Саша, знаю не только я – о нем в самых восторженных тонах писала печать многих стран, в том числе и американская. Отлично сыграл Саша и летом 1987 года на Уимблдоне. Он прошёл все три круга отборочного турнира, а затем пробился в число 16 сильнейших. Это позволило Волкову заметно подняться на компьютере АТП – с 503-го места на 194-е, а затем перепрыгнуть ещё через сто с лишним ступенек.

Практика показывает, что мы можем опираться только на тех теннисистов, которые самозабвенно, даже, если хотите, фанатично (не люблю этого слова) работают под руководством своего тренера. И умеют работать сами.

Тренеры сборной, занимаясь вместе со спортсменом от случая к случаю, не могут заставить теннисиста трудиться так, как следует, если не причен он к этому с детства. Именно потому наш теннис потерял уже не одного игрока, в подготовку которых их тренеры вкладывали не только труд, но и душу. Тренеры трудились самозабвенно, но отклика, увы, не нашли. Имею в виду таких способных спортсменов, как Сергей Грузман, Александр Залужный, Игорь Пилипчук, да и многих других.

Журналист. Тренировки в теннисе отличаются, видимо, от учебно-тренировочных занятий в других игровых видах спорта? Теннис, в сущности, индивидуальная, а не командная игра, хотя и здесь есть микроколлективы – пары и миксты.

Тренировки в теннисе индивидуальны и по форме, и, что гораздо важнее, по существу. Мне кажется, они особенно трудны, но вместе с тем и интересны для тренера, поскольку у каждого из, скажем, десятка теннисистов несхожие задачи, свои слабости, разные недостатки, а стало быть, нужно отыскивать и разные средства и пути усиления игры спортсменов, с которыми занимается тренер. И всё это при том, что речь идёт о мастерах одного класса, достаточно высокого класса – игроках сборной страны. Очевидно, на ваших тренировках нужна не просто глубоко индивидуальная работа, но и узкая глубинная специализация? Нужна профессиональная индивидуальная работа по самым разным аспектам.

Тренер. Безусловно. Но не менее важно и то, что спортсмены даже на тренировках могут плодотворно работать лишь с внутренне совместимыми людьми.

На учебных сборах у нас популярны коллективные игры. И особенно охотно как одну из форм тренировки и одновременно своеобразной разрядки теннисисты используют футбол. И это не случайно – ребят, тем более молодых, привлекают искусство владения мячом.

Как правило, теннисисты хорошо играют в футбол. Был случай, когда наши ребята переиграли дублёров ЦСКА. Случилось однажды и так, что мы, позаимствовав основного вратаря соперника, обыграли команду первой лиги.

Единственная беда теннисистов в их невероятном индивидуализме. Они охотно держат мяч и с трудом расстаются с ним: игра в пас не для моих коллег. Поэтому тренеры, достаточно хорошо изучившие нравы своих учеников, стараются использовать футбол, командную по сути свою игру, для того, чтобы приучить спортсменов играть за партнёра. Друг ради друга.

Как формируются команды? Два лидера, например, Александр Зверев и Сергей Леонюк по очереди подбирают себе игроков. Саша берет одного, Сергей – другого, затем черед Саши, потом – снова Сергея и так далее.

В Донецке и Симферополе, в Юрмале и Москве, где проходят сборы нашей национальной команды, мы охотно используем эту популярную игру. С удовольствием меняем грунтовые или пластиковые корты на зелёное футбольное поле. Чаще всего размечаем ворота на боковых линиях и играем попереком поля: двадцать два футболиста нам подобрать трудно. В Донецке, чтобы поддержать ребят, работники стадиона иногда даже зажигали на табло имена теннисистов, забивших голы.

Играют ребята азартно, спорят, порой даже ссорятся, но после матча быстро утихомириваются. Общий язык находят легче, чем после напряжённой тренировки на корте.

Но в футбол мы играем и на корте. Теннисным мячом. Через теннисную сетку. Один на один, двое против двух, трое против трёх, что особенно важно для выработки духа коллективизма. Играем в два касания. Принял корпусом и перебил ногой. Принял ногой, а через сетку мяч послал головой.

В футболе характер теннисиста проявляется так же ярко, как и в схватке на корте. Умение сосредоточиться, собраться демонстрируют на футбольном поле чаще всего те же игроки, которые славятся этими достоинствами и в сражениях на корте.

Футбольный матч может стать хорошим экзаменом и для проверки на прочность, молодого теннисиста. Вспоминаю, как менялось – на наших глазах – лицо юного Андрея Черкасова, когда поручили ему пробить одиннадцатиметровый. Он играл за команду тренеров против команды теннисистов. Игра заканчивалась вничью, и исход её решался одиннадцатиметровым ударом. Я сказал Андрею:

- Ты моложе нас, сил у тебя сохранилось больше... Мы на тебя надеемся...

Он поначалу побледнел. Потом, установив мяч и, отойдя для разбега, постоял несколько секунд, настраиваясь на удар. Мобилизация у парня превосходная. Бледность исчезла, он даже порозовел немного. Удар был блестящим.

Разумное сочетание коллективных игр и эстафетных упражнений с силовыми приёмами формирует чувство локтя, товарищества. И, конечно же, очень важны для теннисистов командные теннисные матчи, например, парная игра одной ракеткой.

Организация тренировок осложняется и тем у нас, что чрезвычайно сложно решать проблему спарринга: нужны партнёры, которые работали бы специально под данный типаж. И когда тренируются два ведущих теннисиста, например, Метревели и Какулия, или Борисов и Пугаев, или Чесноков и Волков, то под каждого из них надо искать специальных партнёров. Если же на занятии они работают друг под друга, то в самом оптимальном варианте мы достигаем лишь пятидесятипроцентного эффекта.

А если добавить, что техническая оснащённость наших тренировок, наши материальные возможности сегодня, как и десять-пятнадцать лет назад, когда я только начинал работу со сборной, так же ограничены, то легко понять степень наших трудностей. В век стремительного развития мирового тенниса всё это приобретает болезненный характер.

Журналист. Теннисиста высокого класса не устраивает работа в «команде». Она не эффективна. Теннис настолько творческая и умная игра, что ограничиваться общими указаниями, так называемой моторной деятельностью всей группы нельзя. К каждому игроку требуется свой подход, если

тренер стремится стимулировать в процессе тренировки совершенствование лучших его качеств, чтобы потом они ярко засверкали в каждом игровом эпизоде.

Всё успеть, всё суметь невозможно, но стремиться к этому необходимо. Хороший тренер в теннисе представляет собой и знатока всех тайн игры, и учителя, и врача, и психолога, и массажиста, но главное его достоинство – он умеет думать на корте, чувствовать мысль ученика и вести его к победе.

Тренер. В тренировочном процессе главное – это тяжелейший и творческий труд тренера на пределе возможностей. Здесь, позволив себе работу вопреки силе, можно обмануть только самого себя. А значение творческого подхода к делу я подчёркиваю потому, что при прочих равных условиях победу вершит голова.

Потому-то и именуют теннис шахматами в движении.

У нас в теннисе всегда не хватает времени. И эта сложность во временных параметрах постоянна. И на тренировке, и – особенно – в матче. Успеешь найти ошибку или нет? Успеешь разъяснить её истоки ученику? Успеешь отыскать противоядие или опять же нет? Да и надо ли предпринимать срочные меры именно в эту минуту? Или стоит повременить? Подумать ещё раз? А время ускользает, время не догонишь, не вернёшь...

В минуты игры порой говоришь спортсмену, когда попал он в трудное положение: не держись за этот сет, отдай эту партию, но сыграй при этом так-то и так-то, чтобы запутать, переиграть соперника, поймать его на различных тактико-психологических уловках, а уж во втором, в следующем сете начнёшь играть иначе, в свою игру. И если спортсмен верит тренеру, он выполняет план, временно отступив, переходит в атаку и выигрывает. И это радость и для мастера, и для спортсмена.

А часто бывает так, что во время встречи приходится признаваться: тактика была тренером выбрана неверно. Я ошибся в сегодняшних возможностях своего игрока или его соперника, и потому надо немедленно и решительно менять тактику. Бывает, что матч не удаётся спасти. К сожалению, бывает. Чаше, чем хотелось бы. Но если спортсмен и тренер верят друг в друга, то и после неудачи у них не возникают взаимные обиды и разочарования. Идёт спокойный и чёткий критический анализ, честный и откровенный разбор игры, и такой разговор взаимно обогащает и теннисиста и тренера.

Содружество игрока и его наставника поднимается к новым высотам.

НЕУДАЧА

Журналист. Путь вверх теннисиста Тарпищева не был прямым и лёгким.

Путь вверх тренера Тарпищева сопровождался не одними успехами. Были и поражения. Были матчи, проигранные по его вине.

В 1975 году в полуфинале европейской зоны «А» розыгрыша Кубка Дэвиса сборная СССР уступила теннисистам Швеции со счётом 2:3. В команде соперников выступал Бьорн Борг – будущая звезда мирового тенниса, и, наверное, сейчас, задним числом, можно утверждать, что именно благодаря ему команда Швеции выиграла Кубок Дэвиса. Но тогда Борг не казался соперникам непобедимым. Необыкновенно талантливый молодой теннисист – это бесспорно, но мало ли одарённых игроков выступают в соревнованиях, и разве обязательно должны наши мастера им проигрывать?

Молодой Борг поразил стабильным, практически безошибочным исполнением технических приёмов, надёжными действиями на задней линии. Кроме того, он первым в мире, как считают знатоки, применил сверхкрученые удары, заставив соперников принимать мяч в неудобной для себя точке: на уровне плеча. Его отличали быстрые перемещения по корту и своеобразная техника, пусть тогда ещё и несовершенная. Умение предвидеть направление удара и полёта мяча, иначе говоря, точный прогноз возможного развития событий на площадке компенсировали пробелы в технической оснащённости Борга. Он всегда находился в том месте корта, куда летел мяч.

Советские теннисисты проиграли тот матч, но соперники были, как считает тренер, нам по силам.

Ошибка, а если сказать определённые – вина тренера заключалась, пожалуй, в том, что ему не удалось расчленивать во времени турнир Спартакиады народов СССР и матч Кубка Дэвиса. Команда наша в то время была сильна и могла при благоприятном режиме подготовки выиграть у шведов.

К сожалению, таллинский турнир Спартакиады и матч были запланированы на одно время: в середине турнира сборная и встретилась со шведами. На плечи ведущих выпала повышенная нервная нагрузка, и за несколько дней до матча из строя практически выбыли Теймураз Какулия – из-за перегрузок и Анатолий Волков, который заболел гриппом. Единственным здоровым человеком в группе оставался её лидер Александр Метревели.

Это поражение послужило суровым уроком тренеру.

Планирование сезона в целом, отдельных его периодов – наиважнейшая составная часть стратегии в теннисе. Он же, к сожалению, не сумел обосновать необходимость переноса соревнований Спартакиады на другие сроки.

Сделал для себя важный вывод: свои планы, свои мнения надо отстаивать до конца – не упрямства ради, конечно, но в интересах дела.

В следующем году к матчам Кубка Дэвиса готовились тщательно, стараясь учесть промахи, допущенные прежде.

ЧЕТВЕРТЬФИНАЛЬНЫЙ МАТЧ – НА КУРОРТЕ

Тренер и журналист. 1976 год был удачен, он ознаменовался новым успехом советских теннисистов в розыгрыше Кубка Дэвиса. Они снова попали в квартет лучших.

А начался тот розыгрыш Кубка матчем в Тбилиси против команды Монако. Наши теннисисты выиграли без особого труда все пять встреч.

В следующем круге играли на выезде против команды ФРГ.

Тренер знал хорошо, и по личным беседам, и по выступлениям западногерманской печати, что хозяева корта расценивали предстоящий с нами матч в какой-то степени как проходной, хотя и готовились к нему вполне серьёзно. Для усиленной работы были вполне достаточны стимулы – каждому участнику матча за успех был обещан солидный гонорар.

Хозяев поля представляли Уве Пиннер и Карл Майлер, чемпион мира того года среди профессионалов в парном разряде (этот титул он завоевал вместе с польским теннисистом Войцеком Фобаком). Очень сильная была у соперников и пара – Юрген Фасбендер и Иорген Поман.

Играли в маленьком городке Бад-Хомбурге, в курортной зоне, в благоприятных климатических условиях. Единственное, что нам было непривычно – большая разница температур на солнце и в тени, что предопределяло необходимость хорошей специальной подготовки и неременный учёт этого обстоятельства: нельзя было прятаться в тени, чтобы не попасть потом под губительную разность температур.

Пожалуй, подспудно советская команда (прежде всего тренеры, а не игроки) опасалась соперников, но манеру, стиль, особенности игры каждого знала достаточно хорошо. И потому постарались подготовиться к поединкам затяжного плана.

Было решено на одиночные игры выставить Метревели и Какулия. Теймураз к тому времени уже обрёл силу как индивидуальный игрок, выступал стабильно и обладал солидным международным опытом.

По прогнозам специалистов, Метревели имел предпочтительные шансы против Пиннера, а Какулия отводилась роль аутсайдера во встрече с Майлером.

Но тот матч Кубка Дэвиса мы вспоминаем как раз потому, что ключевым в нем оказался поединок не нашего лидера, а второго номера.

Майлер вышел на лёгкую победу: он был подготовлен к этому общим мнением. Майлер – игрок ярко выраженного атакующего плана, он постоянно стремился к сетке, любил и умел бить с лёта, часто использовал укороченные удары с лёта.

Установка Теймуразу была дана простая. Поскольку терять ему вроде бы нечего, тренер просил его играть спокойно, как на тренировке, не стараясь превзойти себя, но при этом постоянно разнообразить тактику действий: то оставаться на задней линии, то неожиданно выходить вперёд, то стремиться использовать тотальное давление по всему корту, сочетая его с постоянными выходами к сетке.

И вот в первой партии Какулия точными ударами сумел ошарашить соперника. Первая партия за ним. Во втором сете Майлеру удалось взять подачу Теймураза, он обрёл себя и предложил острую, атакующую игру.

При счёте 0:3 я подсказал: «Отдай сет, настройся на другую игру...»

Последний гейм сета при счёте 0:5 стал моделью игры следующего сета.

Какулия проиграл партию вчистую – 0:6.

Теймуразу надо было бы перестроиться немедленно, поскольку соперник прилачился, приспособился к его действиям. Надо было мягкими косыми обводящими ударами заставить Майлера играть из-под сетки и нацелиться на второй или даже третий обводящий удар, играя в пределах корта.

Однако перестроиться удалось только в конце уже проигранного сета, что помогло выиграть третий сет. Начиналась тактически запланированная четвертая партия, но произошло непредвиденное. Сгущались сумерки, а по регламенту матча игра в восемь вечера должна быть прекращена – доигрывание переносится на следующий день.

Счёт партий 2:1. Идёт четвёртый сет.

И вдруг в одном из эпизодов Майлер, потянувшись за мячом, упал: у него свело правую ногу. По правилам соревнований Кубка Дэвиса к нему никто не может подойти. В течение трёх минут спортсмен должен суметь продолжить борьбу. А на часах уже без двадцати восемь. Проходят три минуты. Майлер встаёт и готовится к подаче.

Теймураз принимает мяч и бьёт под правую руку соперника, чтобы максимально затруднить ему приём мяча. Снова и снова.

Ошибка Майлера заключалась в том, что он начал играть, держась за счёт. Ему надо было потянуть время, простоять на корте двенадцать минут, отдавая мяч за мячом, уступить два или три гейма, отложив борьбу на завтра. Через несколько минут матч всё равно был бы остановлен, и на следующий день после помощи врача, восстановив силы, обладая более высоким классом, нежели Какулия, он мог бы рассчитывать на успех.

Но теннисист из ФРГ по-прежнему в азарте сражался за каждый мяч. Какулия сновал по корту и неустанно бил и бил под правую руку Майлера. Розыгрыш одного очка затянулся надолго. И вот когда Майлер, выйдя на подачу, подбросил мяч, над кортом раздался душераздирающий крик: он упал и, несмотря на все попытки подняться, встать так и не смог.

Чувство сострадания свойственно каждому, и первое желание – броситься помочь человеку, мучившему я от боли. Теймураз рванулся было к тренеру и кинул ракетку:

- Надо помочь?!

Тренер остановил спортсмена.

По правилам соревнований Кубка Дэвиса нельзя касаться соперника. И оказание помощи Майлеру означало бы его поражение в матче. С другой стороны, по тем же правилам игроку при повторной травме дана всего одна минута, и если за это короткое время он не сможет вернуться к продолжению игры, ему засчитывается поражение.

При мёртвой тишине – а на трибунах 6-7 тысяч зрителей – было ужасно слышать, как стонал от боли спортсмен, и никто, никто, не только соперник, но и врач, не могли, не имели права помочь ему... Эта напряжённая нервная пауза казалась бесконечной. И только когда арбитр из Бельгии Генри де Кенинг, подняв руки, возвестил о победе советского теннисиста, на корт выбежали врач и друзья Майлера, положили его на носилки и унесли.

На следующий день в газетах писали, что у Майлера свело всю правую половину тела – мышцы бедра, икроножную мышцу и мышцы спины.

Победа, конечно, радостна, тем более что Какулия выполнил план, разработанный перед матчем. Но надолго запомнилась и несерьёзность Майлера, так дорого стоившая ему.

Команда ФРГ недооценила силу наших теннисистов, и это стало одной из причин поражения хозяев корта.

Понятно, что тогда тренер и не подозревал, что спустя десятилетие история повторится и болельщики Аргентины будут считать, что «русские приедут только учиться».

Почему это происходит? Почему игра наших мастеров становится сюрпризом для соперников?

Скорее всего потому, что они начинают подъем к верхним ступеням лестницы мирового тенниса после того, как долгое время пребывали учениками.

Странно кажется, но на самом деле в определённой мере вполне закономерно, что почти у всех игроков команды ФРГ были в том матче судороги. Не по причине недостаточно высокой физической готовности, а скорее всего из-за недооценки климатических парадоксов того городка, где была так велика разница температур на солнце и в тени, а главное – из-за нервного перенапряжения, родившегося в ходе матча из-за предметной недооценки наших игроков.

Когда один из соперников спросил Метревели, чем объясняется столь разное реагирование спортсменов двух команд на причуды микроклимата, Александр ответил:

- А мы и не к такому привыкли на наших союзных чемпионатах...

Но мы забежали вперёд. Пока же, после первого дня, советская команда повела 2:0. Впрочем, теннисисты знали, что соперники очень сильны и вполне могут рассчитывать взять три оставшихся очка.

Тренеру предстояло отгадать сложную загадку. Вопрос выбора стратегии матча был не прост. Кого ставить на парную встречу? Может быть, отдать игру соперникам, выставив молодых Пугаева и Борисова? Или, напротив, целесообразнее попробовать использовать шоковое состояние соперников, которые день назад были уверены в нетрудной победе, а сейчас сомневаются во всем? Может быть, выставить нашу сильнейшую пару Метревели – Какулия? И тем самым попытаться закончить всё сегодня. Ну а если наши ведущие потерпят неудачу? Тогда ведь их может и не хватить на третий день – нервные ресурсы могут быть исчерпаны. А у команды ФРГ пару составляют другие теннисисты, которым не надо играть «одиночки».

Скорее всего выбор – а поставили опытных игроков – объясняется настроением и высказываниями молодых теннисистов: те были уверены, что судьба матча уже решена, и не считали свою задачу сколько-нибудь сложной:

- Поставьте нас, и мы обязательно выиграем, вот увидите – всё будет просто...

Парная встреча сложилась трудно. Был момент, когда мы приблизились к краю пропасти. Наши ребята проигрывали по партиям 1:2, а в четвёртом сете уступали 1:4. А в парном поединке, проиграв подачу, крайне тяжело отыграть её. Но советские теннисисты продолжали мужественно бороться, стараясь спасти каждый мяч.

И их упорство было вознаграждено. Причём в совершенно неожиданной ситуации.

При счёте 1:4 в четвертой партии произошёл трагикомический эпизод. Метревели вроде бы неудачно кинул «свечку» через Помана. Поман пошёл на перехват и вдруг увидел, что не может убить эту «свечку», не дотягивается до мяча. И он поспешил обратно. А Фасбендер, считая, что Поман уже перебежал, ударил смеш и с трёх метров попал в затылок партнёру. Тот как подкошенный рухнул на корт. Вынужденная пауза затянулась на десять минут.

После паузы преимущество советских теннисистов – за счёт лучшей физической подготовки – стало очевидным. Перерыв в игре на наших спортсменов не повлиял, они продолжали так же легко двигаться и корректировать игру, а вот для соперников пауза оказалась губительной. Их охватила какая-то странная апатия, они утратили интерес к матчу, и их игра стала уже какой-то вымученной и нескладной.

Соперники потеряли нить игры, а вместе с тем и неожиданно утратили веру в общую победу. Наши спасли четвёртый сет, а затем взяли верх и в пятом.

Конечно, западногерманской команде не повезло. Но это невезение имеет своё объяснение. Соперники к матчу с нами готовились не слишком тщательно.

В заключительный день два оставшихся поединка уже ничего не решали. Какулия проиграл Пиннеру в трёх партиях, а Метревели выиграл у Фасбендера (Майлер был снят врачами).

Тренер считал, что наши теннисисты, обыграв такую сильную команду на её поле, совершили невозможное. И ему было очень обидно, что в Москве эту победу никто и не заметил. Матч, видимо, посчитали рядовым, а успех само собой разумеющимся.

Недостаточное внимание к теннису? Вероятно. Но прежде всего ещё одно свидетельство плохого знания мира тенниса и соотношения сил в нем.

ПОЛУФИНАЛ В ДОНЕЦКЕ

Матчу команд СССР и Испании предшествовали определённые обстоятельства, не учитывать которые при подготовке к встрече было бы неверно.

Наши тренеры и теннисисты, кажется, довольно хорошо изучили эту команду. Задача была очень сложной – ведь советским мастерам предстояло бороться против Мануэла Орантеса. Чтобы читатели поняли, насколько силен был в ту пору этот мастер, напомним, что в 1975 году он занимал в мировой классификации второе место вслед за американцем Артуром Эшем, а в 1976 м – четвёртое – выше его были только три игрока: Джимми Коннорс, Бьерн Борг и Илие Настасе.

При подготовке к матчу нужно было учитывать все наши возможности, в том числе и выбор корта. Тренеры, конечно, знали, что Орантес обладает хорошим резаным ударом слева с очень низким отскоком мяча и прекрасным укороченным ударом.

Решили играть на стадионе «Локомотив» в Донецке, где сделали соответствующее покрытие. Там теперь на кортах хотя и грунтовое, но очень жёсткое, приближенное к бетону, покрытие – на нем высокий отскок.

Это была своеобразная домашняя «заготовка» под конкретных соперников.

Идея не самая оригинальная – хозяева неизменно выбирают мячи и такие корты, на которых местные теннисисты играют всего сильнее. Например, руководители команды Югославии в марте 1986 года предложили нам помериться силами на корте с таким искусственным покрытием, напоминающим наждачную бумагу, аналогов которому практически нет: единственное, кажется, исключение – корт в западногерманском городе Штраубинге. В октябре того же 1986 года команда Индии, с которой наша сборная проводила реклассификационный матч, соперничала с нами на травяных кортах, на которых советские мастера не играют, – в нашей стране нет ни одной площадки с таким покрытием.

Если проанализировать статистику матчей, сыгранных в Кубке Дэвиса разными сборными дома и на выезде, нетрудно будет подметить, что дома команды побеждают значительно чаще, нежели в гостях: право выбора покрытия и мячей – это уже 20 процентов успеха.

Одним словом, дома при более или менее равных силах хозяева практически всегда выигрывают.

Предложив жёсткое покрытие, мы лишили Орантеса основных его козырей: и резаный мяч стал отскакивать высоко, и после укороченного удара затухающий мяч тоже имел достаточно высокий отскок, чтобы его можно было легко достать, как обычно посланный мяч.

Таким образом, мы в какой-то степени уравнивали возможности наших игроков с потенциалом опаснейших соперников.

Тренер. На предматчевой пресс-конференции присутствовало много журналистов из Испании. Среди многих других был задан и такой вопрос: как я, капитан советской сборной, расцениваю шансы испанской и своей команд в матче и какая встреча будет определяющей в этом поединке. Ответил, что, если судить по титулам и успехам игроков, шансы испанцев несколько выше, но наша ситуация не безнадёжна.

Испанские журналисты считали, что Орантес победит в обоих поединках, но его партнёр может проиграть свои встречи и потому всё будет решать парная комбинация.

У меня было другое мнение, и хотя разговор проходил до матча, я всё-таки набрался смелости и сказал, что, на мой взгляд, всё решится в одиночных встречах и прежде всего в первом поединке.

Дело в том, что в первый день на корт вышли лидеры – Александр Метревели и Мануэль Орантес. Это был, бесспорно, гвоздь программы, центральная встреча, которой эффектнее всего было бы венчать матч. Но по жребии эта встреча стала первой и – решающей, предопределяющей дальнейший ход борьбы.

Поединок лидеров проходил по задуманному нами сценарию. Орантес, великолепный тактик, прежде всего игрок задней линии. Поэтому основные его успехи достигнуты на кортах с «медленным» покрытием. Метревели же считался универсальным игроком, склонным к комбинационным действиям.

Орантес с самого начала пытался навязать Метревели долгий розыгрыш мяча. Александр энергично стремился развязать эту паутину и вести матч за счёт нестандартных действий.

Соперники выиграли по две партии, и наступила пора того незабываемого, кульминационного, пятого сета, помнить который я буду всю жизнь.

При счёте 3:0 в пользу Орантеса ситуация казалась почти безнадёжной.

Во время перехода я внимательно смотрел на соперников. Мне показалось, что у Орантеса что-то не в порядке. Что – не знаю, не понял, ещё не почувствовал. Видимо, сказалась какая-то тренерская интуиция.

Метревели выглядел уставшим, донельзя утомлённым. На моё замечание, что у Орантеса не всё в порядке, Александр не отреагировал. Вероятно, решил, что я его успокаиваю. Что мои слова – наивная попытка успокоить, подбодрить его. Выглядел Алик поникшим.

После перехода начался розыгрыш очка, а я мучительно искал, как повлиять на Метревели, что сказать ему, чтобы он встряхнулся, воспрял духом, поверил, что не всё проиграно.

Неожиданно, по наитию нашёл решение.

К счастью, тут же произошёл эпизод, который позволил мне мгновенно провести свою идею в жизнь.

Орантес искусно укоротил мяч, но Метревели достал его и попытался обвести соперника. Однако Мануэль не двинулся с места: он угадал направление полёта мяча и выиграл очко. Метревели, проиграв обидный мяч, посмотрел в мою сторону: искал сочувствия. Но ответный мой взгляд не поймав – я не отрываясь смотрел на Орантеса, периферическим зрением наблюдая за Метревели. Алик заметил, что я буквально уставился на его соперника. Краем глаза увидел, что Метревели снова взглянул на меня. Он увидел, что я по-прежнему не отвожу глаз от Орантеса. Озадаченный, Алик тоже взглянул на него и вдруг воскликнул:

- Да он же совсем готов!..

И впечатление, что соперник устал ещё больше, как бы влило в него новые силы: Александр поверил, что Орантес и вправду плох, и эта вера заставила его двигаться – нужно потерпеть ещё чуть-чуть, и соперник «развалится».

Счёт, однако, стал 0:4. Но при этом счёте у Орантеса действительно свело левую руку, а он ведь левша. Преимущество моментально перешло к нашему спортсмену. Казалось, за его плечами нет четырёх с половиной изнурительных сетов. Метревели начал играть, передвигаясь по корту так энергично, что создавалось впечатление, будто он только что вышел на разминку. Движения его стали быстрыми, острыми, направленными, и он, проигрывая 0:4, сумел выиграть шесть геймов подряд, смог победить великого Орантеса в пятой партии со счётом 6:4.

Таким образом наша команда повела 1:0, и это был триумф нашего тенниса, награда ему за стойкость и мужество.

В следующей встрече психологически подавленный неудачей своего лидера молодой Муньос не мог оказать серьёзного сопротивления Теймуразу Какулия, и наш спортсмен выиграл в трёх сетах.

Команда СССР повела 2:0.

Самое удивительное моё открытие состояло в дни матча в том, что психологическое состояние спортсмена- душевная его подавленность, угнетённость или, напротив, подъем могут менять игру теннисиста неузнаваемо. Игрок может быть в одном матче, но в разные часы решительно не похож на самого себя.

Мы все считали, что Метревели без труда одержит победу и в третий день матча над вторым испанским игроком. И были ужасно удивлены, когда увидели, что Муньос против Какулия играл крайне слабо действительно только по причинам лишь психологического порядка. Против лидера команды СССР боролся иной, незнакомый нам теннисист. А поскольку Орантес и Хисберт выиграла пару у наших теннисистов, то этот успех соотечественников ободряюще подействовал и на Муньоса. Но класс Метревели был выше, он переломил ход игры и в конце концов выиграл, обеспечив победу сборной СССР.

Общий счёт матча 4:1 в нашу пользу.

Это едва ли не лучший матч в Кубке Дэвиса за всю мою практику: зрелищно и эмоционально, по содержанию игры он, пожалуй, уступает только встрече с аргентинцами в Буэнос-Айресе.

Таким образом, наша команда вышла в финал европейской зоны, где её соперником должна была стать команда Венгрии.

ФИНАЛ ЗОНЫ В ТБИЛИСИ

И вот любопытный штрих, показывающий, насколько высока цена Кубка Дэвиса и насколько серьёзно отношение спортсменов к этим соревнованиям.

Матч с командой Венгрии должен был состояться сразу же после чемпионата Европы, в котором принимали участие и наши игроки, и венгерские. Зная, что матч будет проходить в Тбилиси, венгры проиграли свои поединки в первом или втором круге европейского чемпионата: решили быстрее попасть на корты в столицу Грузии, чтобы привыкнуть к ним, освоиться на них. Чтобы лучше подготовиться к столь ответственному матчу.

Чемпионат континента проходил тогда в Чехословакии, наши теннисисты выступили успешно, выиграли и командное первенство, и одиночные соревнования, а в Тбилиси приехали за несколько дней до встречи с венграми – значительно позже, чем соперники.

Матч прошёл в тяжёлой борьбе, но советские мастера выиграли с убедительным счётом 4:1 и во второй раз попали в четвёрку сильнейших команд мира.

Как бы сложилась наша турнирная судьба дальше, говорить не берусь: полуфинал мы играть не хотели – не имели права, ибо по жребию нам досталась команда страны, с которой советские спортсмены никаких связей иметь не могли: в Чили пришёл к власти фашистский режим Пиночета.

1974-й и 1976 годы – «час пик» в истории мужской сборной страны по теннису: наша команда приобрела и опыт, и весомый международный авторитет, и тактические и стратегические навыки борьбы. В обоих случаях советские теннисисты были в числе четырёх сильнейших команд мира. Самое интересное – мы достигли этих результатов в принципе в том же, прежнем составе, хотя некоторые специалисты тогда не просто поговаривали об утративших класс ветеранах, но едва ли не вслух требовали обновления команды, замены ветеранов молодыми игроками.

Благодарен мастерам, которые участвовали в тех сериях матчей Кубка Дэвиса, – Александру Метревели, Теймуразу Какулия, Владимиру Короткову, Анатолию Волкову, Константину Пугаеву и Вадиму Борисову. Благодарен им за то, что приняли они начинающего тренера, помогли ему, как могли.

ИМЕНА В ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ТЕННИСА

Тренер. Характер в спорте, в теннисе в частности, играет немаловажную роль. Что представляли собой Борисов и Пугаев в те годы, когда я работал с ними?

Неординарные личности. Яркие, самобытные натуры, ни в чём друг с другом не схожие. Очень сильные теннисисты, и если я рассказываю об их уязвимых местах, слабостях, то только потому, что игроки заслужили право быть оцениваемыми по самым строгим критериям.

Вадим Борисов в жизни, за пределами корта, мягкий и добрый человек, в какой-то степени даже жалостливый. Психика его очень подвижна, её отличает быстрая смена процессов возбуждения и торможения, и это по-своему проявляется в игре, в деле: Вадим как теннисист был силен в диалогах короткого плана, где важна скоротечная, быстрая перестрелка. Здесь Борисов – король. А вот в перспективном понимании игры, в стратегии матча, в предвидении того, как может сложиться борьба в последнем сете, он гораздо слабее. Игрок ситуации, игрок настроения, во внутреннем, психологическом плане Вадим по манере игры схож с таким известным мастером, как румын Илие Настасе.

Основной же недостаток Борисова заключался в том, что в силу особенностей своей психики, в силу характера он не мог профессионально, глубоко осваивать большие тренировочные нагрузки и объёмы. Вадим не то что не любил, просто не выносил какой-либо монотонности, а монотонность, давайте признаем, всё-таки в какой-то степени неизбежна: зубрёжка, «дрилинг», как говорят англичане, необходима не только при освоении иностранного языка, но и при закреплении технических навыков теннисистом. Борисов же по характеру – игрок, он любил играть не только в ходе матча, но и в ходе тренировки. И потому часто страдал от того, что, увлекаясь, переигрывал сам себя.

К сожалению, он не умел анализировать случившееся, трезво оценивать соотношение сил. Помню его давнюю тираду, обращённую к Метревели. Разговор происходил в Индии, в 1974 году. Наша команда проводила там матч Кубка Дэвиса. После игры мы ехали в гостиницу в такси, и Вадим, обращаясь к Александру, сказал покровительственно:

- Ты ничего сегодня играл. Пожалуй, в этом году я тебя не обыграю. В следующем...

Счастье Борисова, что я сидел между ним и Метревели.

Другая история. Советские теннисисты участвовали в соревнованиях \УТТ (Мировой командный теннис). Игры проходили по непривычной формуле: каждый матч состоял из пяти сетов. Две одиночные партии – по одной у мужчин и женщин, две парные комбинации и микст. Победитель определялся по сумме геймов, выигранных за эти пять сетов.

Мы выиграли свою встречу, и в следующем туре нам предстояла встреча с командой Кливленда, в составе которой в те дни выступал знаменитый швед Бьерн Борг. До этого Борисов уже проиграл ему в предыдущем матче наших команд 3:6. Вадим уговаривал меня поставить его на игру, доказывая, что теперь он обязательно выиграет. Константин Пугаев полагал, что шансы у него на успех ещё большие, а вот мудрые ветераны команды Александр Метревели и Теймураз Какулия помалкивали: они-то знали силу шведа.

Утром в день матча Пугаев исчез: он прятался где-то за моей спиной, опасаясь, вероятно, что я вспомню о его желании обыграть Борга. Борисов же по-прежнему настаивал на своём – яростно доказывая, что он обязательно победит. Поскольку мы выиграли матч и эта встреча уже не имела значения, решили поставить Борисова: пусть верно оценит Борга, поймёт, насколько разный у них уровень класса.

Предупредили, правда, Вадима:

- Борг – единственный из этой лиги, кто знает тебя, твои слабости, плохой удар справа... Он использует давление под правую руку, поскольку соображает здорово. Берегись. Он может легко обыграть тебя...

Борисов заупрямился:

- Нет, я его знаю и обыграю...

Борисов выходит против Борга, получает 0:6 и, когда я прихожу в раздевалку, он, потрясённый, сидит, схватившись за голову.

Метревели ему говорит:

- Тебе же объяснили, что он единственный, кто знает твои «дыры»...

Борисов, помолчав, сокрушённо заметил:

- Надо же, свой матч проиграл...

Отсутствие чувства реальности не могло не озадачивать даже тех, кто уже хорошо знал Вадима.

Борисов утверждал, что он не выиграл ни разу чемпионат страны в одиночном разряде только потому, что он не может играть в слабых по составу турнирах. Ни разу, повторяю, не выиграл – и, тем не менее, убеждён был, что первенство СССР не для него: соперников, равных ему, нет.

Часто вспоминаю Вадима и сегодня – очень сильного мастера и необычную личность.

Константин Пугаев – человек другого плана. Главное достоинство этого спортсмена заключается в том, что он представляет классический теннис, у него хорошая школа, добротная выучка. И ещё один весомый аргумент в «дискуссиях» с соперниками – у Константина мощнейшая первая подача.

Он хорошо сложен, атлетичен, подвижен, и все эти качества позволили ему достичь весьма высоких результатов.

С точки зрения психологических оценок Пугаев – прямая противоположность Борисова. Он никак не лидер. Более склонен к пунктуальному исполнению заданий, чем к импровизации. Но работать через «не могу» не умел. Тренировался только из-под палки. К достижению результата за счёт выдумки, поиска он, пожалуй, не стремился. Или у него не получалось? Первопричина такого отношения к теннису заключалась в том, что Пугаев – человек, в общем, нерешительный, сомневающийся и колеблющийся, причём эта нерешительность проявляется не только на корте, но и за его пределами, в жизни.

Говоря о портрете человека, теннисисты обычно предлагают: покажи мне его игру, и тогда я скажу вам, что это за человек. Размышляя о характере Пугаева, можно сделать вывод: он из числа тех людей, которые в трудных ситуациях ищут оправдания и обычно находят его: в чём угодно, но только не в своих промахах и ошибках, неверных оценках или действиях. Такая склонность к самооправданию, граничащая с самообманом, характерна чаще всего для лидеров, ярких личностей, которые любят вести игру, командовать, управлять товарищами. Пугаев, повторяю, не лидер, но и он в тяжёлых ситуациях начинает искать виновных, сваливать ошибки на кого-то другого, относить их на счёт каких-то побочных факторов. И это зачастую вызывает обратную, более жёсткую реакцию и тренеров, и – особенно – игроков, которые никак, естественно, не хотят становиться козлами отпущения.

Александр Зверев, как и Вадим Борисов, настоящий боец. Исключительно упорен. Увы, обладает и заметными техническими погрешностями.

Внешнее впечатление во многом ошибочно, если речь идёт об этом теннисисте. Зверев не обладает ни взрывным характером и стартовой скоростью, ни реактивной быстротой и мгновенной реакцией, и оттого-то у людей, его не знающих, возникает впечатление, что Александр играет вполсилы или вообще не хочет играть. У него нет, к сожалению, стартового рывка, и потому нельзя утверждать, что он сегодня, в этом вот сете, его утратил, поскольку, мол, устал. У Александра этих достоинств не было и в начале поединка. Он всегда действует на корте как бы нехотя, не особенно поспешая.

Внешность часто обманчива, про таких, как Зверев, говорят, что он при ходьбе ногами землю цепляет. Борисов сорвался с места и не достал мяч – всем всё понятно: его переиграли. А вот Зверев не достал, значит, вроде бы и не хотел достать, не бежал, не боролся за мяч. На самом же деле это не так. Зверев очень пластичен, даже тягуч, и потому далеко не всегда бросаются в глаза его усилия.

И если Александр уступает сопернику уже в начале матча, то у дилетантов это рождает возмущение: игрок сборной СССР не хочет играть. Впрочем, не только у дилетантов. Но и у специалистов, призванных, кажется, знать Зверева как самого себя.

Однажды его тренер, заметно нервничая из-за неудачи своего подопечного, сделал Саше замечание, что он не борется, выглядит на площадке вялым и ленивым. Потом повысил голос:

- Так нельзя продолжать... Давай, резче играй, сильнее бей...

Саша человек умный. Теннис понимает хорошо, знает свои слабости и старается от них избавиться, возможности собственные оценивает трезво. За словом при нужде в карман не лезет. И он ответил тренеру:

- Если вы хотите, чтобы я быстрее проиграл, я начну сейчас бить резко и сильно...

Сергей Леонюк, постоянный партнёр Зверева, в середине 80-х стал одним из ведущих советских теннисистов. Успешно сыграл он и в нескольких международных турнирах.

Сергей не очень заметен на корте, поскольку не отличается высокими скоростями и могучими ударами. Но в любой ситуации он посылает мяч туда, куда надо. Он подаёт, уповая не на силу, а на точность удара. Если ему скажешь, как и куда послать мяч, можешь быть уверен, что он сумеет выполнить указание тренера.

Сергей Леонюк играет неплохо, но поскольку он так и не успел приобрести опыта, то теряется в трудных ситуациях. Отсутствие разнообразия, стереотип навыков стали для него оковами. Когда мы собирались ехать осенью 1986 года в Индию и определяли состав команды, то с изумлением осознали, что Сергей ни разу (!) в жизни не играл на травяных кортах.

Сергей покладист, терпим к слабостям друзей и партнёров, умеет понимать их и прощать. Не обнаруживает своих эмоций. И тем самым не даёт никому возможности конфликтовать с ним.

Мобилен в психологическом плане. В паре сыграл практически со всеми нашими явными лидерами. Они могли быть довольны или недовольны Сергеем, но Леонюк спокойно и уверенно делал и делает своё дело и потому стал, несомненно, сильнейшим нашим парным игроком. Особенно хорош он в подыгрыше.

Сегодня Леонюк может сыграть с любым, самым капризным партнёром, хотя по натуре он (я-то знаю!) тоже лидер, но скрытый, не явный. При необходимости этот теннисист становится даже официальным руководителем делегации, благо и английским языком владеет свободно. Организатор Сергей хороший, да и человек обязательный, скромный.

А был, помню, и иным. Вспоминаю историю знакомства с ним. Сергею было 14 лет, и мне, новому тренеру сборной, коллеги порекомендовали обратить внимание на одарённого юношу.

Я подошёл к нему и предложил сыграть.

Сергей оценивающе посмотрел на меня и ответил:

- Неинтересно будет, я легко вас обыграю... Поищите другого партнёра...

Проиграл он, конечно, всухую: тогда, в 1974-м, я был в хорошей форме.

Сергей умеет учиться. С тех пор ни разу не слышал от него пренебрежительных высказываний о ком-либо: ко всем соперникам относится серьёзно.

Потому, думаю, и вырос в классного мастера.

СОВЕТЫ

Приём подачи

Журналист. Когда я впервые попал на урок к тренеру, который обычно занимается со школьниками, делающими первые шаги в теннисе, он заметил:

- Для значительного числа начинающих, если им скорее под пятьдесят, чем за сорок, теннис так и останется довольно своеобразной игрой – «игрой подачи»: те, кто поздно начинает, вероятно, уже не освоят всё его богатство и разнообразие. Хотя они будут играть с удовольствием, будут ждать среды или воскресенья, когда можно выйти на корт. И всё-таки теннис для них сведётся в основном к подаче и приёму подачи. К переброске мяча. Главное, чем они овладеют, умение держать мяч в игре. И, тем не менее, будут благодарны теннису. За возможность движения, за азарт... За душевную свежесть...

Помню хорошо предупреждение Валентина Петровича Слюсаренко. Я познакомился с этим тренером случайно, когда пытался разобраться с положением детского тенниса, – Валентин Петрович работает с детьми, и именно он дал мне несколько начальных уроков игры.

Я приходил к нему на корт поздно вечером, когда дети разъезжались по домам.

И я, знакомый с оценками Валентина Петровича, конечно, тотчас же обратил внимание в фильме «Игроки» на наставление, с которым обращается Панчо Гонзалес к своему ученику Крису Кристенсену: «Подача – твой самый главный удар!»

Подача и приём подачи – азы игры. Не освоив их, невозможно начать саму игру, а следовательно, держать мяч в игре, и потому в этой книге уделено им столь большое внимание...

Итак, прислушайтесь к рекомендациям специалистов, касающимся подачи и приёма подачи.

Приём подачи – один из труднейших ударов в теннисе. Он представляет противоположность удару при подаче, прежде всего потому, что очень часто – это защитный удар. Хотя для игроков мирового класса приём подачи представляет собой ещё и возможность создать трудности для соперника.

При приёме подачи очень важно принять положение готовности. После определённого времени занятий теннисом игрок становится в это положение почти инстинктивно.

Несколько советов.

Ещё раз обращаем внимание, что вся эта часть книги обращена к новичкам. У мастеров есть разные, более сложные варианты действий.

Готовясь к приёму подачи, стойте за задней линией лицом к сетке. Ноги врозь, ступни почти параллельны плечам. Самое важное сейчас – равновесие тела. Колени слегка согнуты, вес тела приходится на носочки: нельзя стоять на полной ступне.

Ракетка «нацелена» на сетку, правая рука легко держит рукоятку, а левая поддерживает ракетку у горловины. Головка ракетки чуть выше вашей кисти.

Чтобы правильно переносить вес тела и вкладывать в удар силу, важна умелая работа ног, а ключ к ней – движение вперёд на мяч. Только так можно заставить тело участвовать в ударе. Левую ногу выносите вперёд при ударе справа, правую – при ударе слева. Но это движение «на мяч» возможно только в том случае, если у вас есть время. И ещё. Первое это движение лучше всего начинать с правой ноги, если мяч справа от вас, и левой – если слева.

Правильная работа ног при ударе справа подразумевает такое положение левой ступни, при котором она направлена вперёд под углом 45 градусов. Колени пружинят. Упор – на правую ступню. А теннисист должен быть готов при замахе перекинуть вес тела на левую ступню. Самый идеальный

синхронизированный удар – это удар в момент перемещения веса тела. Даже если вам приходится отбегать назад для того, чтобы достать мяч, устремляйте вес тела вперёд.

Когда игрок идёт на мяч, в основном работают его ноги. Ракетку теннисист держит в положении готовности.

И ещё два важных правила. Первое: ожидать подачи, стоя лицом к сетке, тело – почти параллельно ей. Второе правило: бить по мячу, насколько возможно повернувшись боком (бедром и плечом) к сетке. Кстати, это правило касается всех ударов: подачи, приёма, удара с отскока, свечи, смеша.

А чтобы не опоздать к мячу, вес тела должен приходиться на подушечки ступней: быстрота старта к мячу, готовность к движению вперёд (при сохранении равновесия) достигается лучше всего, если стоять на носках.

Первое, о чём следует подумать при приёме подачи, – где находиться, чтобы была одинаковая возможность принимать слева и справа.

Есть стандартное положение для приёма подачи, которым пользуются игроки: сразу за задней линией, примерно в 15 сантиметрах слева от боковой линии для одиночной игры, когда принимаешь на левой половине площадки. Это не оставляет противнику преимуществ в подаче влево и вправо, поскольку вы сохраняете за собой возможность одинаково успешно принять и тот, и другой мяч. И всё же, для успеха в приёме будьте внимательны к точке, с которой ваш противник подаёт. Затем встаньте так, чтобы мысленно прочертить линию от его точки до своей, и эта линия разделит пополам ближайший к вам квадрат.

Против очень мощной подачи старайтесь стоять в 40-50 сантиметрах за задней линией. Это даёт какое-то дополнительное время для подготовки к приёму мяча. Трезво оценивайте свои возможности – реакцию, скорость передвижения по корту.

Против слабой подачи, второй подачи или подачи с высоким отскоком мяча (сильная верхняя подкрутка) имеет смысл выдвинуться вперёд. Это даст вам возможность сыграть быстрее, тем самым уменьшая возможности противника. Это также позволит встретить мяч по восходящей траектории, а не когда он снижается после отскока. И, наконец, из-за того, что вы будете на несколько сантиметров ближе к сетке, слегка увеличится угол атаки и тем самым вероятность успеха для приёма кроссом.

Приём подачи – единственный момент, когда игроки могут спокойно, без помех, подготовиться к атаке. Присев и чуть наклонив тело вперёд, вы получаете возможность прыгнуть вперёд или назад, как то диктует ситуация. Это положение также даёт большие возможности нацелиться на мяч, что особенно важно при приёме «вращающегося» мяча, поскольку здесь от игрока требуется умение рассчитать скорость и объём подкрутки. Более низкий центр тяжести, в свою очередь, создаёт лучший баланс тела. Чем лучше равновесие тела, тем лучше ваша «база», тем лучше вы сможете принять быструю и сильную подачу, во всяком случае, значительно лучше, чем стоя прямо.

Поддерживание ракетки у горловины левой рукой важно во многих отношениях. Особенно существенно это при приёме подачи, когда на вас идёт быстрый мяч, и отвести назад ракетку двумя руками намного легче, чем делать это одной правой рукой. Кроме того, придерживая ракетку, вы левой рукой чувствуете плоский край горловины, что помогает удерживать правильно направленную плоскость головки, то есть держать её слегка открытой, «лицом» слегка вверх.

Придерживая ракетку при отведении её назад левой рукой, вы правильнее поворачиваете и плечи. При приёме подачи это опять-таки очень важно, поскольку у вас не всегда есть время повернуть ступни и противовес, создаваемый за счёт поворота плеч, очень помогает.

Для принимающего подачу чрезвычайно важно, что называется, не спускать глаз с мяча. Некоторые предлагают, чтобы принимающий пытался как бы рассмотреть булавочную дырочку в центре приближающегося мяча. Не такая уж бредовая идея: это заставляет принимающего предельно концентрироваться на приёме, а не на механике движения противника.

Не отвлекайтесь и не отводите глаза от «заданной» точки ни на долю секунды. Если противник рвётся к сетке, вы всё равно будете знать об этом и сможете вовремя попытаться послать мяч мимо него с любой стороны, бросить мяч прямо в ноги сопернику (этот мяч ему придётся «выковыривать» из-под ног ударом с лёта) или можете перекинуть через него свечу.

Если же противник не рвётся к сетке, лучшим ударом скорее всего будет глубокий мяч. Если ваша излюбленная тактика – игра у сетки, то, прежде чем самому выйти к сетке, надо убедиться, что вы уже соприкоснулись с мячом. Другими словами, необходимо вначале исполнить удар, не скомкав движения.

Азы парной игры

Теннис не знает возрастных границ, и авторы надеются, что книгой заинтересуются и не очень молодые читатели, и те, кто давно, лет эдак сорок-пятьдесят назад, увлёкся теннисом, и те, кто делает в этой игре лишь первые свои шаги.

Когда вам за пятьдесят или около семидесяти, то обычно вашими партнёрами становятся ваши ровесники, вместе с которыми вы чаще всего и выходите на корт. Вероятно, это оправданно в немолодом возрасте – отдавать предпочтение игре не один на один, а парам. Нагрузки в таком случае переносятся легче, есть возможность небольшой передышки, да и помощь партнёра не кажется лишней, если вы – новичок, если играете в теннис, далёкий от тенниса Андрея Чеснокова или Бориса Беккера.

То, что по силам двадцатилетним, не по плечу, конечно же, теннисистам, стаж игры которых приближается к полувеку.

И потому предлагаем обратить внимание на несколько рекомендаций, высказанных одним из крупнейших специалистов чехословацкого тенниса Индржихом Гемом в его книге «Всемирный теннис».

Парная игра содержит великое множество тактических и позиционных принципов. Однако попытаемся всё же выделить главное. Это прежде всего позиция теннисистов на площадке, их перемещения по корту, наиболее целесообразные удары и взаимодействие партнёров.

В первую очередь определим задачи каждого из игроков в исходном положении и сразу после начала обмена ударами.

Подающий:

занимает исходную позицию в 1-2 метрах от средней линии;

подаёт мяч как можно глубже, по возможности под более слабую руку соперника. Первый мяч обыкновенно не бывает пушечным, а подаётся с таким расчётом, чтобы подающий вовремя вышел к сетке. Для парной игры целесообразно выполнить надёжную подачу, вложив в мяч три четверти возможной скорости, что обеспечит попадание 90 процентов первых мячей;

быстро выходит к сетке и первый удар с лёта направляет в ноги принимающего. Если соперник, отразивший подачу, ещё не вышел к линии подачи, то удар с лёта должен быть глубоким. Если же он успел продвинуться вперёд, удар с лёта должен быть нацеленным, например, в ноги. Последующий ответ противника необходимо ждать у самой сетки, чтобы нанести завершающий удар;

удар с лёта часто выгодно наносить по центру – это лучший способ заработать очко. Если оба противника сгруппировались у средней линии, можно, конечно, направить удар с лёта к боковой линии. Лёгкий мяч, опустившийся рядом с игроком у сетки, следует без колебаний резким ударом направлять куда угодно, можно и в корпус противника. Отношение к лёгкому мячу должно быть бескомпромиссным.

Партнёр подающего:

должен выбрать такую позицию, чтобы его не обвели ударом вдоль линии или «свечой» и чтобы он мог сам эффективно ответить на любой возврат подачи в зоне его досягаемости;

перехватывает «свечу», пущенную не только через него, но и за спину подававшего партнёра, который быстро выбегает к сетке.

Сыгранные пары могут применять австрийскую позицию (то есть располагаться тандемом, один игрок за другим) и сигналы, при помощи которых партнёр подающего перед введением мяча в игру предупреждает товарища, что сразу после подачи пойдёт на перехват мяча.

Принимающий подачу:

должен ответить прежде всего так, чтобы мяч не достал партнёр подающего. Принимает мяч низким ударом, нацеленным в ноги подающего. Приём подачи проводит быстро с отскока. Он должен избегать шаблонных, заранее ожидаемых противником ударов. Самые эффективные виды ответов – это низкий косой удар, укороченный удар, когда мяч падает сразу за сеткой в ноги набегающему противнику и сильный удар с верхней подкруткой;

время от времени посылает «свечу» за спину партнёра подающего или обводит его вдоль линии, чтобы ослабить его агрессивность. Удачная «свеча» моментально изменяет обстановку на корте, превращает обороняющуюся пару в атакующую.

Партнёр игрока, принимающего подачу:

занимает позицию в центре площадки у линии подачи. Эту позицию он может в любой момент (в зависимости от обстоятельств) покинуть. По тому, каким способом противник произвёл подачу и как её отразил, стараются определить направление первого удара с воздуха. Должен уметь решительно, без колебаний ответить на удар с лёта, если он получился у соперника слабым.

Говорят, что теннис – игра одиночек. Это неверно. Неверно даже в том случае, когда проходят соревнования в одиночном разряде. И тем более неверно, если речь идёт о парных матчах или о миксте.

Специалисты напоминают: парная игра – командное соревнование, и её результат делится пополам.

Индржих Гем утверждает, что тактику парной игры легче освоить, если вы – контактная личность и умеете находить общий язык с людьми. Если у вас нет этих качеств, всё равно играйте, постигайте принципы парной игры, и вы познаете радость общения с партнёром на площадке.

Теннис воспитывает, как и любой другой вид спорта, и плоды этого воспитания станут очевидны, пусть и не сразу.

Партнёр, который лучше подаёт, советует Гем, должен делать это первым в каждом сете. Левше удобнее, как правило, играть на правой стороне площадки, так как при перемене позиции у сетки он может успешно сыграть слева от себя.

Теннис – командная игра, и если вы хотите добиться успеха в парной игре, старайтесь найти партнёра, который подходил бы вам во всех отношениях. При выборе партнёра вы должны хорошо взвесить, будет ли сочетаться манера его игры с вашей и совместимы ли вы психологически, будете ли вы на площадке составлять друг с другом единое целое. Подумайте, на какой стороне площадки у вас лучше получается игра – на левой или на правой, и решите, будет ли игра вашей пары эффективна в этом случае. Если у вас склонность к темповой игре и вы умеете хорошо заканчивать розыгрыш мяча, отдавайте предпочтение партнёру, который может вывести вас на завершающий удар.

Взаимопонимание исключает ситуации, когда один из партнёров упрекает другого в слабой игре или укоряет за испорченный мяч. Партнёра нужно поддерживать, вселять в него бодрость. Вам это воздастся сторицей, и, может быть, уже в том матче, в котором вы участвуете в данный момент. Не делайте огорчённого лица и не вздыхайте, если партнёр промахнётся. Помогайте своему коллеге в любой обстановке, при любом обороте событий.

И тем более верны эти рассуждения, тем более внимательно нужно прислушиваться к этим советам, если вы – теннисист начинающий и, стало быть, ошибающийся в игре чаще, чем вам хотелось бы.

Мнение чемпионов

В книгу выдающегося мастера Роднея Лэйвера, единственного в мире двукратного обладателя символического приза «Большой Шлем», в книгу, написанную им совместно с журналистом Бадом Коллинзом, включены 24 урока. Один из них посвящён приёму подачи.

Вот что советует знаменитый чемпион.

Главное – это сосредоточиться на том, чтобы принять подачу, направив мяч через сетку. Сделав это, вы тем самым окажете давление на своего соперника – подающего. При приёме мощной и быстрой подачи нужно только подставить ракетку, как бы блокируя удар.

При второй подаче нужно выдвинуться немного вперёд и постараться выполнить сильный удар. Многие стоят слишком далеко в ожидании подачи соперника. Вы можете попытаться нанести удар и по восходящему мячу.

Панчо Сегура, как и большинство хороших игроков, выдвигался немного вперёд при приёме второй подачи соперника, причём часто он начинал своё передвижение тогда, когда его соперник только подбрасывал мяч для выполнения подачи. «Этим движением я хочу отвлечь внимание подающего, и возможно, он допустит двойную ошибку», – говорит Панчо.

Главное – подготовиться к приёму мяча. Как только вы определили направление полёта мяча (под вашу левую или правую руку), отведите руку с ракеткой назад. Многие опаздывают сделать замах. Помните: подготовку к приёму мяча следует начинать, как только ваш соперник подбросил мяч для подачи!

Даже не вполне удачный приём подачи представляет сложность для подающего. Стоит вам перебить мяч через сетку – и вы получите не меньший, чем у подающего, шанс на выигрывш очка. Старайтесь направлять мяч низко над сеткой, особенно если противник выходит после подачи к сетке.

Используйте свечу в том случае, если соперник оказался близко у сетки. Это поставит его в затруднительное положение. Постарайтесь принять подачу соперника. В противном случае вы лишь укрепите его уверенность в своих силах.

Поэтому главное для вас при приёме подачи – перебить мяч через сетку любым способом.

ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ

Буэнос-Айрес

Журналист. В четвёртый, дополнительный день матча, в понедельник, проходят заключительные игры.

Около 11 утра на корт выходят Хайте и Зверев. Хайте выигрывает 3:1. В действиях Александра сквозит усталость: он играет четвёртый день подряд. А Хайте в этот день хорош. Его удары сильны, точны, коварны.

ДВА МАТЧА В ОДНОМ

При общем счёте матча 2:2 начинается пятый, решающий поединок.

Чесноков играет с Клерком.

Утром во вторник команда улетает: из Буэнос-Айреса Аэрофлот выполняет один рейс в неделю. В семь часов здесь темнеет. Сейчас без двадцати три. Хватит ли четырёх с лишним часов?

В первом сете Клерк выигрывает, не оставляя Андрею никаких шансов, – 6:2. Во втором превосходство Клерка ещё более очевидно – 6:1. Клерку до победы, а Чеснокову и сборной СССР до поражения, а стало быть, и прощания с высшей лигой Кубка Дэвиса, – один сет.

Кажется, мы успеваем к рейсу.

Начинается третий сет.

И вдруг зрители видят на корте совершенно неожиданную картину. Видят другого Чеснокова, ничуть не похожего на того, который играл здесь же всего несколько минут назад. Видят иной теннис, и как не похож футбол в исполнении первоклассных команд на футбол мальчишек, оспаривающих, скажем, призы клуба «Кожаный мяч», так не были похожи и те два разных тенниса, которые увидели мы в этом поединке на Центральном корте популярнейшего в Буэнос-Айресе теннисного клуба.

Тот же матч – и другой.

В сущности, два разных матча в одном. Ещё одна лекция о месте и значении тактики в теннисе. И о роли тренера в тех матчах, когда по условиям соревнований наставнику разрешено находиться рядом с теннисистом.

На пресс-конференции, о которой я вспоминал, Клерк говорил, что аргентинцам надо заменить капитана команды. Мол, когда он, Клерк, был на корте и не знал, как противостоять сопернику, не видел, в чём его слабые места, он спросил у тренера, что же ему делать, а тот ответил: «Бей сильнее!» – «Но я и так бил, – сказал Клерк, – изо всей силы, так сильно, как только мог...»

Но вернёмся на корт, где Чесноков проводит третий сет против Клерка. Заметно уступавший сопернику в первых двух партиях, советский теннисист сейчас неузнаваем. Напряжённая борьба идёт за каждый мяч.

Один из геймов, а в каждом гейме нужно выиграть, напомним, всего-то четыре мяча, продолжается 13 минут. Если память не изменяет, восемь раз было «ровно», восемь раз «больше» в пользу одного из соперников. Мог одним ударом выиграть Клерк, мог, и тоже одним ударом, решить исход гейма Чесноков.

Игра менялась на глазах. Всё более энергичен, опасен, удачлив Чесноков. Всё чаще уступает ему соперник.

Андрей выигрывает третий сет.

Перед матчем мы условились, что в таких ситуациях теннисисты будут уходить с корта, чтобы отдохнуть: договорились, что примерно 10 минут игрок может провести в раздевалке и 5 минут ему отводят на то, чтобы добраться с корта до раздевалки, а затем обратно.

Я спустился в комнаты нашей команды. Андрей сидел понурый, донельзя огорчённый, но, как вскоре я понял, не потому, что не верил в свои силы или боялся проиграть, а оттого, что казнил себя за ошибки.

Увидев меня, сказал:

- Видите, какая ерунда вышла. Почему я начал спешить? Куда, зачем торопился?.. Хотел перебежать... Хорошо, Шамиль Анвярович подсказывал, в чём ошибаюсь. Вижу теперь, что играл неправильно...

После продолжительной паузы повторил сокрушённо:

- Ну кто меня заставил всё это делать?..

Тем временем Тарпищев спокойно и с улыбкой, хотя и у него самого температура была в те часы под 39, втолковывал Чеснокову, что тому следует делать в четвёртом и пятом сетах: тренер ни на минуту не усомнился, что пятый сет непременно потребуется...

Тренер. Матч – это картина, воссоздающая образ человека со всеми его достоинствами и недостатками. Напряжённая, упорная схватка на корте – психологический портрет теннисиста. Характер, внутренняя сущность человека для меня в такие мгновения предельно обнажены. Тактика игры – отражение пристрастий человека, его психологии, выражение того, к чему он предрасположен в спорте. А психология, в свою очередь, зависит от тактики, выбираемой спортсменом и определяемой во многом технической оснащённостью теннисиста, уровнем его физической, функциональной готовности...

Журналист. Перерыв подходит к концу, и Чесноков внимательно слушает тренера.

Конечно же, я не думаю, что наш лидер опасался Клерка. Вообще я не верю, что Чесноков может бояться кого-либо из соперников. Он способен спокойно, без каких-либо психологических издержек соперничать с кем угодно, скажем, с Иваном Лендлом, Джоном Макинроем или Борисом Беккером. Разумеется, я далёк от утверждения, что Андрей готов переиграть любого из этих асов, но вместе с тем совершенно уверен, что Чеснокова не смутит громкое имя. С тем же Беккером, например, Андрей играл летом 1986 года в Лондоне на травяных, непривычных ему кортах и уступил в равной практической борьбе, а в конце года на турнире в ФРГ Чесноков сумел обыграть этого знаменитого теннисиста.

Четвёртый сет Чесноков выиграл – 6:4. О том, насколько напряжённой была схватка, говорит и время, потраченное на этот сет, – почти девяносто минут. Один из геймов был едва ли не рекордным в истории Кубка Дэвиса – 23 минуты.

Игра затянулась, и когда сет закончился, подкрались сумерки. Играть стало уже невозможно. Матч перенесли на завтра. На пятый игровой день.

Когда мы выходили из центральной ложи, ко мне подошёл президент Ассоциации тенниса Аргентины Хуан Хосе Васкес:

- Вы знаете, Клерка спасла только темнота, только ночь... У него уже ватные ноги. Он больше не может двигаться...

Едва мы распрощались с президентом, меня остановил коллега, полноватый молодежавый журналист, признанный, кажется, авторитет в мире аргентинского тенниса. Накануне матча он снисходительно улыбнулся, когда я сказал ему, что наша команда может проиграть 2:3, но при этом окажет серьёзное сопротивление хозяевам.

Поздравив с успешным выступлением советских теннисистов, он, возбуждённый, саркастически улыбающийся, с изумлением и возмущением воскликнул:

- Я не знал, что у вас такая могучая команда. Наше телевидение тоже этого не знало. Не знала публика. Но неужели деятели из ассоциации считали, что русские приедут с квадратными ракетками? Неужели и они не ориентировались, что происходит в вашем теннисе?..

Утром, во вторник, в 8.30, надо быть в аэропорту.

Утром, во вторник, в 11, доигрывается матч.

НУЖЕН ЛИ КОМАНДЕ ПСИХОЛОГ?

Журналист. Много и охотно спорят тренеры насчёт того, нужен ли в команде психолог. Например, известнейший наш специалист хоккея Анатолий Владимирович Тарасов твёрдо убеждён, что такой человек спортсменам не нужен – по крайней мере, в его команде. Что он будет делать? – спрашивал Тарасов. И отвечал: только я, тренер, работающий со спортсменами изо дня в день, в матчах и на тренировках, знаю их настолько хорошо, чтобы судить, кому и какая требуется помощь, как разумнее всего тому или другому игроку внутренне настраиваться на матч.

Тренер. Я придерживаюсь иной точки зрения. Считаю, что психолог нужен. Такие специалисты периодически работали и в нашей команде, один из них был однажды прикреплен к нам на время соревнований. Помощь его, кажется мне, была очевидна.

Оговорюсь, впрочем, что имею в виду только одну задачу – вывести спортсмена из стрессового, нервного состояния, снять излишние нагрузки. Участие психолога важно в процессе непосредственной подготовки к матчу, а вот в ходе самого поединка вывести спортсмена из многократных стрессовых состояний может только тренер. Он лучше всех знает психологические характеристики игрока, знает его слабости и достоинства.

Функции врача-психолога вот уже семь лет в мужской сборной выполняет Елена Константиновна Смолина. Бескорыстный и преданный спорту и ребятам человек. Она опекает их как заботливая мать. Елена Константиновна – дочь легендарного волейболиста Константина Ревы, она выросла в мире спорта и знает его досконально.

Журналист. Едва ли открою истину, если замечу, что к каждому человеку нужен свой подход... И, бесспорно, вам не составит труда проиллюстрировать эту мысль примерами из практики?

Тренер. Вадима Борисова, обладающего вспыльчивым характером, можно было легко вывести из любого состояния. У него чрезвычайно подвижная нервная система, и в поисках выхода можно было поиграть на парадоксах, даже на абсурдных решениях.

А вот Александр Зверев трудно поддаётся воздействию тренера. Он флегматичен, менее уязвим и менее подвержен каким-либо околوماتчевым влияниям.

Журналист. Мне кажется, что Александр достаточно рационален и осмотрителен. Прежде чем принять какое-то решение, он скорее всего много раз взвесит всё «за» и «против».

Тренер. Вместе с Сашей мы участвовали во многих соревнованиях. Хорошо знаю и люблю этого человека. Он не из тех людей, о которых говорят: «душа нараспашку». Скорее скрытен. Обычно молчалив и не очень общителен. Порой замкнут. И всегда невозмутим. Настолько внешне невозмутим, что обманываются не только болельщики, но и специалисты.

Вспоминаю один из матчей Кубка Дэвиса. Во встрече с командой Австрии он играл против Петера Фейгля. Дело происходило в Юрмале, летом 1984 года. После победы в парном разряде наша команда сократила счёт, и австрийцы вели 2:1. Проигрывать мы не могли, и потому поединок Зверева приобретал важнейшее значение.

В первом сете Зверев уступает, и на трибунах возникает ощущение, что он еле-еле ходит. Кажется, будто Саша морально сломлен ещё в начале игры. Но если абстрагироваться от счёта, забыть о нём, то можно утверждать, что внешне Зверев выглядел точно так же, как в те минуты, когда он выигрывает матч.

Я сидел рядом с Сашей и сразу заметил, что он нервничает, хотя и старается скрыть это. Перегорел, и мне пришлось думать прежде всего о том, как вывести его из этого состояния. Сказал:

- Сейчас счёт не важен. Приди в себя и делай только то, что говорит тебе тренер... Для тебя счёта не существует. Выкрутимся в следующем сете. Ты не слабее соперника..

И Зверев, будучи человеком обязательным, выполнил указание тренера. В начале второй партии он вернулся к той игре, которую способен показать.

Что именно я ему посоветовал? Во что бы то ни стало, непременно опережая соперника, играть с лёта. Если это не удаётся, то (это был второй, запасной вариант) заставить Фейгля выходить к сетке не после тех мячей, к которым он привык. Потому что Фейгль не может долго играть на задней линии, он ведь понимает, что игра сзади – его слабость.

По такой канве и развивались события во втором сете, который Саша выиграл, и до середины третьего. При счёте 3:1 в третьей партии у Зверева произошёл спад. Он опять стал держаться за результат, делая расчёт на ошибку соперника. Понимая значение матча, попытался выиграть четвёртый гейм как можно быстрее. Не вышло. И начался шквал ошибок. Фейгль моментально почувствовал изменения в состоянии соперника, с любого мяча шёл вперёд, и Зверев ничего не мог ему противопоставить. Счёт по сетам стал 1:2.

В перерыве я снова напомнил Саше, о чём мы условились. Условились, как показала игра, правильно. Снова пытаюсь отвлечь его внимание от результата. Но как добиться успеха? Уговоры в таких случаях бессмысленны. Сконцентрировал внимание теннисиста на исполнении того или иного технического приёма, на решении тактической задачи, поставленной перед ним.

Кажется, нашли общий язык. Саша обретал уверенность и играл всё сильнее. До счёта 5:1 всё шло нормально.

И вдруг снова – давящее ощущение близости победы, снова спешка... Вторая волна психологического стресса, и опять перед тренером стоит задача вывода Зверева из этого состояния.

Фейгль, верно оценив сложную ситуацию в гейме, который мог в этом сете стать последним, с первого же мяча пошёл вперёд. А ошибка Зверева была очевидна – он опять и опять пытался обвести соперника одним ударом, в то время как его задача заключалась в другом – при обводке играть куда угодно, но в корт, желательно ближе в ноги, заставляя соперника играть из-под сетки. А сейчас выходило всё наоборот – Зверев ошибался сам, играя в аут, в трос, в сетку. Он проиграл пять геймов подряд.

Возникла кульминационная ситуация – счёт 6:5 и 30:0 в пользу соперника.

В таком случае в силу вступают другие законы тенниса. У Зверева хорошая мобилизация нервной системы. В критических ситуациях он не теряет голову.

Саша выиграл 8:6, не сделав за три гейма ни одной грубой ошибки. Четвёртый сет за ним, и этот успех стал для него допингом. Зверев теперь играл мощно и точно. А главное – так, как надо.

Эмоции в таких случаях важны, они становятся порой более весомым аргументом, нежели класс. Пятый сет и поединок за Александром.

Общую линию в тот день Зверев провести в жизнь не смог, хотя и старался следовать ей. Случилось это по мотивам чисто психологическим. Нервная неуравновешенность в течение всего матча, во-первых, а во-вторых, техническая ненадёжность исполнения приёмов.

Первая причина возвращает нас к началу разговора о психологах, работающих в спортивных командах. Их роль, повторяю, для меня несомненна. Но не в ходе матча. Здесь со спортсменом общий язык может найти только тренер. Да, у Зверева хорошая, хотя и не столь безупречная, как у Андрея Чеснокова, мобилизация нервной системы, но, чтобы она сработала, требовалась помощь тренера, определяющего тактические решения.

Что же касается второй причины нервного трепки, то она снова напоминает нам о проблемах детского тенниса. Зверев на земляных кортах, при большей международной практике, мог стать игроком высокого класса, потому что тактически он действует без заметных ошибок, без «пенек». Основная его проблема в другом – чтобы он попал в ту точку площадки, куда хочет попасть. Ему недостаёт надёжности в технической подготовке, решение же Саша выбирает правильное – по мысли, по пониманию игры, он, как правило, на высоте.

А в матче с Фейглем Зверев выложился настолько, что не мог даже разговаривать. Он был буквально опустошён. И когда Анна Дмитриева, поздравив его с успехом, спросила, как удалось выиграть этот матч, Зверев, непроизвольно сжав руку журналистки до боли, сумел только сказать: «Не знаю» – и разрыдался. Даже у него не выдержали нервы – началась истерика. Но плакал, как я случайно увидел, и Фейгль. И в раздевалке Саша не мог успокоиться минут десять. В тот день он отдал игре все силы.

Внешность часто обманчива.

Журналист. Команду нужно подбирать по принципу психологической совместимости игроков: мысль эта в спорте, конечно, не новая. Теоретически это, разумеется, верно. А вот практически...

Тренер. Если бы у нас, скажем, в середине и второй половине семидесятых годов было много хороших игроков, то не стоило бы включать в одну команду Александра Метревели и Вадима Борисова. Эти два мастера решительно несовместимы в психологическом плане. Оба они по человеческим

данным и склонностям неформальные лидеры. И не от хорошей жизни тренеры предлагали им играть вместе. Тогда, как, впрочем, увы, и сейчас, подбор игроков был ограничен.

Были и есть в сборной страны теннисисты, например Теймураз Какулия, Андрей Чесноков, Александр Волков, которые по своему характеру могут находиться абсолютно в любой компании, играть в любой команде, с разными партнёрами. Это не значит, конечно, что они не лидеры. Они тоже могут и хотят вести за собой товарищей, это качество и их психики, однако они более терпимы и покладисты.

Но есть и иные спортсмены – не считаю их более трудными, – которые требуют едва ли не абсолютного подчинения им партнёров. Они – вожаки, лидеры. И потому несовместимы были Ольга Морозова и Наталья Чмырёва, Чмырёва и Метревели.

Таких пар взаимоисключающих друг друга людей можно припомнить много, и я не стану утверждать, что мне, старшему тренеру сборной, всегда удавалось создавать в команде идеальный климат.

Журналисты, рассказывая о команде-победительнице – футбольной ли, хоккейной или баскетбольной, охотно называет её командой единомышленников. Зная спорт, я иногда скептически воспринимаю эту наивысшую, с моей точки зрения, похвалу.

Стычки в коллективе теннисистов, явные или тайные конфликты чаще всего возникают потому, что один психологический портрет накладывается на другой. Интересы пересекаются. Каждый, без исключения, теннисист переоценивает себя. И вот одна личность задевает другую. Это вызывает ответную реакцию, и взаимные неудовольствия партнёров нарастают как снежный ком. А происходит это чаще всего тогда, когда коллектив не заряжен общей идеей, единым стремлением.

В теннисе, индивидуальном виде спорта, у лидера, яркой личности, формируется, хотим мы того или нет, обособленность, эгоцентризм, и если тренер, родители, друзья не сумели найти общий язык со стремительно набирающим силу и социальный (речь, понятно, сейчас только о спорте!) вес молодым человеком, то это приводит к изъянам в характере, и когда две такие личности, отличающиеся повышенным самомнением, два ярко выраженных лидера сходятся, пусть даже не на корте, а за обеденным столом, это кончается далеко не всегда весело.

Поэтому, формируя команду и давая установки на игру, я стараюсь не забывать особенности команды. Как подсказывает опыт, по крайней мере мой, общие установки можно давать и всем вместе, а индивидуальные – непременно каждому теннисисту в отдельности. Чтобы человек, к которому ты обращаешься, спокойно, по-деловому воспринимал твои рекомендации и подсказки, а его партнёр не цеплялся потом за твои слова и не «заводил» товарища. Чтобы, наконец, твои замечания, анализ ошибок в предыдущем матче не были обидными для того, с кем ты разговариваешь.

Не только, разумеется, на собраниях команды, но и на тренировках пытаются тренеры как-то объединить теннисистов. Используются командные игры. Но можно найти подходящие упражнения и в теннисе. Например, двое играют против двух, и у каждой пары только одна ракетка.

Журналист. Это, наверное, скорее всего общая специфика таких индивидуальных видов спорта, как теннис, фехтование или бокс.

Формируя команду (сейчас речь не только о командных соревнованиях, например, о матчах Кубка Дэвиса, Кубка Федерации, Королевского кубка, но и о группе игроков, которые тренируются и играют вместе в разных личных турнирах, надо, видимо, искать человека, который был бы лоялен ко всем, который мог бы выдерживать если не грубость, то – порой – бестактность партнёров. Нужен человек, который мог бы быть терпимым, снисходительно улыбающимся, когда кто-то из его коллег «завёлся».

Тренер. Таким игроком в сборной долгое время был Рамиз Ахмеров. Он ни в коем случае не был «балластом» в команде. Это был хороший теннисист, сильный игрок и хороший товарищ. Он мог жить в одном номере отеля с кем угодно, мог со всеми общаться, хотя подчас спортсмены бывали несправедливы к нему. Считаю, что Ахмеров многое сделал для команды, поскольку именно он создавал в ней ту обстановку, при которой теннисисты могли вместе готовиться к соревнованиям и успешно играть.

Журналист. Мы – и спортсмены, и зрители, и журналисты, и читатели – часто толкуем и пишем насчёт психологии спортивного коллектива, о слиянии новичков со сложившейся командой, о передаче ветеранами опыта младшим, а ведь чаще всего речь идёт о вещах самых простых, даже банальных – об умении разных людей ладить друг с другом. И помогать друг другу. А вожаки, неформальные лидеры коллектива, при всей их очевидной внешней активности нередко внутренне очень уязвимы.

Тренер. С этой точки зрения Ахмеров был необыкновенно полезен. Когда тот же Вадим Борисов часа за два до игры уходил в себя, для нас, знающих его, это означало только одно: спортсмен перегорает. И нужно было обязательно встряхнуть Вадима. Самая простая, примитивная даже идея заключалась в том, что я говорил Рамизу:

- Подойди к Вадиму, толкни его или что угодно сделай, чтобы он завёлся...

«Инициатива» Рамиза часто вызывала взрыв страстей, едва ли не скандал, но вместе с тем приводила игрока в нормальное состояние, и Борисов мог играть в свою силу.

Таких эпизодов в истории нашей теннисной команды было немало.

Журналист. Когда мы, затратив на полет 33 часа, добрались наконец до Буэнос-Айреса, когда приехали в отель «Ланкастер», то задержек с размещением спортсменов в номерах не возникло. Александр Зверев взял ключ для себя и другого Александра – Волкова, а Сергей Леонюк сразу же сказал Андрею Чеснокову:

- Ключ возьмёшь, ладно?..

Мне показалось это странным. Уверен был, что сверстники разместятся вместе – в одном номере молодые Волков и Чесноков, а в другом – более опытные Зверев и Леонюк, столько колесившие по белу свету вместе, вместе несколько лет играющие в паре. Я видел их игру на кортах «Омни» в Кобе, в Японии, за месяц до матча с командой Аргентины: там Александр и Сергей стали чемпионами Универсиады в парном разряде.

Тренер. Истина не всегда очевидна. Саша и Сергей действительно давние соратники и партнёры. Действительно, они старше на шесть-семь лет, чем Чесноков и Волков. Но вывод отсюда можно сделать и другой – двум лидерам в одном номере тесновато. А молодые игроки и по своему характеру, и по возрасту, согласны быть – вне корта! – на вторых ролях. Конечно, Зверев и Леонюк не сговаривались, не обсуждали проблему размещения: они интуитивно приняли решение, устраивающее их и сберегающее нервную систему. Кстати, напомним, что Сергей тоже покладист и терпелив.

Замечу здесь, что на корте, играя в паре, Александр и Сергей представляют собой идеальную в смысле отношения друг к другу пару: никогда не ссорятся, не выясняют, кто ошибся, но, напротив, стараются успокоить, подбодрить партнёра. Они разные настолько, что абсолютно дополняют один другого.

При подготовке команды к матчу тренер обязан считаться с характером и особенностями психики своих подопечных. Одному игроку надо сказать сразу, что он будет играть. Другому же нельзя сообщать об этом до самого последнего момента: требуется, чтобы он был в сомнении, не знал, придётся ли ему выходить сегодня на корт. Излишнее чувство ответственности приводило, например, Константина Пугаева в такое пике, выбраться из которого он не мог. И потому только в последние не то что часы, но минуты, говорил я ему, что он играет.

В таких случаях игроки, правда, обижаются, порой даже сердятся. А уж если проиграли, жалуются товарищам на тренера: он виноват, сказал об игре слишком поздно.

Игрок видит причину неудачи в том, что он не успел внутренне подготовиться к матчу. А я понимаю: хорошо, что он не настраивался, не успел – к добру бы его настройка ни в коем случае не привела: тренер знает это из многолетнего опыта сотрудничества с теннисистом.

Знает, что такого типа игрок обязательно перегорит, если ему за сутки скажут, что он завтра играет.

Своеобразно воспринимал решение тренеров поставить его на игру Теймураз Какулня. Ему надо было говорить об участии в матче заранее, ибо Теймураз – тактик. Но другое дело, что ему нельзя было давать возможности глубоко задумываться по поводу предстоящего матча.

Это был классный мастер, выигравший много самых ответственных матчей. Партнёром Теймураза, ещё игроком, а не тренером, я видел, как при пяти матчболах выиграл Какулия в Венгрии в 1973 году в матче Кубка Дэвиса у известного мастера Балаша Тароци. А однажды Теймураз установил своеобразный рекорд – выиграл у Петера Лампа с семнадцати матчболов. Но когда Какулия специально готовился к какой-то встрече, когда он хотел выиграть во что бы то ни стало, он, как правило, поначалу играл плохо. Перегорал. Но если по ходу поединка возникала пиковая ситуация, если Теймураз попадал в безнадёжное положение, он начинал играть очень сильно: ничто ему уже не мешало, он совсем не волновался, полагая, что терять ему нечего, поскольку матч уже всё равно проигран.

Поэтому я довольно быстро нашёл ключ к психологической подготовке этого теннисиста. Перед встречей с соперником, которому Какулия уступал в классе, я ему втолковывал, что в этом матче главное для него выполнить задание, а результат не важен, что соперник сильнее его, этот начинающийся матч провести можно спокойно, без натуги, не стараясь превзойти самого себя, сыграть так, как будто это тренировка – за неудачу корить его не будем: соперник явно выше классом.

Теймураза надо было привести в состояние обречённости, что ли, безнадёжности его положения. И когда Какулия входил в такое состояние, проникался идеей ситуации, осознавал, что положение его безнадёжно, он проводил лучшие свои матчи: нервы не мешали ему...

КАЖДЫЙ – ЛИЧНОСТЬ...

Журналист. Простенький психологический этюд. Задача для начинающего тренера.

В раздевалке три теннисиста сборной СССР, проводящие очередной матч Кубка Дэвиса, – Вадим Борисов, Александр Зверев и Сергей Леонюк. Зверев, один из самых сильных игроков в паре, только что проиграл свой матч.

По условиям соревнований на парную встречу можно поставить любых двух из этих трёх мастеров, заявленных на матч.

Зверев и Леонюк? Или Борисов и Зверев? А может быть, Борисов и Леонюк?

Надо подобрать партнёра Зверева. Он в паре надёжен. Тренер, однако, на всякий случай спрашивает у Александра, готов ли он играть.

Саша отвечает:

- Если надо...

Борисов знает, что на парную встречу планируются другие теннисисты, но и его Шамиль Анвярович спросил:

- А ты, Вадик?..

Борисов тут же начал раздеваться.

Как бы вы поступили?

Тренер решил, что пару составят Борисов и Леонюк. И не ошибся. Сыграли ребята хорошо. Одержали победу.

А вот другая история из бесконечного числа тех, что связаны с психологией борьбы на корте.

Или около корта.

О ней рассказывает Маргарет Корт.

Это случилось в Форест-Хиллсе (США) в матче с Дарлен Хард.

«В этом матче Дарлен прибегла к такому трюку, который едва не стоил мне выигрыша. Первый сет был настоящим марафоном – он закончился со счётом 9:7. Я выиграла его на двойных ошибках Дарлен. Во втором сете я вела 4:2, когда Дарлен приступила к осуществлению своего замысла. Она пожаловалась на слишком позднее предупреждение судьи, находившегося у её задней линии. Через некоторое время её мяч снова оказался «за» джюйма на четыре. Судья на линии произнёс: «Аут!» Дарлен возразила: «Мяч попал». Однако судья отказался изменить своё решение. Вместо того чтобы продолжить игру, американка прошла за заднюю линию, бросила ракетку, закрыла лицо руками и громко разрыдалась. Я никогда не видела ничего подобного. К всеобщему замешательству всех наблюдавших, Дарлен рыдала, несмотря на требования судьи продолжать игру. Я села в ожидании, когда прекратится эта истерика. Но когда она наконец кончилась и Дарлен взяла мяч, чтобы подавать, я никак не могла собраться. Если именно к этому стремилась Дарлен, то она своего добила».

Преимущество моё стало быстро уменьшаться – 4:4. Мне казалось, что никогда не жаждала я так выиграть матч, как сейчас. Где найти силы выиграть следующие два гейма? На своей подаче я повела 5:4 и каждым ударом стремилась нападать, чтобы следующим геймом выиграть матч.

И всё же я стала первой австралийской теннисисткой, завоевавшей корону чемпионки Америки, – это наполняло меня чувством гордости.

На церемонии награждения, которая состоялась сразу после матча, Дарлен стояла в двадцати пяти футах от меня. В душе я радовалась этому, поскольку у меня не было ни малейшего желания разговаривать с ней. Поведение Дарлен, игрока столь высокого класса и такого большого опыта, было абсолютно неизвинительно. Да это не извинительно ни для кого бы то ни было».

ЭГОЦЕНТРИЗМ – ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Тренер. Уже говорил, что теннис не только прекрасен. Но и опасен, поскольку может способствовать развитию негативных черт характера. Несколько слов об одареннейшей спортсменке.

Наталья Чмырёва рано заставила говорить о себе. Родители её – профессиональные тренеры, отец – по лёгкой атлетике, мама – по теннису. Они воспитывали у дочери профессиональное, серьёзное отношение к своему делу. И Наталья достигла определённых успехов. Она дважды выиграла девичий Уимблдон и, стало быть, подавала большие надежды. Я знаю Чмырёву много лет, помню её совсем молоденькой, и у меня остались воспоминания о ней как о мягком человеке. Да, у неё в молодости был сложный характер, но за этой сложностью и даже трудностью, за её показной жёсткостью скрывалась добрая душа.

Наташа не отличалась крепкой нервной системой, была, как все лидеры, ранима, склонна к обидам, но вместе с тем ею можно было легко управлять, с ней нетрудно было находить контакт. Сложность характера и беда этой одаренной теннисистки заключалась в том, что в детстве и юности она воспитывалась, видимо, весьма своеобразно – в духе внутреннего превосходства над всеми окружающими, откровенного личного гегемонизма. Наталья как-то рассказала мне, что она привыкла опираться только на своё «я», никому, кроме родных, не верила и всех считала своими врагами. Это был эгоцентризм в обнажённом виде.

Ситуации возникали порой смешные...

В 1977 году в США на одном из командных турниров я даю ей установку на матч, поясняя, почему такие действия могут принести успех, а она в ответ говорит мне:

- Я всё знаю, я – Кассиус Клей...

Пришлось заменить её и выставить на игру Ольгу Морозову.

Но вот другой, поучительный и типичный для неё эпизод.

В чемпионате Европы, в полуфинале она играла с Ренатой Томановой из Чехословакии. Я сел на её корте: как правило, игры проходят на нескольких кортах, бывает, что одновременно играют два, а то и три спортсмена из одной страны, и тренер идёт на тот корт, где, по его мнению, может возникнуть наиболее сложная ситуация, и там пытается помочь спортсмену.

Признаюсь, я был озадачен странным поведением Чмырёвой: Наташа не садилась, как это принято, на стул рядом с тренером, чтобы отдышаться, выпить глоток воды, послушать замечания, а останавливалась около меня, повернувшись ко мне то боком, а то и вовсе спиной.

Наконец я не выдержал и сказал, чтобы она села, но когда я начал ей что-то объяснять, то почувствовал, что она внутренне напряжена и едва ли воспринимает мои слова.

При следующем переходе она поворачивается ко мне и спрашивает:

- Неужели вы хотите, чтобы я выиграла?..

Я приказал, буквально приказал ей сесть и сказал, чтобы она выполняла всё, что я ей говорю. И добавил, что если в этом случае она проиграет, то всю вину за поражение я беру на себя: значит, я не то ей советовал, не то подсказывал, но это только при том условии, что она выполняет мои задания. Если же она продолжает играть так, как хочет, и терпит при этом поражение, то это означает, что проиграла именно она, и проиграла из-за собственного упрямства.

Наташа ничего не ответила.

Взаимопонимание устанавливалось медленно – в течение всего матча, но было очевидно, что теннисистка всё более старательно следовала моим советам. В конце концов, в тяжелейшей борьбе она выиграла. После матча Наташа подошла ко мне и поблагодарила за помощь. На следующий день она попросила, чтобы я посидел на её финальном матче. Она поняла, что мои подсказки помогли ей.

Пришёл, конечно же, на финал. Чмырёва играла против Мимы Яшовец из Югославии.

Я вёл весь матч. Борьба была равной, и лишь в решающей партии Наташа с трёх матчболов проиграла эту встречу, но, несмотря на поражение, она была преисполнена благодарности, и мы долго разбирали игру, и тогда-то она произнесла фразу, которая мне запомнилась:

- Как же мы с вами проиграли...

И это свидетельствовало, что контакт с трудной спортсменкой был найден, что с ней можно работать, её можно вести.

Но проблема отношения тренера, тем более «чужого», со спортсменом – это и проблема сложных отношений с тем кругом людей, которые близки этому теннисисту.

По возвращении в Москву, на следующий же буквально день, я встретил Наташу, приветствовал её, спросил, как дела, и она сквозь зубы буркнула мрачно:

- Здрасьте...

И прошла мимо, как будто и не заметив, кто с ней поздоровался, как будто меня не существует.

Почему? Что случилось? Какая кошка пробежала между нами?

Не знаю.

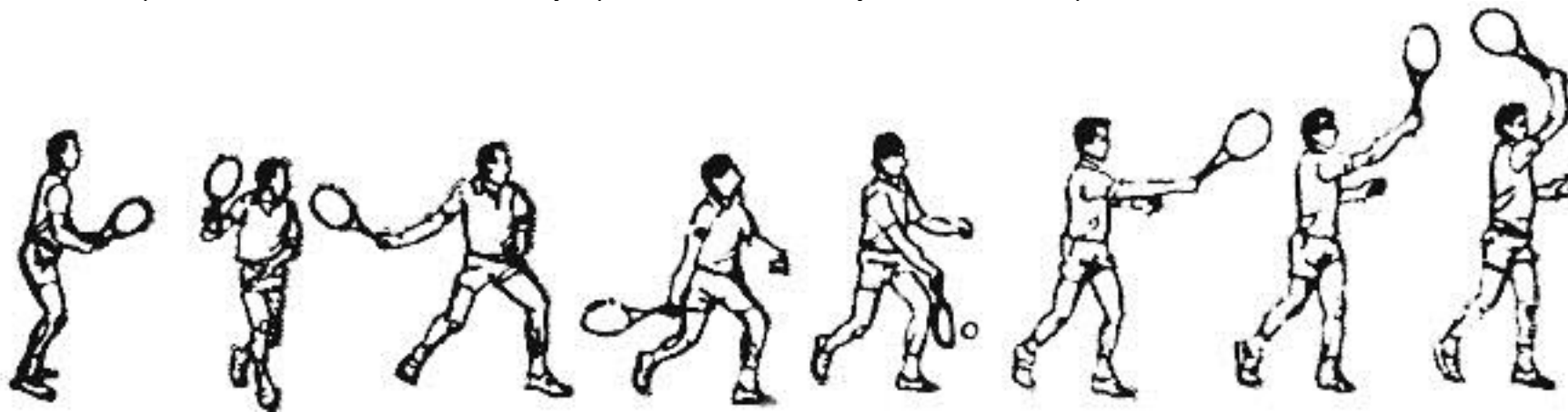
То ли нездоровая ревность родителей, то ли какие-то другие обстоятельства повлияли на Наташу – что тогда произошло, неизвестно мне и по сию пору.

Подозреваю, что такие вот совершенно ненормальные отношения вокруг Наташи и не дали расцвести её таланту в полную меру, в чем-то ограничились возможности этой талантливой теннисистки. Очень талантливой.

СОВЕТЫ

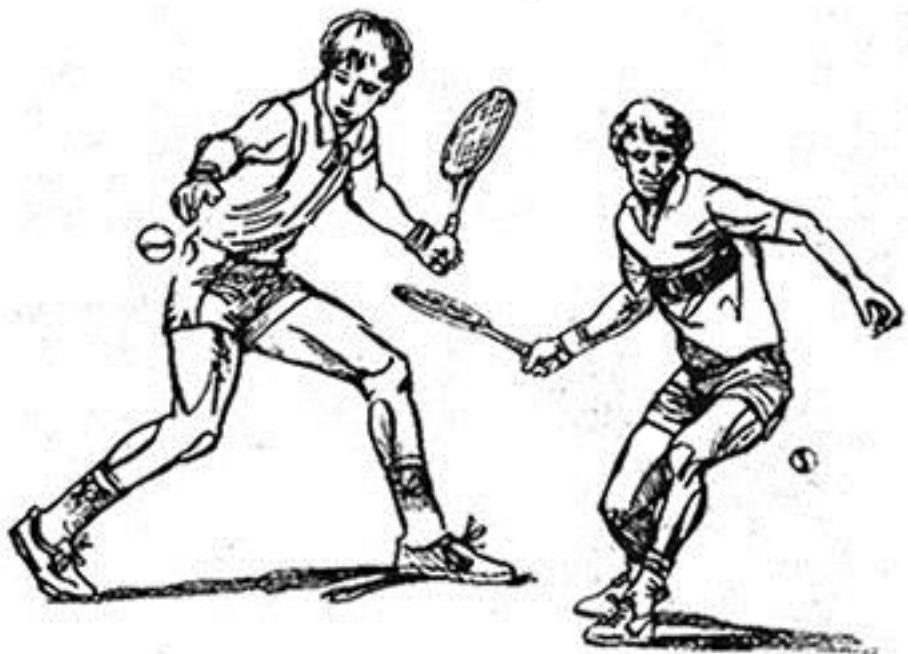
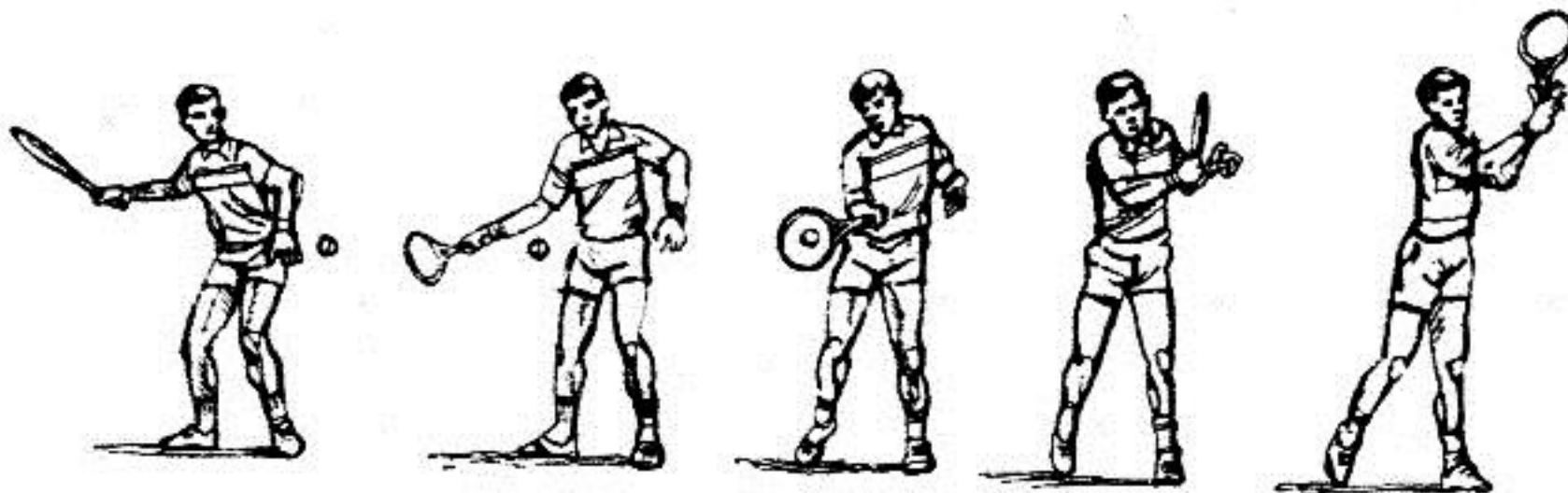
Удар справа

Первый шаг к хорошему удару справа или слева должен быть сделан не тогда, когда противник бьёт по мячу, а как только вы завершили свой удар. Очень немногие начинающие и поразительно немногие игроки среднего класса понимают до конца этот факт. Гораздо чаще можно видеть игрока, который, завершив удар, остаётся на месте с повисшей ракеткой и следит за тем, где приземлится посланный им мяч. Вот это наблюдение за тем, как летит посланный вами мяч, одна из привычек, от которых вам будет трудно избавиться. От того, следите вы или не следите за приземлением мяча на другой стороне корта, уже ничего не изменится, зато многое зависит от того, сколько у вас времени на встречу мяча, посланного противником. И потому постарайтесь во время полёта мяча после вашего удара занять оптимальную позицию на корте.

Как только вы отбили мяч, вы должны тотчас начать готовить ваш следующий удар. Это означает: а) занять правильное положение на корте и б) привести ракетку в положение готовности.

Закрепощенность играет большую роль в плавном ударе. Если этой раскрепощённой нет в положении ожидания, её не будет и при ударе.

Есть два основных способа выполнения удара после замаха. Один – замах петлёй. Другой способ – более или менее прямой. Игроки, использующие метод петли, утверждают, что это позволяет им лучше синхронизировать удары и помогает бить по мячу с подкруткой. Суть, однако, не в том, каким способом вы возвращаете ракетку на место, а в том, насколько плавно и быстро вы её возвращаете. Единственное, что можно посоветовать начинающим игрокам – ослабить слегка кисть и позволить свободной руке, поддерживающей ракетку, начать движение ракетки в нужном направлении. Чего следует непременно избегать, так это стремления двигать сначала локоть или поднимать его слишком высоко, или позволять участвовать в движении всему телу. Именно эта ошибка объясняет, почему многие игроки толкают мяч слева, а не бьют по нему. Когда локоть поднят и выдвинут вперёд, у игрока нет другого выхода, как оттолкнуть мяч.

Большинство игроков при низком отскоке мяча складываются вдвое, будто подбирают с асфальта монету. Такое «переламывание» пополам нарушает устойчивость тела, а ключ к этой устойчивости лежит в распределении веса тела.

И потому лучше всего бить по мячу точно в тот момент, когда вес переносится с ноги, расположенной сзади, на ту, что впереди. Иначе говоря, позвольте головке ракетки вести за собой движение веса тела, а не наоборот. Увы, многие игроки, особенно грешат этим новички, переносят вес вперёд раньше времени.

Держите ракетку свободно, настолько свободно, чтобы только не уронить её. Обратите внимание, как легко движется в замахе головка ракетки, когда вы держите её таким образом.

Теперь, используя в основном пальцы для управления ракеткой, дайте руке свободно продвигаться вперёд и назад. Не страшно, что головка ракетки при этом немного опущена. Сейчас важнее другое – дайте ей возможность описывать дугу как можно легче. Как только вы почувствовали эту свободу движения головки ракетки, можете захватить ракетку так, как вы обычно её держите. Но сохраняйте гибкой кисть. Не дрябло-свободной, а гибкой. Повторите это движение вперёд и назад, которое вы секунду назад проделывали, давая ракетке легко взлетать вперёд и назад. Хотите верить, хотите нет, вы – «на полпути к дому».

Теперь следующая задача – научиться использовать это лёгкое и свободное движение в замахе.

Давайте обратимся к сути дела: как и когда движется кисть. При контакте с мячом кисть не замыкается. Вместо этого дайте ей продолжить естественное движение вперёд. Рука тоже движется вперёд так, чтобы удержать мяч на струнах как можно дольше. Некоторые игроки, завершая удар, переносят ракетку по другую сторону тела. Это неплохо, если при этом струны удерживают мяч насколько возможно долго, ракетка должна быть продолжением предплечья: именно это обеспечивает вам управление ударом.

Большинство начинающих, да и уже играющих теннисистов, вкладывают слишком много усилий в замахи. Они трудятся больше, чем надо, не давая головке ракетки выполнить ту работу, для которой она предназначена: сообщать удару основную энергию. Чтобы лучше оценить роль головки ракетки в ударе, представьте на мгновение технику удара молотка по гвоздю. Когда ребёнок бьёт по гвоздю молотком, он обычно жёстко держит руку и кисть, и молоток при этом является не чем иным, как продолжением

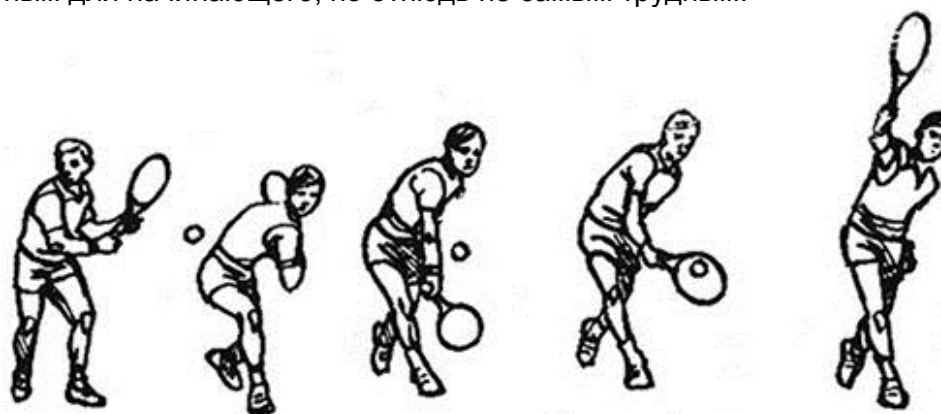
руки. Опытный плотник сообщает молотку взмахи свободно и легко. Сама кривая движения головки молотка и есть источник энергии.

И последнее. Пусть головка ракетки ведёт ваш вес, а не наоборот. Начинайте с положения устойчивого равновесия. Избегайте шагать на мяч или бросать на него своё тело. Сосредоточьтесь на плавности и ритмичности.

Удар слева

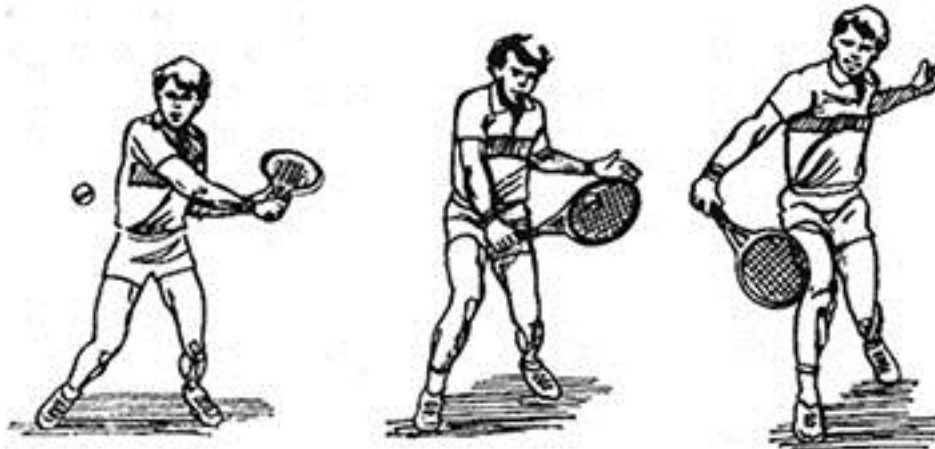
Здесь мы рекомендуем прислушаться к советам видных специалистов тенниса Жан-Поля Лота, Бена Фостера и Майка Рэтклифа. Лот считает этот удар самым неудобным для начинающего, но отнюдь не самым трудным.

Для овладения им необходимо познакомиться с техникой выполнения удара. Она строится на определённом фундаменте, который далеко не всегда очевиден для начинающих.

В принципе ударом слева – и этого требует тактика игры – отражают большинство атак соперника, во время которых он или выходит к сетке, или остаётся на задней линии. Эти атакующие удары – подача, удары справа и слева – в 75 случаях из 100 направляются вам под левую руку.

Относительно легко научиться резаному удару, используемому в некоторых случаях для атаки с последующим выходом к сетке, приёму подачи резаным ударом, к которому прибегают, когда нет времени подготовиться к выполнению других ударов.

Из исходного положения подготовка к удару осуществляется следующим образом:

А) Туловище повернуто перпендикулярно, другими словами, боком к сетке.

Б) Следите за тем, чтобы линия плеч опережала этот перпендикуляр к концу подготовки удара. В зависимости от скорости и направления, придаваемого мячу, спина игрока поворачивается на четверть или на половину к сетке.

В) Одновременно с поворотом туловища ракетка отводится правой рукой назад, при этом рука чуть согнута, локоть и предплечье находятся возле туловища. Левая рука поддерживает ракетку, помогая отводить её назад. Струнная поверхность слегка «открыта» в начале подготовки, сторона, которая будет касаться мяча, обращена кверху. Ракетка описывает изогнутую, слегка выпуклую траекторию.

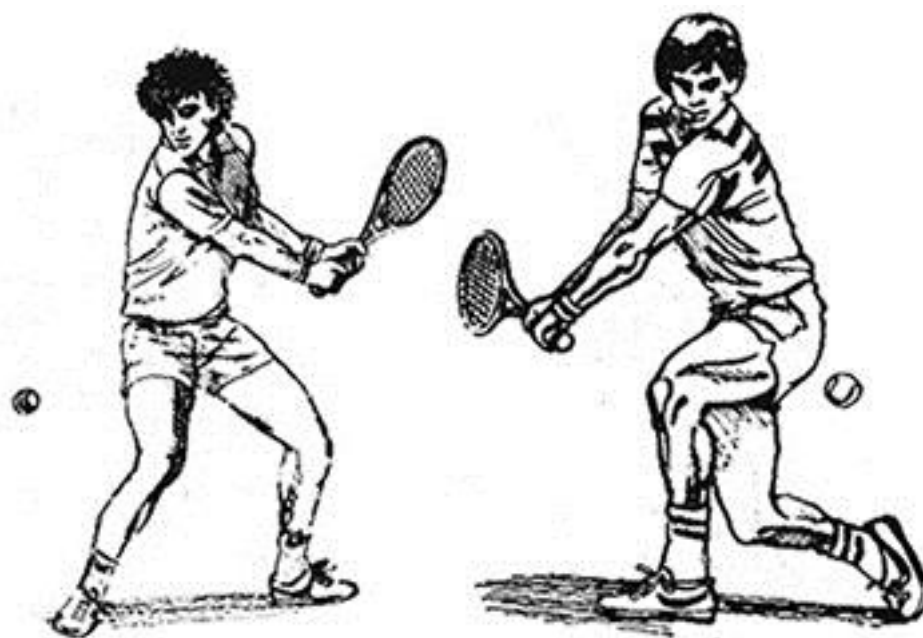
Движение, которое должно привести ракетку из положения замаха к соприкосновению с мячом, выполняется за счёт изменения положения туловища, которое разворачивается и слегка наклоняется вперёд.

Это движение начинается постановкой правой, если вы правша, ноги вперёд и в сторону:

А) Рука опускается, и голова ракетки не спеша перемещается немного ниже высоты точки будущей встречи с мячом. В момент соприкосновения с мячом рука вытянута.

Б) Место встречи с мячом находится впереди (примерно на 10-15 см) вертикальной линии, проведённой через правое плечо.

Распрямляясь, рука занимает такое положение, когда тыльная сторона кисти руки практически в момент соприкосновения с мячом поворачивается к сетке, струны ракетки оказываются перпендикулярны к земле. Это положение существенным образом влияет на движение головки ракетки.

Сопровождение начинается в момент соприкосновения ракетки с мячом. Выброшенная вперёд прямая рука продолжает вести ракетку в направлении удара и самопроизвольно подниматься на уровень плеча.

Во время удара и сопровождения рука остаётся около туловища, чтобы удержать равновесие и воспрепятствовать вращению. Если плечи из положения в момент подготовки удара переместятся в положение, характерное для момента соприкосновения с мячом, то такое движение будет правильным, особенно для начинающих.

А вот советы Бена Фостера (они взяты из книги «Уроки тенниса»).

Готовясь к выполнению удара справа или слева, отводите ракетку назад так, чтобы она почти полностью была скрыта от соперника. Она должна быть направлена прямо на ограждение сзади вас так, чтобы быть на одной прямой с вами и соперником.

Если соперник видит ракетку перед вашим телом, когда вы её отводите назад, значит замах у вас слишком короткий; если же он видит ракетку у вас за спиной – замах слишком длинный.

Если удары слева у вас беспорядочны и нестабильны, вы, вероятно, бьёте по мячу слишком далеко от туловища.

От этого можно избавиться, если уменьшить замах, согнув руку, и следить, чтобы локоть был ближе к телу.

Для того чтобы удостовериться, что вы отводите локоть всего на 5-8 см от тела, отрабатывайте замах слева, зажав под мышкой теннисный мяч. Если при замахе мяч выпадает – значит, вы слишком выпрямили руку.

Согните и расслабьте руку при замахе слева – вы выполните проводку ближе к телу, что придаст удару силу. Таким образом, вы будете контролировать удар.

И, наконец, рекомендация Майка Рэтклифа.

Для того чтобы удар слева был сильным, вы должны полностью повернуть туловище, выполняя замах. Удар приобретает силу, если вы направите вперёд вес тела. При этом вообразите, что вы вытягиваете шпагу из ножен, и сделать движение будет легче. Ведите ракетку вперёд плавно, поворачивая правое плечо. В это время верхняя часть туловища будет поворачиваться и вес тела начнёт перемещаться вперёд.

Мнение чемпионов

Род Лэйвер рассказывает:

- Одним из наиболее сложных ударов является удар слева. Многие жалуются на свой плохой удар слева, но в то же время не стремятся совершенствовать его.

Обычно сначала теннисист отрабатывает удар справа. На мой взгляд, обучение следует начинать с удара слева, потому что это очень естественный удар, позволяющий полностью выпрямить руку. Попробуйте думать об этом ударе как о своеобразном раскручивании корпуса.

Много ли вы работаете над ударом слева во время тренировок? Тренировки для того и нужны, чтобы совершенствовать технику игры, а не тратить всё занятие на демонстрацию своих удачных ударов.

Немногие теннисисты имеют в арсеналах своих средств кручёный удар слева. Для этого удара нужна сильная кисть руки, которую специально разрабатывают. Я делал это, сжимая в руке теннисный мяч и тренируясь с эспандером. Я рекомендую всем эти упражнения, так как эспандер, кроме силовой нагрузки, развивает кисть руки. Артур Эш, я и некоторые другие теннисисты с успехом применяем кручёный удар слева.

Если кто-нибудь вам говорит, что он играет чистым плоским ударом слева, он не прав. При этом ударе он всегда будет слегка подрезать мяч.

Нет причины не применять резаный удар. Мяч после такого удара отскакивает низко, хорошо контролируется и даёт возможность выйти к сетке.

Но мне кажется, что в игре надо экспериментировать. Если вы считаете, что можете выполнить кручёный удар, – попробуйте. Если вы хотите усилить свой удар слева, вы должны играть кручёным мячом.

Какова бы ни была ваша игра, для замаха слева вы должны отвести плечо назад по кругу (правое плечо, если вы держите ракетку в правой руке), ударить по мячу перед выставленной вперёд ногой и продолжить до конца раскручивающее движение руки с ракеткой за мячом. Вот у вас и получится удар слева.

Убедите себя в том, что удар слева совсем не так труден, как вам всегда казалось.

А теперь советы Лью Хоада, чемпиона Уимблдона 1957 года в одиночном и 1953-го, 1955-1956-го – в парном разрядах:

- Большинство начинающих удар слева повергает в ужас. Но их страх беспочвен. Забудьте разговоры о трудностях удара слева – это типичный предрассудок. Нет ничего естественнее этого удара...

С первых шагов следует проникнуться мыслью о том, что этот удар не сложен, если правильно держать ракетку. При удобной хватке можно выполнять эффективный удар, даже если вы не заняли правильную позицию. В современном теннисе трудно назвать какой-либо способ хватки, который отвечал бы всем разновидностям ударов. Если ваша хватка для удара слева кажется вам неестественной и неудобной, измените её.

Большинство известных мастеров при ударе слева применяют восточную хватку, при которой кисть находится в основном за ручкой. По сравнению с хваткой для удара справа ракетку проворачивают на четверть круга вправо, в результате струнная поверхность занимает более вертикальное положение по отношению к ладони. Решающую роль при ударе играет запястье. Оно должно быть крепким как сталь в момент соприкосновения ракетки с мячом. Большой палец крепко прижмите к тыльной грани ручки, это не позволит головке ракетки отклониться во время удара.

Существуют три основные разновидности удара слева. Первая – плоская, при которой удар наносится прямым движением и центром струнной поверхности. Вторая разновидность – с верхней подкруткой. При этом головка ракетки начинает движение из-под мяча, в момент удара мяч «прокатывается» по струнам от верхнего края к нижнему. Третья разновидность – резаный и рубленый удар слева, при котором движением головки ракетки сверху вниз вы подсекаете мяч.

Итак, вы приготовились произвести удар слева одной из перечисленных разновидностей. Если вы правша, займите позицию, при которой правая нога выдвигается вперёд, что обеспечит вам хороший замах. В противном случае удар слева будет выполнен в виде короткого толчка или неуклюжей отмашки. Делайте свободный замах. Не думайте, что укороченный замах позволит вам сыграть точнее.

Стойте боком, и у вас получится хороший и плавный удар слева. Замах, удар по мячу и его сопровождение и перенос тела с левой ноги на правую будут вскоре выполняться автоматически.

В момент удара рука должна быть жёсткой, напряжённой и составлять единое целое с предплечьем, запястьем и ракеткой. Если в момент изготовления к удару вы как бы пересекаете движение правой ногой, то обнаружите, что вес тела будет участвовать в ударе, помогать вашей руке в самый ответственный момент.

Запястье играет решающую роль в том, в какой плоскости будет находиться ракетка в момент удара и какая разновидность удара слева будет применена. Самым эффективным считаю кручёный удар слева, учитывая те трудности, которые он доставляет противнику, пред^ почитающему возвратить такой мяч ударом с лёта. Верхняя подкрутка приводит к тому, что на стороне противника мяч падает быстрее обычного и вынуждает соперника принимать его в низкой точке. Удар слева следует наносить после отскока раньше, чем при ударе справа. Чем раньше ударите по мячу, тем большую скорость придадите ему. Если вы хотите послать мяч вдоль боковой линии, запоздайте немного с замахом и ударьте по мячу из-за бедра, обращённого к сетке.

Очень важна правильная исходная стойка при приёме подачи ударом слева. Держите ракетку прямо перед собой на уровне пояса. Такая стойка обеспечит быстрый замах как для удара справа, так и слева.

ЗВЁЗДЫ МИРОВОГО ТЕННИСА

Иван Лендл

По итогам 1987 года первым теннисистом мира назван Иван Лендл. А впервые десятку сильнейших мастеров ракетки он возглавил в 1985 году.

Лендл родился 7 марта 1960 года в городе Острава, в Северной Моравии. Отец его, Иржи, юрист, был сильным шахматистом. Увлекался он и теннисом – считался одно время в стране пятнадцатым игроком. Мать, Ольга, добилась более заметных успехов: была второй теннисисткой Чехословакии. Мама и стала первым тренером Ивана. Родители поощряли спортивные увлечения сына, были требовательны к нему, с малых лет учили его трудолюбию на корте и выдержке. Они помогали ему овладевать одной из самых сложных наук – умению властвовать собой, не терять голову при неудачах.

В многочисленных очерках об этом знаменитом теннисисте журналисты охотно подчёркивали его целеустремлённость, умение в течение многих лет терпеливо идти к намеченной цели. Лендл настойчив и упорен. Выдержан. Корреспондент ТАСС как-то рассказывал, что своим педантизмом в игре чехословацкий теннисист иной раз вызывал даже неприязнь публики и арбитров. Его внешне ровная реакция на удачи и неудачи составила ему репутацию «рыбы» – не раз с трибун раздавались подобные выкрики. Если кого-то возмущали неприличные выходки и ругань Макинроя, то находилось много и таких, кто неулыбчивого Лендла ставил ниже экспансивного американца.

Иван хорошо сложен, его рост 188 см, вес 79 кг. Кроме тенниса, увлекается шахматами и гольфом. Владеет пятью языками.

В 1985 году он впервые добился наивысших в своей спортивной карьере достижений. Он был первым в одиннадцати турнирах серии «Гран-при». Среди его впечатляющих успехов выигрыш открытого чемпионата США, третья победа в Брюсселе на «Турнире европейских чемпионов», что сделало его обладателем золотой теннисной ракетки, наконец, победа в турнире «Гран-при мастера», венчающем теннисный сезон, – к участию в этих соревнованиях приглашены были 16 сильнейших теннисистов мира. Кстати, в финале он обыграл чемпиона Уимблдона того сезона Бориса Беккера.

Лендл обладает мощной подачей, блестящей техникой, обострённым чувством позиции, он точнее и раньше соперников прогнозирует ход борьбы на корте, определяет, куда и с какой силой будет послан мяч. Борьба у сетки идёт за доли секунды, и таких игроков, как Лендл и его главные соперники, можно сравнивать с автогонщиками.

Что думает Иван о теннисе и о своём месте в теннисной иерархии?

Журналист из итальянской газеты «Република» спросил у Лендла после его впечатляющей победы в турнире «Мастерс»:

- Если судить по вашей игре на этом турнире, вы оставили далеко позади остальных игроков.

- Не думаю, чтобы так уж далеко. Да, я выиграл этот турнир и стал первым теннисистом мира, но нужно быть всё время начеку. Я хорошо знаю, что все мои соперники теперь ещё больше будут стремиться выиграть у меня.

- Скажите, есть ли у вас ещё какая-нибудь мечта теперь, когда вы стали первым теннисистом мира?

- Продолжать игру. Я люблю теннис.

И ещё одно интервью Лендла. Он дал его венгерскому журналу «Кепеш спорт»:

- До недавних пор вы всегда были среди первых, но не первым. Вы всё-таки надеялись им стать?

- Конечно, надеялся. Если бы это было не так, я бы перестал заниматься теннисом. Не люблю проигрывать. Очень неприятное чувство, и нет никакой разницы – впервые проигрываешь или в сотый раз. К этому нельзя привыкнуть.

- Почему было трудно выиграть у Макинроя?

- Может быть, потому, что он великолепно играет. В последнее время у него ещё лучше стали работать ноги, за счёт чего Макинрой увеличил скорость. Его удары с задней линии стали ещё сильнее, то есть техника у него во всех отношениях высочайшая.

- Возможно, постоянные победы способствовали особой психологической устойчивости этого спортсмена?

- Наверное. В теннисе нельзя не принимать во внимание психологический фактор. С тех пор как Макинрой выиграл у меня впервые, я чувствовал, что ему легче со мной играть, чем мне – с ним, ему легче и выигрывать.

Моя задача и сейчас остаётся той же: увеличение скорости и более высокая сосредоточенность. Рассчитываю достичь этого за счёт того, что перед ответственными соревнованиями ежедневные тренировки увеличу до шести часов. Могу добавить, что всё сделанное мною в спорте оказалось возможным только благодаря адской работе. Для настоящего чемпиона талант недостаточен. Надо ещё очень много вкалывать...

На этом, не очень литературном «надо очень много вкалывать», можно было бы закончить страничку, посвящённую первому теннисисту 1985-1987 годов.

Трудолюбие, умение работать действительно то непереносимое условие, не выполнив которого надеяться на успехи в большом теннисе трудно. Но надо добавить, что личность этого игрока вызывает немало споров.

В отчётах о крупнейших теннисных турнирах (а только в таких соревнованиях принимает участие Лендл) обычно сообщается, что этот теннисист представляет Чехословакию. Но в официальных справочниках в графе «место жительства» в последние годы указывают иной адрес Лендла: Гринвич, штат Коннектикут, США. Там, в своём поместье, охраняемом семью немецкими овчарками, и живёт сейчас сильнейший теннисист середины 80-х. И мы не удивимся, если он станет выступать в Кубке Дэвиса за команду США.

Борис Беккер

Взлёт этого теннисиста из ФРГ был стремительным и, конечно же, неожиданным. А поскольку появление новой звезды на теннисном небосклоне пришлось на год кометы Галлея, журналисты, охочие до сенсаций, сравнивая юного чемпиона с долгожданной гостьей из окраин солнечной системы, писали и говорили о потрясении, которое привнёс он во «вселенную тенниса».

1984 год Беккер закончил 65-м.

1985-й – шестым.

1986-й – вторым.

Выиграв в 1985 году турнир в Уимблдоне, он стал самым молодым победителем в мужском одиночном разряде в истории этих наиболее престижных в теннисе соревнований: Беккер родился 22 ноября 1967 года. Свой успех Борис повторил в июле 1986 года, выиграв Уимблдон во второй раз подряд.

По своим физическим данным похож на Ивана Лендла- тот же, до сантиметра, рост- 188, тот же, до килограмма, вес – 79.

Борис вырос в семье архитектора, построившего, кстати, теннисный центр рядом с домом, где жил будущий победитель Уимблдона. Мальчишка рос спортивным, равно увлекался теннисом и футболом, заметно преуспевая и в той и в другой игре, но в 12 лет он сделал окончательный выбор – теннис.

Беккер выступал в команде ФРГ на показательном олимпийском турнире 1984 года. Опекают его специалисты – Ион Цириак из Румынии, начавший свой спортивный путь в хоккее, но и в теннисе достигший немалых высот, и Гюнтер Бош.

Конечно же, ошибались те наши журналисты, которые, поразившись неожиданному успеху Беккера, называли Бориса «зелёным новичком». Да, успех сенсационный, однако... Мало того, что Беккер за несколько месяцев до своего первого триумфа в Уимблдоне выиграл молодёжный турнир «Мастерс», где ему удалось обойти многих ведущих теннисистов мира, в том числе Матса Виландера, Стефана Эдберга, Хенрика Сундстрема, Аарона Крикштейна, мало того, что он был полуфиналистом открытого чемпионата Италии и четвертьфиналистом открытого первенства Австралии (а это один из четырёх турниров «Большого шлема!»), теннисист из ФРГ буквально накануне Уимблдонского турнира сумел ещё и выиграть чемпионат Королевского клуба в Лондоне. Беккера теннисный мир знает с 14 лет – именно в этом возрасте он стал профессиональным игроком. Кстати, перед началом соревнований в Уимблдоне в 1985 году Беккер уже входил в двадцатку лучших.

В 1985 году Беккер провёл на корте 76 матчей. Ровно четверть из них, 19, он проиграл, в остальных брал верх.

В 1986 году соотношение побед и неудач стало ещё более убедительным. А начал этот год он с победы в международном молодежном турнире «Янг мастере», где в финальном поединке переиграл Матса Виландера.

Но затем в главном турнире года, взрослом «Мастерс», Беккер проиграл Лендлу. Первый теннисист мира так отозвался о своём молодом сопернике.

- Я шестой раз выступаю в финале «Мастерс», трижды становился победителем. Беккер в первый раз принимал участие в этом турнире, и после победы в Уимблдонском турнире здесь Беккер испытывал чувство повышенной ответственности, и, как мне кажется, это довлекло над ним. Но я уверен, что со временем, привыкнув к таким представительным турнирам, он будет играть намного увереннее.

- Вы видите в Беккере серьёзного соперника в будущем?

- Конечно. Беккер для своего возраста добился многого. Он не случайно стал победителем в Уимблдоне. Он очень способный, имеет отличные данные, поэтому может выиграть у любого соперника, а значит, и у меня. На мой взгляд, у Беккера есть ещё слабые места: например, если сильная подача ему не удаётся, он сразу же теряет равновесие. Иными словами, малейшие промахи пока выбивают его из колеи...

Сегодня Беккер уже стал одним из самых популярных спортсменов в своей стране и в Западной Европе. В частности, как сообщало агентство ДПА, при опросе, проведённом институтом Виккерта в Иллерайхене (ФРГ), выявилась необычайная популярность молодого теннисиста. 91,1 процента всех опрошенных жителей старше 15 лет заявили, что 18-летний спортсмен производит на них положительное впечатление, 7 процентов – негативное, остальные воздержались.

Беккер, как отмечала местная печать, достиг такой степени популярности, какой в ФРГ с 1951 года не было ни у кого среди политиков, деятелей культуры и спортсменов.

Ведущий теннисист ФРГ не однажды отвечал на расспросы журналистов, и если суммировать его высказывания, то вырисовывается довольно полный и, скажем прямо, весьма странный, на наш взгляд, портрет молодого человека, производящего на жителей ФРГ «положительное впечатление».

Вот несколько ответов Беккера на вопросы журналистов.

- Не слишком ли рано вы стали профессионалом?

- Як этому стремился. Мне хотелось играть в теннис. Теперь я уже не могу не работать, иначе ничего не заработаю. Тем не менее я счастлив, что сумел превратить хобби в профессию. Это не каждому удаётся.

- Не возникает ли порой ощущение, что вы могли бы заняться чем-нибудь другим?

- Трудно сказать. Я ведь ничем, кроме тенниса, не занимался.

- Сколько времени в день вы проводите на тренировке?

- Обычно пять часов, если в этот день нет соревнований.

- Среди нашей молодёжи высокий процент безработных, часто говорят и пишут, что у них нет будущего. Приходится ли вам сталкиваться с такими проблемами?

- Я почти всё время в разъездах, редко бываю дома. У меня слишком мало времени для того, чтобы думать о проблемах ФРГ.

- Ходите ли в театр или на концерты современной музыки?

- Иногда. Чаще бываю в кино.

- Много ли вы читаете?

- Нет, это не доставляет мне удовольствия.

И ответ на другой вопрос:

- Я считаю, что между теннисистами не существует истинной дружбы. Спорт – бизнес, которым люди занимаются, чтобы заработать побольше денег.

- Нужно ли ненавидеть соперника, чтобы одержать над ним победу?

- Одним нужно ненавидеть, другим – нет. Коннорсу необходимо видеть в сопернике врага. А вот у Виландера совсем другой характер.

- Может быть, из-за этого он никогда и не станет игроком номер один?

- Не думаю. Ведь и у Борга было сходное отношение к соперникам.
- А что вы думаете по этому поводу?
- В напряжённых ситуациях мне надо ненавидеть соперника. Хотя бы немного...

Если у теннисиста нет времени думать о проблемах страны – это уже характеризует его достаточно красноречиво. Возможно, что здесь также лежит и ключ к разгадке, почему именно Беккера пытались использовать в своих интересах неонацистские силы ФРГ.

Матс Виландер

Два года подряд, в 1984-м и 1985-м, а затем в 1987-м Кубок Дэвиса выигрывала команда Швеции.

Четыре года подряд команду-победительницу возглавлял Матс Виландер.

По итогам 1985 и 1986 годов он стал третьей ракеткой мира. Два предыдущих сезона Матс заканчивал четвертым, 1987-й завершил третьим.

Родился 22 августа 1964 года. С любовью к теннису соперничают увлечение гольфом и игрой на гитаре. Гольф одно время привлекал даже больше, чем теннис. Звуки различных рок-композиций, как свидетельствуют журналисты, довольно часто доносятся из номера отеля, в котором в дни турнира живёт теннисист из Швеции. Матс не был бы шведом, если бы не воздал в детстве должное и хоккею. А два его старших брата и сейчас играют в шведских хоккейных командах второго дивизиона. И ещё одно увлечение, связанное со спортом, – знаменитому теннисисту доставляет огромное удовольствие быстрая езда на автомашинах, и не случайно, понятно, он выбрал себе одну из самых скоростных моделей – «Порше».

Виландер, несмотря на свою молодость, уже выиграл несколько соревнований, составляющих «Большой шлем». Дважды, в 1982 и 1985 годах, он первенствовал на кортах «Роллан Гаррос» в открытых чемпионатах Франции. Трижды, в 1983-м, 1984-м и 1988-м выигрывал и открытый чемпионат Австралии.

В 1986 году провёл 67 матчей. И в 54 одержал победы.

Виландер – несомненный лидер шведского тенниса, считающегося сегодня едва ли не лучшим в мире. В первой десятке по итогам 1985 года, кроме Матса, были и другие шведские теннисисты – Стефан Эдберг (пятый) и Андерс Яррид (восьмой). Да и одиннадцатую строчку занимал мастер из Швеции – Иоахим Нюстрем. И эти успехи скандинавских спортсменов не случайны – в небольшой Швеции теннисом регулярно занимаются 300 с лишним тысяч человек, причём более 50 тысяч из них – подростки. За последние полтора десятилетия Федерация тенниса Швеции подготовила свыше десяти тысяч тренеров.

Особое внимание уделяется самым перспективным игрокам. В одном из интервью Иван Лендл рассказывал:

- Шведские теннисисты путешествуют вместе, в одном автобусе, с одних соревнований на другие. Их человек 10-15, молодых, талантливых. С ними занимаются специальные тренеры, менеджеры, и в конце концов из этой группы получится одна-две «звезды» мирового класса. А там, где занимаются с двумя-тремя молодыми спортсменами, и только с точки зрения формирования «звёзд», – там настоящих чемпионов ни из кого не выйдет...

Матс Виландер, как и Лендл или Беккер, довольно часто даёт интервью, некоторые его высказывания публиковались в разное время и в наших изданиях. Он обычно доброжелателен, умеет по достоинству оценить успех соперника, в частности, Мате высоко отозвался об игре Андрея Чеснокова, которому он уступил на открытом чемпионате Франции. Хотели бы привести ответы Виландера на несколько вопросов журналистов разных стран.

- В финале одного турнира вы проиграли Эдбергу, в другом – Сундстрему. Не сложился ли у вас какой-нибудь комплекс в матчах с товарищами по сборной?

- Надеюсь, нет. Просто в тех встречах соперники были сильнее. Прошло то время, когда у нас в стране был только один классный теннисист. (Речь о Бьерне Борге.– Авторы.) Теперь их добрый десяток...

- Вас считают игроком оборонительного плана...

- Отчасти это верно: мне лучше удаётся игра на задней линии. Но в последнее время стараюсь обогащать и свой атакующий арсенал, разнообразить тактику. Распространённое мнение, что все шведы – приверженцы игры на задней линии, неверно. Среди наших молодых ребят немало тех, кто отлично чувствует себя у сетки.

- Публика привыкла видеть серьёзного, спокойного, невозмутимого Виландера. Вы такой и в жизни или только на корте?
- В жизни, я думаю, эти качества проявляются не в такой степени. Я привык относиться серьёзно к делу, которым занимаюсь, и поэтому, выходя на корт – всё равно, на игру или на тренировку, – привык внутренне собираться, подавлять эмоции.
- Вы честолюбивы?
- В общем, да. Я люблю выигрывать, люблю показывать красивый теннис. Моё честолюбие в том, чтобы стремиться победить в каждом турнире.
- И в том, чтобы стать теннисистом номер один?
- Как это ни странно, нет. Конечно, стать лучшим в мире было бы неплохо, но такую цель я перед собой не ставлю. Я не из тех, кто стремится стать лучшим любой ценой. Я знаю теннисистов, которые пробегают каждый день десятки километров, соблюдают строжайшую диету, чтобы поддерживать спортивную форму на высочайшем уровне. Бесспорно, это заслуживает уважения и преклонения, но такие методы не для меня... Главное, чтобы всё – и игра и тренировки – было в радость.
- Бывали ли случаи, чтобы вы, проиграв матч, всё же оставались удовлетворённым?
- Конечно! Если даже я уступил, но получился зрелищный, захватывающий матч, который надолго останется в памяти, то я не расстраиваюсь...

Илие Настасе

Этот румынский теннисист входил в элиту мирового тенниса в течение многих лет. Король тенниса в 72- 73-м годах. В 1973 году возглавлял десятку сильнейших теннисистов мира. Год спустя был десятым. В 1975-м – седьмым, в 1976-м – третьим: вслед за Джимми Коннорсом и Бьерном Боргом. В 1977-м – снова вошёл в десятку – занимал девятую строчку. Продолжает выходить на корт и сегодня. Правда, силы уже не те, сказываются годы. Но и в 1985-м он по-прежнему входил в списки АТП – был 430-м. А ведь родился он в 1946 году (19 июля, в Бухаресте).

- Одна из самых ярких и противоречивых фигур мирового тенниса. И, безусловно, своеобразный чемпион по числу всякого рода происшествий и скандалов. Известен как один из наиболее привередливых и сварливых игроков. Цепляет соперника, чтобы тот ответил и можно было зацепиться за реплику и выдать в ответ что-то лихое, о чём потом говорила бы публика. Часто при этом терял чувство меры и прямо оскорблял людей.

Тренер. Но теннисист Настасе был превосходный. Я видел его вблизи в матче Кубка Дэвиса, который наша команда проводила в Румынии. Я был тогда ещё запасным. Илие играл против Метревели и Какулия. Он делал с мячом почти все, что хотел. Играл за счёт высокой техники, феноменального передвижения по корту, ритма, пластики. По характеру своему Настасе – импровизатор. Творец. Но был у него и недостаток – он не смотрел на мяч и потому не мог играть против такого теннисиста, как Борг, который при ударе постоянно закручивал мяч: если не до конца следишь за мячом, то не играешь центром ракетки.

Успехи румынского теннисиста были очевидны. И все-таки самые высокие вершины ему не покорились. Он, например, ни разу не выиграл личный турнир в Уимблдоне. Считаю, только потому, что его подводило собственное разгильдяйство. Однажды он едва не победил в этом турнире, в решающем поединке в решающем сете матча со Стэном Смитом вёл, выиграл подачу соперника, но его великое самомнение сыграло с ним дурную шутку: он решил, что победа в кармане, и расслабился.

Популярность Илие была велика, особенно на его родине. В Румынии на его тренировки продавали билеты. Но и свою публику он не уважал, мог оскорбить зрителей, восторженно его приветствующих.

Обожал всякие розыгрыши.

Уимблдон склонен к консерватизму, и судьи здесь пожилые. Однажды одну старушку разморило на солнце, и она уснула. Настасе поднял стул и перенёс его в тень.

В паре любил играть с Коннорсом. Эти теннисисты дружили. Однако в парном разряде могли бы достичь большего. Пара для них была лишь отдыхом, развлечением. Друг друга эти мастера, вместе выходя на корт, не столько поддерживали, мобилизовывали, сколько смешили и расслабляли. Однажды, например, они вышли в цилиндрах и разноцветных майках под номером тринадцатым. Один в красной, другой в синей – хотели эпатировать чопорную британскую публику. Судья сделал им замечание, напомнив, что в Уимблдоне в цветной форме играть нельзя. Оба спорить не стали и стя-

нули цветные майки, под которыми была белая форма. Но цилиндры оставили – об этом, мол, ничего в правилах не говорится. Клоунада эта закончилась тем, что они проиграли Пиличу и Боллу в пятом сете 11:13.

Другой эпизод. Тот же Уимблдон. Дождь. Настасе обращается к судье – скользко, на таком покрытии играть нельзя. Судья отвечает – матч продолжится. Тогда Илие поднимается на третий или четвёртый ряд, берет у какой-то девушки зонтик и идёт на приём подачи.

На самом популярном и, пожалуй, престижном турнире и самые строгие правила, давно устоявшиеся традиции, и потому, наверное, наиболее шумные эскапады Настасе связаны с Уимблдоном.

Однажды он, нарушив все правила, вышел разминаться на Центральный корт. Главный рефери Уимблдона Майк Гибсон просит Настасе покинуть корт, иначе его снимут с соревнований.

Румынский теннисист не замечает судью. Когда же Гибсон повторил требование, Настасе повернулся к нему и спросил:

- Кто вы такой?..

- Я – капитан Гибсон...

- А я, – отвечает Настасе, – майор румынской армии, и вы не можете мне приказывать...

Вот и ходят по сию пору рассказы и легенды о проделках знаменитого теннисиста.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ – И ПОСЛЕДНИЙ ПОБЕДА

Буэнос-Айрес

Журналист. Команда разделилась на две группы.

Те, кто улетал прямым рейсом в Москву, о победе Чеснокова узнали в аэропорту Дакара: на имя представителя Аэрофлота пришла для передачи теннисистам телеграмма.

Аргентинские газеты писали:

«Кубок Дэвиса стал для аргентинцев настоящим кошмаром из-за Андрея Чеснокова, который привлёк всеобщее внимание».

«Советская команда – это настоящая команда, и Чесноков с его великолепной хваткой, хладнокровием и собранностью поставил точки над *i*».

А спустя несколько дней в Москву пришло письмо из Буэнос-Айреса, в котором Хуан Хосе Васкес, Эдуардо Молине о'Коннор, вице-президент Ассоциации тенниса Аргентины, и её секретарь Дж. Риваль поздравляли Федерацию тенниса СССР «с победой вашей команды над нашей сборной в матче Кубка Дэвиса... Было истинным удовольствием принимать вашу делегацию благодаря прекрасному поведению ваших игроков, капитана и делегатов, как спортсменов и джентльменов. Это был приятный визит, о котором мы будем помнить всегда».

ВРЕМЯ ОЦЕНОК: «НЕДОСТАЕТ ПРАКТИКИ»

Журналист. Накануне отлёта из Буэнос-Айреса я разговаривал с Николой Пьетранжели. Главный судья давал мне, как мы заранее условились, официальное интервью – вообще-то мы разговаривали каждый день, и не по одному разу.

Он сказал:

- Я исхожу из очевидных фактов, а факты заключаются в том, что ваша команда выигрывает у аргентинцев. И это говорит о том, что ваши теннисисты сильнее. Я бы мог особо подчеркнуть чрезвычайно корректное, истинно джентльменское поведение советских теннисистов на корте и за пределами корта. Но, видимо, сейчас вас больше интересует профессиональная оценка игры этих ребят. Считаю, что команда сильная. Но особенно сильна она потенциально. Если вы наконец начнёте регулярно, а не от случая к случаю, играть не только сами с собой, не только в чемпионатах своей страны, но и на международной арене, если вы расширите круг соперников и повысите их ранг, то есть будете встречаться с самыми сильными мастерами, ваша команда наберёт большую высоту. В чём слабость и Чеснокова, и Зверева, и Леонюка – всех тех, кого я здесь видел? В том, что их игра в определённых ситуациях бесхитростна, им не хватает опыта, недостаёт практики. И опыт и практика придут, повторяю, если вы начнёте играть с зарубеж-

ными соперниками всё более высокого класса, если вернётесь хотя бы к тем временам, когда я играл во многих турнирах с моим другом Александром Метревели. Мы встречались на кортах в разных странах...

Суждения Николы Пьетранжели не были для меня неожиданными. Летом 1983 года в Юрмале проходил чемпионат Европы по теннису. После окончания турнира я разговаривал с международным арбитром Фрэдом Райхаром из Югославии. Это был, кстати, шестой чемпионат континента, на котором работой арбитров руководил Райхар. И он тогда высказывал соображения, которые почти дословно повторил два с лишним года спустя другой арбитр:

- Вашим теннисистам надо играть. Надо больше играть. Не только друг с другом, но прежде всего со спортсменами других стран. Ваши лидеры научились сравнительно легко обыгрывать своих постоянных соперников. Может быть, и потому, что хорошо их знают. А новый соперник всегда неудобен, поскольку к нему ещё не привыкли, не приспособились... Играя, теннисист растёт, приобретает опыт, повышает мастерство, в том числе тактическое. У вас интересные молодые спортсмены. Им надо играть...

Скорее всего оба моих собеседника правы. И вправду, опыт у наших нынешних ведущих мастеров невелик. И прежде всего потому, что они мало играли.

В чём советские теннисисты уступают ведущим игрокам, входящим в мировую десятку? Да прежде всего в том, что сильнейшие мастера проводят ежегодно по тридцать-сорок матчей такого уровня и накала, которые выпадают на долю советских спортсменов два-три раза в году. И это ещё в лучшем случае!

А ведь при прочих равных условиях спортсмен растёт за счёт крепкой, устойчивой психики, навыка борьбы, а не за счёт того, что бесконечно посылает на тренировке мяч справа налево или слева направо. Схватка на корте, трёх-четырёхчасовая, закаляет характер.

В современном теннисе преуспевают только те, кто прошёл горнило ожесточённой борьбы.

Обстоятельства же сложились так, что примерно с 1977 года наше участие в турнирах, проводимых Международной Федерацией тенниса, резко сократилось. Тому были свои объяснения и причины. Достаточно серьёзные...

Тренер и журналист. Вадиму Борисову, Сергею Леонюку, Константину Пугаеву и Александру Звереву, то есть тем теннисистам, которые пришли на смену поколению Александра Метревели, так же, впрочем, как и Елене Елисеенко, Наталье Чмырёвой, Марине Крошиной, Юлии Сальниковой, в какой-то степени не повезло. Оговорка эта нужна, и продиктована она не нашей осторожностью, а тем, что ни мы, ни кто-либо другой так и не выяснили истинных возможностей этих одарённых спортсменов. В силу ряда причин советские теннисисты практически отошли лет на семь от участия в крупнейших международных турнирах, и эта изоляция от большого тенниса не позволила талантам раскрыться, найти и утвердить себя. Едва ли ошибёмся, утверждая (хотя понимаем, что нет у нас и достаточных доказательств), что Борисов и Пугаев, предоставь им вовремя возможность играть, могли бы в многочисленных соревнованиях, проводимых в рамках «Гран-при», претендовать на места в двадцатке сильнейших теннисистов мира.

В той же, если не в большей мере, это предположение верно и в отношении Зверева, Леонюка и их сверстников. Они потеряли особенно много, поскольку этот таймаут пришёлся на самые перспективные и лучшие годы жизни теннисистов! Александр и Сергей практически не играли с 19 до 24 лет.

В первой половине 80-х лёд тронулся, однако возможности оставались весьма ограниченными, жёстко ограниченными, и сколько-нибудь сносные условия удалось тогда создать только четверым – Борисову, Пугаеву и более молодым Александру Звереву и Сергею Леонюку. Они чаще других принимали участие в международных турнирах, чаще встречались с сильными соперниками, и неудивительно, что эта четвёрка заметно оторвалась от других наших теннисистов. Четыре лидера были, что называется, рядом друг с другом, потому что играли в равном числе турниров, да и степень одарённости были схожи. А отдай мы предпочтение одному, этот игрок опередил бы своих товарищей.

Кстати, если бы в своё время была возможность отправить эту четвёрку играть в максимально требовавшемся для их роста числе турниров, то в такой ситуации на первый план вышел бы уже талант игроков, и кто-то, вероятнее всего, опередил бы своих партнёров.

Играя, теннисист растёт. Наши ребята в своё время побеждали чехословацких своих коллег Томаша Шмида, Милослава Мечиржа, Либора Пимека, но потом заметно отстали от них – только потому, убеждён, что те много играли.

ЛЁД ТРОНУЛСЯ

Журналист. Однако в самое последнее время советские теннисисты стали всё чаще и чаще появляться на международной арене, принимать участие в самых серьёзных турнирах. И если вспомнить только 1985 год, то можно назвать несколько интересных турниров. Скажем, Универсиада в Кобе, где наши спортсмены выступили превосходно, где Александр Зверев стал чемпионом и в личном зачёте, и вместе с Сергеем Леонюком – в парном разряде. Там же уверенно сыграли и наши девушки: турнир выиграла Лариса Савченко, а вместе со Светланой Пархоменко она завоевала и вторую золотую медаль Универсиады. Лишь в миксте наши мастера были серебряными призёрами – Пархоменко и Леонюк проиграли румынам Даниэле Мойше и Флорину Сегерчану.

В 1985-1987 годах советские теннисисты выступали и на нескольких турнирах серии «Гран-при»: в Стамбуле, в Швейцарии. Андрей Чесноков произвёл хорошее впечатление на соперников и знатоков на открытых чемпионатах Франции и США в 1986 году. На кортах «Ролан Гаррос» он переиграл Матса Виландера и Элиота Телчера, бывшего в ту пору десятой ракеткой мира. После матча Кубка Дэвиса в Буэнос-Айресе Александр Волков выступал, и успешно, в нескольких турнирах в ФРГ, Сергей Леонюк – в Норвегии, Андрей Чесноков, Александр Зверев и Андрис Висанд на турнире «Гран-при» в Финляндии, причём Чесноков (первый такой успех советских спортсменов на быстрых кортах за последние годы) выиграл тот турнир, победив соперников, стоящих в таблице мировой классификаций выше его.

В 1987 году Чесноков выиграл крупный международный турнир во Флоренции.

Довольно удачными эти годы были и для девушек. Они прочно закрепились на высоких позициях, в частности, Савченко и Пархоменко пробилась в 1987 году в полуфинал Уимблдона: этот дуэт входит в мировую десятку. Конечно, хотелось бы, чтобы и в игре наших теннисисток был более заметный прогресс.

Успешно в 1986-1987 годах играли не только наши лидеры, но и совсем молодые теннисисты: Андрей Черкасов, Владимир Петрушенко, Наташа Зверева, Лейла Мехси.

БУДЕМ ОПТИМИСТАМИ!

Журналист. У нас кортов пока, к сожалению, недостаёт. Не только травяных или крытых, где можно играть круглый год, но и летних, не требующих вроде бы больших затрат. Разумеется, мастерам надобны площадки специально оборудованные, ухоженные, возможно, если речь о закрытых помещениях, с превосходным наисовершеннейшим синтетическим покрытием. Но сейчас я хотел бы вспомнить про нас, рядовых физкультурников. В теннис можно играть и на деревянном покрытии, и на травяном, и на граве. Можно на асфальте и на бетоне.

Конечно, лучше играть на ухоженных кортах, покрытых, скажем, «теннисистом». Конечно, хочется играть круглый год. Но... Подождём. Потерпим. Да, зима в наших краях долгая, едва ли не полгода мешают теннису снега, слякоть, распутица, но в другую-то половину года климат вполне позволяет играть на открытых кортах. Не только мастерам, но и нам, рядовым, начинающим поклонникам тенниса.

Однако эта игра стала теперь всесоюзным видом спорта. В теннис играют круглый год. И речь не только о ведущих мастерах, выступающих в турнирах в Южном полушарии в декабре или январе, не только о турнирах, проходящих в тропических странах, где корты к услугам спортсменов едва ли не все 12 месяцев в году. Речь о массовом теннисе. Том теннисе, который прячется зимой в закрытые помещения.

Я был в гостях у одного из самых известных теннисистов в истории Аргентины вице-президента Ассоциации тенниса страны Энрике Мореа. С 1946-го по 1960 год он входил в обойму лидеров мирового тенниса, был призёром чемпионатов Англии и Франции. И громадная домашняя коллекция его личных призов напоминает коллекции, украшающие иные стадионы или процветающие клубы.

Он интересовался советским теннисом. Мой собеседник плохо представляет себе нашу страну, слышал только, что у нас лютые морозы, мешающие заниматься спортом. Очень удивился, когда я рассказал ему, между прочим, что у нас есть и громадные крытые футбольные стадионы в Москве, Ленинграде, вмещающие до 30 тысяч зрителей, которые, по мнению президента ФИФА Жоао Авеланжа, позволяют проводить в них чемпионаты мира в закрытых помещениях.

Мореа спросил:

- Ну а почему же вы тогда не идёте по тому пути, которым пошли многие страны, Швеция, в частности?.. У них ведь тоже продолжительная зима, именно потому там играют преимущественно в закрытых помещениях. Не обязательно во Дворцах спорта. Но и на кортах под крышей из прочных тканей, например. Почему бы и вам не культивировать теннис в закрытых помещениях? Вы смогли построить громадные футбольные стадионы, где можно играть зимой. Значит, вам вполне по силам и превосходные теннисные корты...

По силам. Вполне по силам. Пока, к лету 1987 года, было у нас 80 крытых кортов и около трёх тысяч открытых, но теперь их число возрастает. Газеты пишут о вводе в строй всё новых и новых теннисных стадионов, и мы как само собой разумеющееся встречаем сообщения о том, например, что университет в Харькове построил сразу девять кортов, что в Риге создан теннисный кооператив, в Пярну сооружены шестнадцать новых площадок, что два десятка теннисных площадок, многие из которых созданы руками энтузиастов тенниса, действуют в одном только Ленинградском районе столицы, а летом к ним добавляются ещё 40 кортов, размещаемых на хоккейных площадках при школах, что первый искусственный травяной корт строится с помощью американской фирмы «Монсанто» на месте прежнего асфальтового на московском стадионе «Динамо». Сейчас берём уроки, а потом, несомненно, и сами станем учить других...

У НАС СВОИ ТУРНИРЫ

Журналист. Воспоминания о турнирах, о которых сегодня мало кто помнит, но без которых немыслима история советского тенниса. Такой подзаголовок, будь он короче, можно было бы дать этой главке.

Чемпионаты Европы – особые состязания, их трудно сравнивать с другими соревнованиями. Эти турниры стоят особняком, представляя собой, по существу, своеобразный парад молодых и юных дарований; здесь на смотр собираются по преимуществу молодые спортсмены-любители, завтрашний день европейской теннисной элиты.

А вот для советских теннисистов чемпионаты Европы были в течение многих лет определяющими, главными соревнованиями.

Готовились к ним особенно серьёзно, ибо знали в основном только одно это соревнование, поскольку наша теннисная жизнь сводилась практически лишь к участию в чемпионатах континента и розыгрышах командных кубков, таких, как Кубок Дэвиса у мужчин и Кубок Федерации у женщин.

Для советских теннисистов разных лет чемпионаты Европы – целая история, поскольку они жили от одного такого турнира до другого, и при очевидной бедности на яркие события воспоминаний о чемпионатах Европы хватало надолго.

Тренер. Из памятных матчей, сыгранных в разное время на чемпионатах Европы, один из наиболее запомнившихся – тот, в котором встречались наши соотечественники – Александр Метревели и Теймураз Какулия.

Метревели обыгрывал своего соперника регулярно: и загадок они друг для друга не представляли, поскольку тренировались вместе. Все мы привыкли, что матчи друзей выигрывает Метревели, а Александр, тоже привыкший к этому, не ожидал, что Какулия окажет вдруг ему упорное сопротивление и сумеет найти верный ключ к победе. Но Теймураз смог проявить такую энергию, такой натиск, что поверг Метревели в совершеннейшее изумление. Я впервые увидел тогда нашего лидера растерянным: конечно, поражения в его долгой спортивной жизни случались, но чтобы уступить золотую медаль чемпиона Европы своему приятелю, обычно традиционно обыгрываемому...

Самым обидным, если продолжать воспоминания о чемпионатах Европы, считаю поражение Наталии Чмырёвой от Мимы Яшовец из Югославии в том же 1976 году. Чмырёва играла матч блестяще, имела три матчбола, но Яшовец всё-таки сумела вырвать победу.

А вот несколько, скажем, комичных ситуаций, случившихся на чемпионатах нашего континента и заставивших меня задуматься о самых серьёзных проблемах современного тенниса, в том числе о роли тренера, о самостоятельности игрока, об умении спортсмена не только творчески вести поединок, но и творчески, неожиданно решать ситуации, возникающие на корте.

Какулия встречался с теннисистом из ФРГ, и этот матч складывался для него успешно – выиграв первый сет 6:0, он вёл и во втором – 4:0. И в этот момент мне сказали, что Борисов проигрывает матч сопернику из Италии и просит помощи.

Я покинул Теймураза и направился к Борису. Подошёл к корту, когда был переход, и сел рядом с Вадимом: тогда тренеру разрешалось находиться рядом с теннисистом и помогать ему советом и подсказкой. Спрашиваю, что происходит, и он отвечает:

1. Все... Проиграл... Потом расскажу...

Но «потом» для меня быть не могло. Надо было всё понять немедленно, чтобы откликнуться на зов о помощи, о котором сам Борисов сейчас уже забыл.

Я увидел, что Вадим почти невменяем, он не отдавал себе отчёта в собственных действиях. Требовались какие-то неординарные действия. Нужна была, понял я, пауза, чтобы снять, сбить «стресс», чтобы игрок пришёл в себя. Надо было переключить его внимание, как-то удивить, озадачить Вадима.

Я наступил на ракетку Борисова.

Судья объявил, что пора выходить на корт, Борисов попытался вырвать ракетку, но я шепнул ему:

- Сиди...

Вадим попробовал поднять ракетку, встать, но я не уступал. Повторил:

- Сиди!..

Судья объявил ему одно предупреждение, а затем другое. Борисов понял, что его могут снять с соревнований, и потому вдруг сразу успокоился, остыл и спросил почти обычным голосом:

- Но я же проиграл, что делать?..

Он несколько остыл, психика, наверное, как говорят в таких случаях, «подсела».

Я игры не видел, что происходило на корте, не знал и потому ответил:

- Если ты проиграл, то пожми руку сопернику и судье и уходи в раздевалку. Но лучше пусть тебя соперник обыграет, а не ты сам себя... Заставь его поработать... Попробуй поддержи мяч в игре...

Счёт был 1:4, следующий переход, через два гейма, при счёте 2:5.

Борисов успокоился, и можно было спокойно подсказывать, что делать. Можно было управлять им. Завязалась борьба, и в конце концов Борисов одержал победу – 8:6, 6:2.

Такие решения, не слишком, может быть, спортивные, отыскиваются людьми, искушёнными в игре, в борьбе нервов, когда начинаешь глубже понимать и теннис, и людей, играющих в него, начинаешь постигать характеры спортсменов, видеть их слабости и достоинства.

Кстати, тот день закончился всё-таки для меня печально. Когда Борисов завершил матч, когда мы торжествовали победу, наконец вспомнил про встречу Теймураза Какулия с теннисистом из ФРГ. Я ушёл, когда Теймураз, выиграв первый сет 6:0, вёл во втором 4:0, а в пятом гейме счёт на его подаче уже был 40:0. Исход матча был очевиден, и я не знал только окончательного результата.

Оказалось, Теймураз проиграл.

Другая история, случившаяся на международном турнире.

Борисов встречался с Божидаром Пампуловым из Болгарии. Вадим проиграл первый сет и уступал во втором 1:4. Волей обстоятельств, имеющих отношение к нашему рассказу, на соседнем корте играл, не улыбайтесь, всё тот же Теймураз Какулия. Играл против Яноша Веника: велась равная, напряжённая борьба.

Ко мне прибежали и сказали, что Борисов плачет. Проигрывая Пампулову, просит помощи.

Мчусь к Вадиму.

Вне себя, вспыльчивый Вадим, увидев меня, крикнул:

- Соперник делает «зашаг»... А судья не судит...

Борисов в крайне нервном состоянии.

Ситуация загадочная.

В таких случаях надо быстро принимать кардинальное решение.

Но какое? И вообще, что происходит? Не могу, поддаваясь эмоциям, бросаться на защиту «своего».

Стоп, стоп!

Как может теннисист видеть «зашаг» на той стороне? Скорее всего это ему кажется. Впрочем, игрок может и заранее знать, что его соперник часто делает «зашаг». Борисов вспомнил об этом сейчас, проигрывая, отыскивая причины неудачи, думает, что здесь-то и зарыта собака, и это его взвинтило.

Я подошёл к судье: надо было как-то оттянуть время, чтобы мой подопечный успокоился. Говорю, что надо более строго контролировать подачу соперника и судить «зашаги», у игрока есть претензии.

Арбитр отвечает:

- Я сижу на вышке и не могу судить безошибочно точно, что происходит там, вдали, на задней линии... Может быть, и были какие-то нарушения, но я их не заметил...

- Но тогда посадите судей на «зашаг»...

- Судей на задней линии нет...

Я подошёл к Борисову и говорю, что судить заднюю линию арбитр, по его словам, не может...

Борисов снова вскипел:

- Не буду играть!.. Пусть обеспечат судей...

Я улыбнулся:

- Выход есть.. Зайди на метр на корт и подавай, благо сейчас твоя подача...

Неожиданная идея Борисову понравилась.

Он шагнул и мощно подал на вылет: соперник к мячу просто не успел. Судья объявил – 15:0.

На следующем розыгрыше очка повторилось то же самое, и счёт стал 30:0.

Здесь уже Пампулов завёлся: как же так, не судят заднюю линию: Борисов делает «зашаг»...

Начался спор, возникла пауза, которая, в общем-то, и нужна была нашему теннисисту. Пока решали, как судить дальше, он успокоился и в конце концов выиграл.

ЗНАКОМСТВО С УИМБЛДОНОМ

Тренер. На нынешнюю свою должность я попал, как уже знает читатель, неожиданно.

И далее начались невероятные приключения. Из огня – в полымя – это про меня. Первым турниром, где я начал свою «педагогическую» деятельность, стал ни более, ни менее как Уимблдон.

Когда на Центральном корте Уимблдона встречаются два сильнейших сегодня, на данном турнире, теннисиста и в присутствии пятнадцати тысяч зрителей, понимающих толк в теннисе, происходит схватка, то это – праздник.

Вспоминаю, с каким благоговением поднимался однажды на пустые, кажущиеся потому особенно вместительными трибуны Центрального корта в Уимблдоне Крис Кристенсен – главный герой фильма «Игроки». Он выходит в финал, и ему впервые будет предоставлена честь сыграть на этой знаменитой арене.

Нетрудно, видимо, предположить, что сходные чувства испытывают многие игроки, выступающие в Мекке теннисного спорта.

Здесьняя публика консервативна. В теннисе верность традициям строго сохраняется – от белой формы спортсменов до фиолетовых костюмов мальчиков, подающих мячи. Здесь свои нормы поведения и свои оценки. Я видел ночующих у касс людей – они мечтают приобрести билеты на самые интересные в мире, с их точки зрения, соревнования. Масса машин, припарковаться невозможно, километра три идёшь пешком, чтобы попасть на трибуны корта. Интересны рапидные съёмки, интересна специальная программа телевидения с комментариями бывших звёзд тенниса.

Вместе с тем британская публика своеобразна. Маргарет Корт рассказывает в своей книге:

«...Английские болельщики не так хорошо знают теннис, как, например, американские или австралийские.

Англичане ведут себя словно приглашённые к вечернему чаю. На трибунах здесь всегда шёпот и молчание. Если кто-то уронит монету, вы услышите, как она падает. Американские же болельщики, как и австралийские, всегда более эмоциональны».

В Уимблдоне понимаешь, что теннис – не только игра, не только спорт, где выявляются сильнейшие, но и мода, но и политика, но и определённая дипломатия, борьба за сферы влияния.

Открытое первенство Англии на травяных кортах считается личным турниром, и я отвечал не за команду, а за группу, скажем так, ведущих теннисистов. В том турнире приняли участие наши сильнейшие мастера, и я оказался счастливым: мне улыбнулась фортуна – понимала, видимо, что я мало ещё на что способен. Ольга Морозова (конечно, я и не догадывался, что несколько лет спустя, когда будет принято решение разделить сборную страны по теннису на две команды – мужскую и женскую, Ольга станет моей коллегой, старшим тренером сборной СССР) вышла в финал этих самых престижных в теннисе соревнований и только в последнем, решающем поединке уступила знаменитой американке Крис Эверт.

Тот поединок Морозовой с Эверт был показателен. И поучителен для начинающего тренера.

Условия борьбы на этом турнире предполагают, что вся подготовительная работа завершена до матча, а тактика спортсмену ясна во всех деталях, потому что в ходе матчей в таких турнирах тренер не может не только что-либо сказать теннисисту, но не имеет возможности и подсказать жестом.

Здесь спортсмен предоставлен сам себе. Он сам должен выяснить причины своих ошибок, справиться с волнением, найти правильное, может быть, единственно возможное решение в той или иной ситуации.

Суть настройки спортсмена на игру, психологическая подоплёка подготовки сводилась к тому, чтобы снять со спортсмена излишнее напряжение, чтобы он был внутренне раскован, чтобы значение матча, внимание к нему не стесняли игрока, не подавляли его.

Чем ближе к домашним условиям чувствует себя спортсмен, тем лучше, спокойнее и, стало быть, увереннее он выступает.

Разумеется, можно привести массу примеров, когда теннисист, напротив, выступает сильнее, если он мобилизован до предела, если испытывает он раздражение против трибун, когда он даже ожесточён против зрителей, болеющих за «своего». И всё-таки главное – умение не смотреть на эти трибуны широко раскрытыми глазами, не преувеличивать их влияния, чтобы они не смогли подавить психику и стереть спортсмена в порошок.

На Уимблдоне пресса часто нагнетает ажиотаж вокруг какого-нибудь одного теннисиста. Как правило, вокруг новичка, подающего надежды. И публика горячо болеет за дебютанта. Так, например, подавали в своё время Бьерна Борга. Зритель рвался к нему. Прохода в городе ему не было. И тем более на кортах и вокруг них. Борга охраняли четверо полицейских. По-моему, в те дни он был самым несчастным человеком. Шведский мастер вынужден был матчи соперников смотреть, не выходя из раздевалки, где было установлено два телевизора, – трансляция матчей шла и с Центрального корта, и с корта № 1.

Когда Морозова в финале встречалась с Эверт, психологическое преимущество в самом начале было на стороне Крис. Привычность восприятия трибун, знакомство с обстановкой, с ситуацией финала помогли ей повести игру. Морозова в первом сете не могла освоиться, приспособиться к обстоятельствам: на это требовалось время, и потому первый сет она проиграла всухую. Равная игра началась во втором сете, когда были забыты и трибуны, и имя соперницы – остался лишь сегодняшний, реальный соперник на противоположной стороне корта.

Все душевные силы Ольги были теперь сосредоточены на корте. Мяч, атака и защита, реакция соперницы, её ответные реплики, желание предугадать их – больше не существовало ничего. И вот тогда началась игра, та Большая игра, ради которой тысячи любителей тенниса и страждут билетов, и если Ольга всё-таки уступила Крис, то счёт 4:6 свидетельствует о том, что боролась она достойно. Думаю, не преувеличу ничуть, если замечу, что во втором сете была равная игра, и только более точные действия Эверт принесли ей успех.

Не могу предугадать, смогла бы Морозова выиграть, действуй она не так, а как-то иначе, но шансы у неё были – она на равных играла с первой ракеткой мира. (До этого Ольга обыграла Билли Джин Кинг.) Но Крис Эверт (потом она добавила к своей фамилии вторую, стала Эверт-Ллойд) была в прекрасной форме, и, конечно же, я не знал тогда, в 1974 году, что и 14 лет спустя, в 1988-м Крис всё ещё будет среди первых. А она, напомним, в июне

1986-го выиграла, как и Иван Лендл, открытый чемпионат Франции, опередив всех своих соперниц, большинство которых было на десяток и более лет моложе ею. Эта победа на парижском стадионе «Ролан Гаррос» стала седьмой в спортивной биографии Крис – она превзошла достижение Бьерна Борга, побеждавшего в Париже шесть раз.

ДОСТИЖЕНИЯ ОЛЬГИ

Тренер. Тот турнир был праздником для всех нас и прежде всего для Ольги, которая проявила лучшие свои качества.

В одном из первых кругов она могла проиграть, не помню, правда, сейчас, кому именно. У соперницы был матчбол. Борьба за этот мяч была неслыханно нервной, но, как бы там ни было, Ольга устояла, сравняла счёт, а затем взяла верх, и эта победа, видимо, в какой-то степени неожиданная, выстраданная, принесла нашей теннисистке не только выход в следующий круг, но и веру в свои силы, а вместе с тем и то вдохновение, и тот творческий взлёт, которые и приводят к большим победам, позволяя игрокам подняться до самых манящих высот.

У Ольги Морозовой был превосходный личный тренер Нина Сергеевна Теплякова, которая много дала спортсменке. Она, в частности, приучила её бороться с первого и до последнего мяча, научила упорству. Никто не мог позавидовать Ольге: ей, мол, всё легко даётся. Теннисистка всего достигла за счёт упорства, работоспособности, самозабвенных тренировок. Да, были технические недостатки в её игре, но настойчивость, умение понимать игру компенсировали все её недостатки. И потому работать с Морозовой было легче, чем с другими спортсменками. И есть некая справедливость в том, что именно она достигла наивысших достижений в истории советского тенниса. А успехи Ольги несомненны. Она четыре раза – с 1973 по 1976 год – входила в десятку сильнейших игроков мира, причём в 1974-м была четвертой – вслед за американками Крис Эверт и Билли Джин Кинг и Ивонной Гулагонг из Австралии. У Морозовой – наивысшие в истории нашего тенниса достижения. И мне, повторяю, повезло, что впервые на открытый чемпионат Англии я попал с группой спортсменов, в числе которых была и Ольга.

Небольшое отступление.

Несколько слов о наших девушках.

О женском теннисе и его проблемах мне сегодня судить немного труднее, чем раньше. Канули в вечность те времена, когда мне приходилось быть старшим тренером двух сборных – и женской, и мужской.

Но прежде я занимался женским теннисом вплотную. И с удовольствием вспоминаю, что в «мои» времена наша команда два раза была в полуфинале Кубка Федерации – это сестра Кубка Дэвиса. При мне команда проиграла только теннисисткам США и Австралии.

В одном из полуфиналов мы встречались с командой Австралии. Играли на травяных кортах пятого континента. Проиграли, хотя и в равной борьбе, со счётом 1:2.

Чего же нам тогда не хватило, почему чаша весов склонилась на сторону соперника? Основное, что не позволило нашим спортсменам взять верх при равной, в общем, игре, – это психологическая нестойкость. Она выражается не только в недостаточно высокой волевой подготовке. Прежде всего этот недостаток наших спортсменок проявлялся в нервном напряжении, которое в ходе таких трудных поединков накапливается в ходе всего турнира постепенно – от матча к матчу. Напряжение нагнетается по нарастающей и в конце концов сказывается.

Журналист. Чем оно вызвано?

Тренер. Наверное, тем, что запас прочности у нас ниже, наши игроки менее стабильны в действиях на корте, менее уверены в себе. Всё это и ведёт к психологическому напряжению, а оно в первую очередь сказывается на внимании спортсменов, на его устойчивости, на зрении – знаете, как трудно следить за мячом в течение нескольких часов, не теряя из виду его ни на секунду. Этим объясняются и досадные промахи в безобидных ситуациях, а ведь в таких матчах каждое очко важно, на вес если не золота, то, по крайней мере, серебра: Кубок Дэвиса, который оспаривают теннисисты, представляет собой серебряную салатницу.

Ещё одно обстоятельство.

Игра против различных соперников, представляющих разные школы и взявших на вооружение разные стили, приверженных к различным концепциям и разной игровой манере, требует большой тактической гибкости и, скажем, тактической эрудиции. А выражается она в умении найти правильное решение в решающие, самые ответственные моменты игры.

Как правило, классного игрока отличает в ходе матча то, что в критический момент он может обострить игру, выиграть очко. У больших мастеров тактическая гибкость сочетается с психологической устойчивостью.

Наши же спортсмены, как правило, не приучены к таким напряжённым баталиям и потому в самые ответственные моменты стараются сыграть наверняка. Чтобы не ошибиться, не проиграть. Наши теннисисты не готовы к риску. Играют медленнее, чтобы сыграть точнее, а оттого теряется сила удара, снижается скорость полёта мяча, и у соперника появляется время для подготовки к удару и более активным действиям.

Эти два момента и повлияли на результат поединка.

В другом полуфинале наша команда проиграла теннисисткам США со счётом 0:3. В том матче мы практически не имели шансов на успех. Поединки проходили на медленных кортах, в Мадриде, нам противостояли игроки, которые имеют хорошую заднюю линию – Крис Эверт и Трейси Остин. Для этих спортсменок не существует никаких трудностей в том, чтобы держать мяч в игре. Сколько надо, столько и будут они, нагнетая темп, продолжать розыгрыш очка с задней линии, выискивая тактические варианты, которые позволили бы измотать соперницу физически и лишить её уверенности. И это была правильная тактика, поскольку Ольга Морозова, Ольга Зайцева и Наталья Чмырёва, представлявшие нашу команду, считались приверженцами атакующего стиля игры, предпочитавшими играть с лёта. И естественно, что, когда им противостояла первая тогда теннисистка мира, превосходно играющая на задней линии, нашим девушкам просто не хватало технических и тактических ресурсов, чтобы переиграть эту выдающуюся спортсменку.

Эверт в игре отличало то, что она вводила в заблуждение соперницу, сама того, пожалуй, и не желая. То есть, желая, конечно, но умышленно к этому не стремясь. Вроде бы нащупали вы в её действиях слабость: не любит она короткий кривой удар под левую руку, начинаете претворять свой план в жизнь, но Эверт настолько быстро адаптируется к сопернику в ходе матча, настолько быстро и успешно перестраивается, что эта «дыра» через два-три гейма таинственно исчезает. И это достоинство, несомненно, свидетельствует о мобильности Эверт и её хороших адаптационных качествах.

Хладнокровие, тонкая мышечная чувствительность позволяли ей делать с мячом все, что она хочет. И если Крис не часто играла с лёта, то не потому, конечно, что не умела, а потому, что предпочитала другое оружие. Склонная к универсальной игре, она искала и находила удовлетворение и радость в долгом, тактически умном розыгрыше очка с редкими выходами вперёд.

На одной из тренировок во время розыгрыша Кубка Федерации я рассердился на наших девушек за то, что они недобросовестно выполняли какое-то упражнение. И сказал Юлии Кашеваровой и Ольге Зайцевой:

- Пойдите посмотрите, как играет на тренировке Остин, засекайте время и скажите, на какой минуте она сделает первую ошибку...

Когда они вернулись, дождавшись ошибки Остин, я спросил у Юлии:

- Ну на какой?..

Она ответила:

- На десятой...

Это говорит о том, насколько продуктивно проходит тренировка и с каким старанием спортсменка тренируется, усиливая игру, насколько её тренировочный процесс по содержанию, по своей организации близок к соревнованиям.

Почему я вспоминаю свой первый приезд в Мекку теннисного спорта?

Тот турнир в Уимблдоне сулил немало надежд. Эмоционально он был благоприятен для начинающего тренера. Но мы хорошо видели, насколько сильны соперники, и эта реальная оценка соотношения сил снова безжалостно напоминала о проблемах, стоящих перед отечественным теннисом. Напоминала о наших острых проблемах, не допускающих отлагательства в решении, о заботах, увы, уже постоянных, о том, чем надлежит заняться новому тренеру сборной СССР.

Вместе с коллегами я должен был трезво оценивать наши перспективы и работать, работать, работать, чтобы поднимать уровень игры ведущих, если хотели мы сопоставлять их класс с теми требованиями, что предъявляет мировой теннис.

Я не знал тогда ещё, что впереди самые трудные испытания, что ждёт наш теннис через пять-шесть лет.

Я ничего этого не знал и потому думал только о предстоящей работе.

Были у нас два-три первоклассных мастера. А дальше – пустота. Резервы были только отдалённые, перспективные.

И всё-таки преобладали радостные чувства, светлые надежды: не было у меня ощущения безысходности, которое, не стану таить, скоро на какое-то время овладело мною. Оптимизм объяснялся не моей неопытностью. Он продиктован был реальным положением дел – успехами наших многочисленных лидеров.

В теннисе годами складывалась гегемония нескольких стран – Англии или Франции, США или Австралии. И, тем не менее, мы в этом сложном мире были не на последних ролях. Лучшие матчи Метревели и Морозовой доказывали, что и с беспорными лидерами мы можем бороться на равных. В других видах спорта советские спортсмены, дебютируя на Олимпийских играх, казались удачливым соперникам с давними олимпийскими традициями обречёнными на долгие годы неудач, но тем не менее гимнасты и легкоатлеты, штангисты и боксёры, борцы и футболисты, лыжники и конькобежцы, хоккеисты, стрелки побеждали самых титулованных соперников. Так почему бы и нам, только недавно вышедшим на мировую арену большого тенниса, не дерзнуть?!

Эта мысль тонизировала, вдохновляла, позволяла надеяться на близкие успехи: я верил, что, опираясь на плечи ветеранов, сокращая, спрессовывая, подгоняя время, наша молодёжь, закаляясь в турнирах всё более высокого уровня, наверстает упущенное, возьмёт своё.

Оптимисты мы и сегодня.

Тем более что основания для этого появляются у нас всё чаще.

ТОТ ЖЕ – И ИНОЙ

Тренер и журналист. По своему содержанию, по стилю теннис менялся от года к году.

На смену универсалам типа Рода Лэйвера, Роя Эмерсона, Кена Розуолла, Илие Настасе приходят игроки силового типа – Джон Ньюкомб, Стэн Смит, которые за счёт мощи атаки разрывали паутину хитрых комбинаций. Но и эти мастера задержались на первых ролях ненадолго – их потеснило поколение Бьерна Борга. Новые лидеры заставили теннисистов играть иначе, на «уровне плеча», принимая мяч в неудобной, как казалось раньше, точке. А это послужило сигналом к освоению сверхкрученых, особо надёжных ударов. «Железного» шведа отличала абсолютнейшая надёжность в исполнении технических приёмов, а психику его, необыкновенно устойчивую, сравнили с психикой тринадцатилетнего ребёнка. Он в психологическом плане не уставал никогда, мог играть восемь часов кряду.

Но время неумолимо, и на смену Боргу и теннисистам его плана приходят иные лидеры – Иван Лендл и другие более быстрые мастера. По сравнению с игроками предыдущего поколения Лендл, Джон Макинрой, Мате Виландер, Борис Беккер, Пэт Кеш показались зрителям теннисистами, играющими в другую игру. Они всё делали на более высоких скоростях, а главное – прогнозировали, предугадывали направление атаки и потому успевали предпринимать меры для контригры. И это приносит теннисистам нового поколения победы: если ты опережаешь соперника в подготовке удара, приёме мяча хотя бы на несколько сотых долей секунды, значит, у тебя больше возможностей исполнить несколько вариантов удара.

Разнообразие технических приёмов, поиск разных ответов – условие успеха в современном большом теннисе. Когда Бьерна Борга в своё время спросили, кого он считает самым талантливым теннисистом, он, подумав, ответил: Илие Настасе. И пояснил: если у меня в сложных игровых ситуациях есть несколько вариантов удара, у него – всегда на один больше.

Заметим попутно, что ведущие мастера тенниса, как правило, за словом в карман не лезут.

Когда, например, того же Настасе спросили, как он расценивает игру Бьерна, румынский мастер ответил более эффектно:

- Все мы играем в теннис, а во что играет Борг – я не знаю...

Два абсолютно разных направления, два несхожих течения в теннисе заметны не только специалистам, но и зрителям.

Одним большим мастерам может нравиться это направление игры, другим – второе, но пристрастие к той или иной школе вовсе не говорит о том, что мастер станет настаивать на безусловной, безоговорочной верности именно его стиля, его истолкования природы игры. Суть современного, сегодняшнего развития тенниса как раз в том, что, по существу, приемлемы все направления и все стили игры, и именно сочетание всех качеств, всего комплекса слагаемых тенниса позволяет спортсмену надеяться на стабильные успехи.

В столкновении различных школ и стилей рождается... Хотели было сказать «истина», но не станем толковать об истине как единственно верном ответе в многосторонней дискуссии. Истина в теннисе в том, что может быть несколько истин. И потому споры – как теоретические, так и практические – бесконечны.

Эпизод из истории тенниса. Американский теннисист Гарольд Соломон выиграл один из профессиональных турниров серии «Уорлд чемпионшип теннис». В финале он играл против новозеландского теннисиста Онни Паруна и выиграл 6:3, 6:4. После матча его спросили, почему он за два сета ни разу не вышел к сетке, Соломон ответил:

- Теоретически доказано, что сеточник не может обыграть игрока задней линии. Сегодня я хотел доказать это практически...

Внимательный анализ истории и сегодняшнего дня противоборства разных стилей, изучение всей многокрасочной картины тенниса создают возможность предугадать хотя бы теоретически идеальный образ теннисиста будущего. Для этого надо немного. Или – если хотите – бесконечно много: попробовать определить долю тех или иных стилей, школ, игры, достоинств ведущих мастеров. Ответ, конечно, очевиден: идеальный теннисист будущего должен обладать суммой многих качеств.

Читателя устраивает такой ответ?

Нас – тоже. Но другого мы просто не знаем. Уверены лишь в том, что для постоянных успехов необходимы два, по крайней мере, достоинства. Прекрасная теннисная психика: отменная мобилизация нервной системы, во-первых, а во-вторых, идеальная функциональная подготовка. Но едва ли не столь же важны и другие качества. Врожденный талант, например. Безупречный волевой настрой. Важно, конечно же, и честолюбие, стремление к высоким целям. Не случайно говорят, что у теннисиста должны быть руки боксёра, ноги бегуна, сила штангиста, интеллект шахматиста, отвага альпиниста, нервная система космонавта.

Тренер. У теннисиста должна быть и превосходная реакция. Мяч, поданный сильнейшими мастерами мира, летит примерно со скоростью 150-200 километров в час. Да ещё искусно подкрученный. Это гораздо быстрее, чем шайба после щелчка хоккеиста. А не успеешь среагировать – нечего делать на корте. Кстати, однажды на спор я простоял в воротах целый период: мне не забросили ни одной шайбы, хотя в хоккее в воротах я никогда прежде не играл. Стало быть, реакция теннисиста оказалась вполне достаточной, чтобы не посрамиться на фоне вратарей хоккея...

Тренер и журналист. Продолжим перечисление условий, которым призван отвечать классный теннисист. Он должен быть хорошим спринтером, уметь делать рывки, играть в «рваном» ритме. А пластика движений? У теннисиста она не хуже, чем у прыгуна.

А владение ракеткой – основа основ тенниса?

Теннис беспределен в своём развитии, и об этом свидетельствует хотя бы одно обстоятельство, что техническое оснащение игроков мировой десятки кажется фантастически разнообразным, бесконечно совершенным, и вместе с тем оно далеко пока от совершенства.

Аксиомы остаются незыблемыми, но поле для творчества, для фантазии есть всегда.

В перспективе теннис заставит скорее всего пересмотреть многие взгляды на игру.

Истины окончательной найдено не будет: верим в неисчерпаемость тенниса. Однако некоторые закономерности всё-таки будут напоминать о себе всё более настойчиво: не может, например, преуспевать в теннисе игрок медленный, не обладающий высокой скоростью передвижения по корту и быстротой мышления.

Не может стать первоклассным мастером человек не пластичный. Не станет большим чемпионом тот теннисист, который плохо прогнозирует игру. Предвидение хода событий на корте – основа побед. Если игрок создаёт запас времени перед ударом, значит, он успевает технически исполнить все, что он хочет, и стать истинным кудесником мяча.

Интерес к теннису, к его психологии, к борьбе на корте растёт постоянно. В том числе и в нашей стране.

ЛИДЕР

Журналист. Теннис, между прочим, интересен и тем, что многое в этой игре зависит от одного матча, от одного гейма, сета, мяча.

Для битв на корте характерны эпизоды, когда на первый план выходит вроде бы случайность. Бывает нередко, что спортсмен, уступая в счёте, оказавшись, в сущности, в безнадёжной ситуации, выигрывает тем не менее с матчбола.

В теннисе нет безнадёжных положений. Нет непобедимых соперников. Да, твой сегодняшний соперник стоит на компьютере значительно выше. Да, его авторитет в мире тенниса велик. Всё верно. Но верно, так сказать, в принципе. А истина всегда конкретна. И авторитет должен ещё доказать, что он и вправду сильнее соперника не вообще, а сегодня. В данную минуту, когда мяч на корте.

Не верит в авторитеты Андрей Чесноков. И правильно делает. Пусть соперник докажет ему, что он сильнее.

В мае – июне 1986 года в Париже на знаменитых кортах «Ролан Гаррос» проходил открытый чемпионат Франции. Матчи проводились на кортах с грунтовым покрытием: турнир тот считается неофициальным первенством мира на земляных площадках. Тренер поставил перед Чесноковым задачу выиграть турнир.

В основную сетку были включены или пробились 128 теннисистов. После каждого круга число их сокращалось вдвое.

На старте соперником Андрея по воле жребия стал представитель шведского тенниса – Йонас Свенссон, ровесник Чеснокова. По итогам 1985 года Свенссон был на компьютере 122-м (Чесноков – 136-м). В поединке, который был охарактеризован в печати как «очень напряжённый и нервный», наш теннисист выиграл 6:3, 2:6, 6:4, 6:2.

В следующем круге Андрей одолел спортсмена из ФРГ Рики Остертуна. Рики на два года старше Чеснокова, а 1985 год он закончил 110-м.

Андрею не повезло с жеребьёвкой: в третьем круге он должен был встретиться со шведом Матсом Виландером. По итогам 1985 года Виландер стоял на компьютере третьим. К моменту встречи в Париже он был уже второй ракеткой мира – за две недели до этого матча жребий, склонный, как известно, к проказам, свёл тех же Виландера и Чеснокова на кортах «Форо Италико» в Риме, где проходил открытый чемпионат Италии. Выиграл Виландер в двух сетах – 6:4, 6:3, и потому коллеги считали, что советский теннисист «очень невезуч»: снова попасть на второго игрока мира.

Но для Чеснокова все прошлые заслуги соперников не в счёт. Он, как пояснил мне однажды Андрей, играет не с грозным номером, а с живым человеком, которого – по крайней мере теоретически – обыграть можно.

На кортах «Ролан Гаррос» Андрей превратил теорию в практику. Он выиграл – 6:2, 6:3, 6:2. После поражения Виландер сказал: «Я ничего не мог поделать против него, со мной давно не происходило ничего подобного. Я был просто разгромлен. Все мои попытки наравить мяч в пустой сектор площадки были безуспешными. Везде был Чесноков».

За выход в четвертьфинал Андрей снова встречается с теннисистом, который на компьютере стоит выше – с № 71, мексиканцем Франциско Мачиэле. Наш мастер выиграл – 6:4, 6:1, 4:6, 6:1. В четвертьфинале, однако, Андрея поджидала неудача: он уступил 16-й ракетке мира французу Анри Леконтю. Кстати, на этом же этапе выбыли из соревнований Борис Беккер (ФРГ), Андре Гомес (Эквадор), Мартин Хайте и Гильермо Вилас (оба – Аргентина). А выиграл турнир Иван Лендл.

Как определить место Андрея Чеснокова в нашем теннисе?

Можно, конечно, дать самый простой и очевидный ответ – он чемпион СССР 1985-1987 годов, первая ракетка Советского Союза.

Но такой ответ будет неполным, совсем неполным.

Ибо Чесноков не только чемпион. Он главная наша надежда, бесспорный лидер советских теннисистов. Мастер, первым после Александра Метревели прорвавшийся в элиту мирового тенниса: весной 1988 года на компьютере АТП Андрей был уже в числе двадцати лучших. А это сегодня означает примерно то же, что десять-двенадцать лет назад означало место в первой десятке: сейчас мировая табель о рангах включает три тысячи мастеров.

Андрей – коренной москвич, выросший в традиционных «спартаковских» краях – в Сокольниках. С детства был подвижен и горазд на всяческие выдумки и проделки. Мама Андрея рассказывает, что с особым нетерпением сын ждал зимы – уж очень любил помогать дворникам счищать и сгребать снег. Не раз сообщал бабушке, что когда станет большим, будет непременно дворником.

Андрею было восемь лет, когда его пригласила в свою секцию Татьяна Наумко. С тех пор, вот уже четырнадцать лет, они неразлучны – Татьяна Фёдоровна и её ученик.

Они растут, совершенствуются вместе.

Чесноков обладает многими достоинствами, важными в современном теннисе. Прежде всего превосходной нервной системой. Умением собираться, мобилизовываться на трудный поединок. Умением отключаться от тенниса, забывать о нем напрочь.

Когда пятый сет его решающей встречи с Хосе Луисом Клерком был из-за темноты отложен на следующий день, то утром Андрея разбудили с трудом: он устал на корте и спал как убитый. И только предупреждение тренера, что если он не поднимется немедленно, то не успеет заехать в филателистический магазин, заставило Андрея подняться с постели.

О предстоящем доигрывании матча с грозным Клерком он, кажется, и не помнил.

Скорее всего потому, что не опасался соперника. Уже почувствовал свою силу.

А вот о марках не забывает никогда. Коллекционирует две темы – теннис и шахматы. Знает все, до единой марки, посвященные теннису, в какой бы стране они ни были выпущены: внимательно следит за каталогами. Много и охотно рассказывает о марках. И журналист с пониманием отнёсся к вопросу, заданному ему Чесноковым в Буэнос-Айресе:

- Можно я вам покажу, какие марки мне сегодня удалось купить?..

И спустя несколько минут, оценив внимание, воскликнул с едва скрываемой гордостью:

- Разве это не чудо!.. Везёт же мне...

Человек увлекающийся. Не только марками. Книгами, музыкой.

И ещё. Хорошо рисует, но почему-то не любит, когда его спрашивают про это.

Восхождение Чеснокова продолжается.

Ещё летом 1985 года журнал «Интернэшнл теннис уикли» писал в номере за 21 июня:

«ЧЕСНОКОВ... ТЩЕСНОКОВ... ЧЕСНОКОФ... Неважно, как произносится фамилия этого русского теннисиста, важно то, что он умеет играть».

Так называлась эта статья. И далее автор рассказывал:

«После первого круга открытого чемпионата Франции нынешнего года русский теннисист Андрей Чесноков числился в мировой классификации ниже всех остальных участников – 307-е место. Поэтому неудивительно, что им интересовались все. Многие просто хотели увидеть, как выглядит этот русский. И вполне понятно: ведь последний раз советского теннисиста видели в крупном международном турнире 12 лет назад (Александр Метревели – финал Уимблдонского турнира).

В действительности это было не первое выступление Андрея в чемпионате. В 1983 году он уже участвовал в юношеском турнире, но тогда, несмотря на успех в парном разряде, его выступление прошло почти незамеченным. На этот раз Чесноков дал о себе знать самым решительным образом: во втором круге соревнований он одолел 10-ю ракетку мира – Эллиота Телчера (США). Этот успех послужил поводом для его встречи с представителями печати.

Тренер Чеснокова Татьяна Наумко помогла ему стать пятой ракеткой Советского Союза. Участие в зарубежных соревнованиях и особенно в турнирах, проводимых в ФРГ, позволило ему получить зачётные очки в мировой классификации и выступить в открытом чемпионате Франции – самом большом турнире в его жизни».

Прервём цитату, чтобы пояснить, что в отличие от чемпионата 1986 года, где наш теннисист сразу попал в число 128 участников (рейтинг его уже был теперь достаточно высок), годом ранее Андрею пришлось пробиваться в основную сетку. Однако продолжим выписку из «Интернэшнл теннис уикли».

«В предварительных соревнованиях Чесноков уверенно шёл к цели: он последовательно переиграл Лео Палина, Анри Девета и Густаво Тиберти. В первом круге основного турнира москвич взял верх над Эганом Аламсом (США). До этого времени его считали середняком, которого почти никто не замечал. После победы над Телчером – одним из немногих американцев, кто умеет играть на грунтовых кортах, Чесноков стал популярным. Андрей продемонстрировал Телчеру, как нужно играть на грунтовых кортах. Его игру отличали мощная подача, сильные удары справа и убийственный по силе удар слева, которым он набирал немало очков.

После победы над Телчером Чесноков сказал, что он начал матч слишком медленно и поэтому уступил первый сет сопернику. «Вначале я чувствовал себя неуверенно, – рассказывал он через переводчика, – но затем я прибавил в игре и почувствовал себя увереннее. Я играл в свою игру и диктовал ход матча. Телчер старался изменить тактику встречи в третьем сете, но я сумел выстоять и победить». Победа пришла в четырёх сетах через три часа и стала одной из самых больших сенсаций на чемпионате.

Москвич чуть не повторил свой подвиг в следующем круге соревнований. Его соперником был один из опытейших мастеров мирового тенниса – швейцарец Хайнс Гюнтхард. В решающем сете Гюнтхарду помогла лишь двойная ошибка соперника на подаче в 14-м гейме. После выигрыша швейцарец облегчённо вздохнул и побежал позвать руку своему сопернику».

Спустя несколько месяцев, в том же 1985 году, швейцарская газета «Журналь де Женев» писала:

«Захватят ли русские Женеву? Нет, давайте говорить серьёзно. Можно лишь говорить о вторжении советских теннисистов на турнире «Мартини оупен». В самом деле, в конце этой недели, когда проходили отборочные соревнования, советские спортсмены, впервые прибывшие в Женеву, заставили всех говорить только о себе. Чесноков здесь, Зверев – там: несомненно, эти теннисисты из самой большой страны мира оставили у женевских зрителей самое большое впечатление... Чесноков, победивший в «Ролан Гаррос» Телчера, но проигравший (в пятом сете) Гюнтхарду, без труда сладил со скромным Робертсоном и таким образом первым попал в основную сетку. Точно так поступил потом и Зверев.

Из четырёх мест, предназначавшихся для тех, кто пройдёт сито отборочных соревнований, два места были заняты великолепными русскими спортсменами.

Это поразительный успех для такого нового тенниса...»

А потом пришла пора новых встреч на «Ролан Гаррос», но мы уже рассказывали о достижениях Андрея в 1986 году, о его победе над второй ракеткой мира Мат-сом Виландером. Были и другие успехи, в других турнирах. Напомним лишь, что на Играх доброй воли в Юрмале в июле 1986 года Андрей не проиграл ни одного сета, а одному из соперников, из Греции, не отдал даже ни одного гейма. В финале Чесноков обыграл чехословацкого теннисиста Мариана Вайду (52-го в списках АТП) в трёх сетах – 6:3, 6:2, 6:4.

Когда в начале 1986 года, ещё до своих самых громких побед, Чесноков обыграл в Атланте американца Скотта Дэвиса, 49-го в те дни теннисиста мира (а Андрей тогда был ещё за пределами сотни), Дональд Делл, звезда тенниса 60-х, ныне один из видных деятелей американского и мирового тенниса, сказал о Чеснокове: «Он обладает таким ударом двумя руками слева, который делает его похожим на Бьерна Борга».

Сравнение, несомненно, лестное.

Знаменитый американский теннисист Джимми Коннорс так ответил на наш вопрос о Чеснокове:

- Чесноков играет очень хорошо. Уверен, что он может улучшить свою игру, если у него будет больше опыта, если он станет чаще встречаться с разными соперниками и в разных условиях. И если сможет энергичнее атаковать. Ему нужно научиться играть в полную силу с первого удара и до последнего...

В мае 1987 года Андрей выиграл крупный международный турнир во Флоренции, успешно сыграл в ряде других турниров.

У Андрея многое впереди.

Студент института физкультуры станет со временем, не сомневаемся, профессором тенниса.

Талантлив. Скромнен. Умён. Трудолюбив.

А что ещё надо?

СОВЕТЫ

Удар с лёта

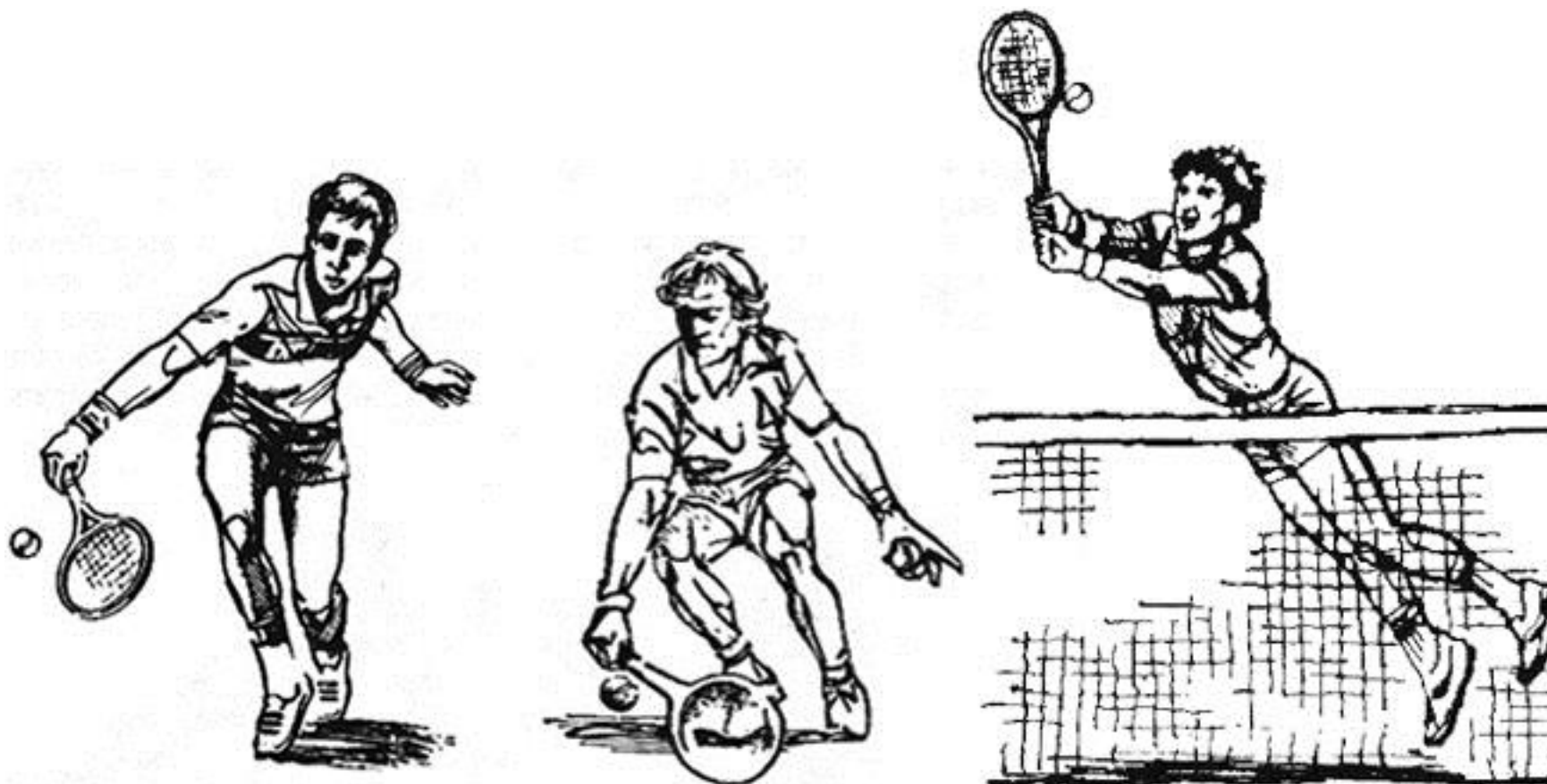
Те общие ошибки, которые допускают игроки при ударе с отскока, характерны также и для игры с лёта. Самая главная заключается в том, что для удара по мячу прилагается слишком много мускульной энергии. Это та же старая, как мир, как сам теннис, история: слишком много усилий руки и недостаточное использование ракетки.

Две особенности удара с лёта подскажут наилучший способ исполнения этого удара. Первая – у вас нет столько времени для подготовки к этому делу, сколько вы имеете при обычной игре с отскока. Вторая – с мячом не нужно проделывать так много работы, чтобы послать его туда, куда хотите.

При ударе с лёта важнее всего встречать мяч впереди коротким точным замахом, со слегка открытым лицом ракетки. И не надо больше ничем усложнять технику этого удара.

Фактически удар с лёта – это короткий, плавный замах от плеча, при котором важно сочетание правильного распределения движения руки по времени и движения головки ракетки. Кисть с предплечьем делает большую часть работы. Пусть пальцы начинают движение ракетки. Затем, как только ракетка двинется вперёд, кисть с предплечьем должны продолжить движение, фиксируясь при соприкосновении с мячом. Как только вы овладели синхронностью движений, старайтесь бить с лёта, держа лицо ракетки слегка открытым. Открытая ракетка будет создавать подрезание, которое позволяет мячу постоянно попадать в площадку. Удар с лёта – не «шлёпающий» удар. Это более короткий вариант типичного замаха при ударе с отскока. Сфокусируйте внимание на точке соприкосновения ракетки с мячом.

Само собой разумеется, как и при любом другом ударе в теннисе, при ударе с лёта необходимо следить за мячом.

Совершенствование техники игры с лёта (справа и слева) включают, по существу, те же рекомендации, что и совершенствование удара с отскока. Три решающих момента: 1) оттягивать вес тела назад, пока не наступит момент замаха; 2) выполнять замах как можно проще, сообщая кистью и предплечьем ускорение головке ракетки; 3) держать в поле зрения весь корт, а не ограничиваться только точкой, в которой находится мяч, и следить за мячом только глазами, не поворачивая к нему голову.

Ключ к удару, запомните, в том, чтобы дать ракетке, а не руке выйти и встретить мяч.

«Свеча»

В теннисе ключом к эффективной «свече» является дезориентация: заставить соперника до последней секунды гадать, бросите вы «свечу» или нет. Такая дезориентация возможна, конечно, только в одном случае, если у вас есть время выбирать: просто ли отбивать удар, или бросить «свечу». Если вы сумеете дезориентировать «свечой», сможете и превратить её в отличное защитное оружие. Оно станет для вас ещё более грозным; это удар, которым вы воспользуетесь из неудобного положения для того, чтобы получить время восстановить свою позицию. На худой конец этим ударом вы просто перебьёте мяч, когда его перебить крайне трудно.

«Свеча», как и удары слева и справа, требует своей техники. Ранняя подготовка ракетки, равновесие, движение головки ракетки, – всё это важные компоненты бросания «свечи». Весьма важно в «свече» встретить мяч впереди себя. Главное отличие этого удара от короткого в том, что вам надо ударить под мяч, подняв его.

Большинство игроков почему-то не бросают «свечи» достаточно высоко. За исключением игры в помещениях, где потолки не позволяют этого, «свеча» – хороший вид удара. Поэтому не бойтесь кинуть её высоко. Когда «свеча» вылетает в аут, происходит это не потому, что вы ударили слишком сильно, а потому, что ударили не строго снизу, а несколько сбоку.

«Свечу» нетрудно ввести в арсенал ваших ударов. Вы только должны принять для себя твёрдое решение пользоваться этим ударом гораздо чаще, чем пользовались им ранее. Осваивая этот удар, старайтесь исполнять его и слева, и справа. При этом обратите внимание на два момента: кидайте мяч достаточно высоко и достаточно глубоко. Умение бить «свечу» так, чтобы мяч приземлялся как можно ближе к задней линии, – неоценимое оружие в теннисе. Право, над этим стоит поработать.

Если вы хотите увидеть, как подают хорошие «свечи», проследите внимательно за парной игрой. Обратите внимание, как хороший мастер «свечи» гладко посылает этот мяч и как он дезориентирует противника.

Обратите пристальное внимание на высоту, на которую игроки подбрасывают при этом ударе мяч. Помните об этом, когда намерены использовать этот удар во время матча.

Удар над головой

Большинство игроков с трудом справляются с ударом над головой, что, впрочем, неудивительно. Это самый трудный удар в теннисе. Кроме того, он очень неудобен для тренировки. Так же, как и бросание «свечи», удар над головой отрабатывают в достаточной степени лишь очень немногие игроки.

Все основополагающие моменты, о которых шла речь на предыдущих страницах, обретают особую остроту и важность при разговоре об ударе над головой.

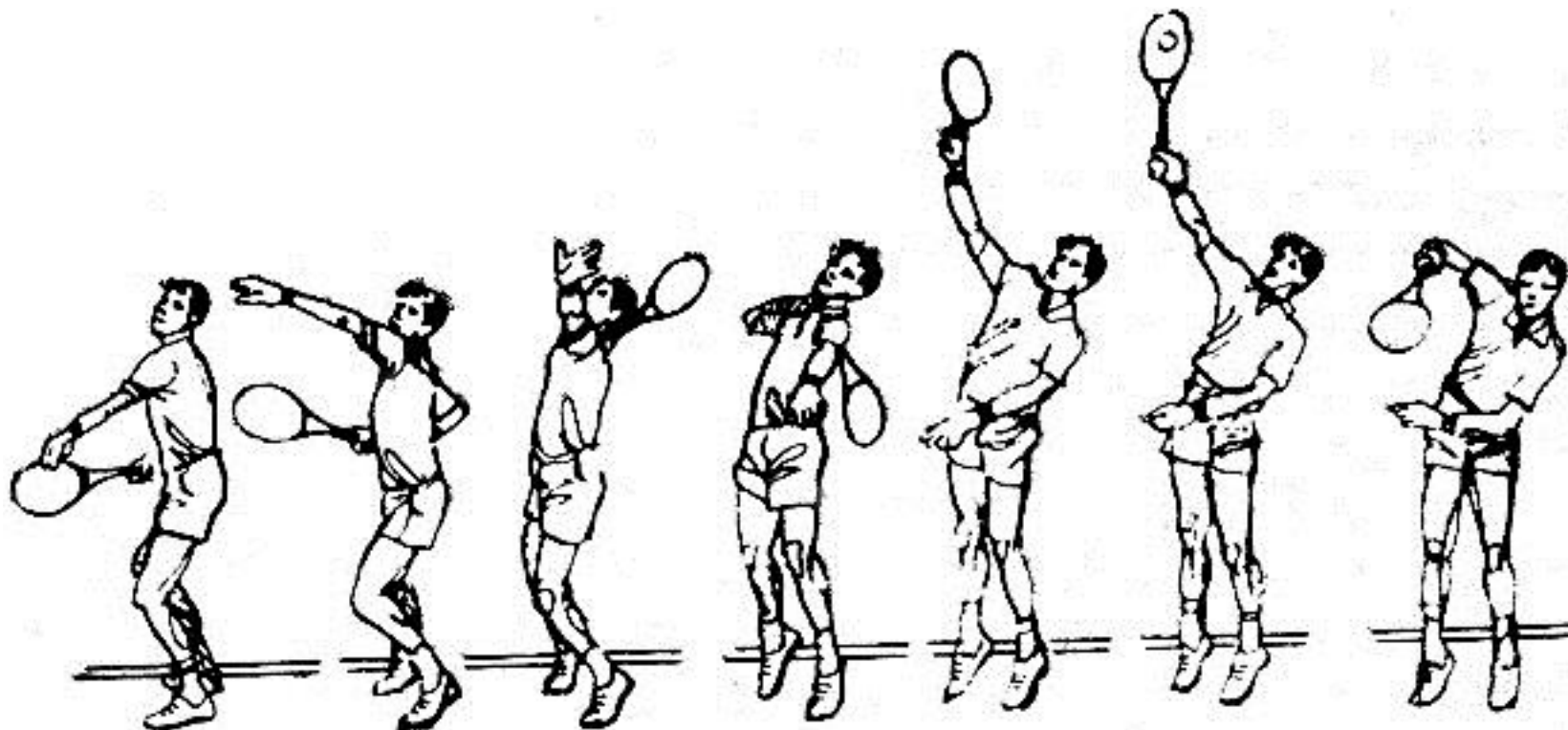
Самая большая ошибка – плохая подготовка к удару. Слишком много игроков пытаются бить над головой, в то же время пяясь... В результате они бьют по мячу не в сбалансированном положении, бьют, когда мяч – позади. Чтобы правильно ударить над головой, нужно сохранять равновесие, что позволит вам ударить по мячу впереди себя. Согласитесь, очень трудно нанести эффективный удар над головой, когда мяч позади вас, единственное исключение – в теннис играет хороший акробат. Бить надо тогда, когда вы «нашли» мяч, то есть когда он падает вам на лоб. Таким образом, часть техники этого удара включает в себя ранний прыжок на мяч. Это, в свою очередь, напоминает о необходимости быть бдительным к возможности «свечи». Слишком многие игроки опрометчиво приближаются к сетке, будто «свеча» является каким-то запрещённым приёмом, причём рвутся они вперёд на такой скорости, что в случае, если «свеча» всё-таки брошена, им уже трудно перестроиться и вернуться назад вовремя.

Когда вы направляетесь к сетке, вы, естественно, хотите двигаться так быстро, как это возможно. Хорошо. Однако не мчитесь всё-таки сломя голову, иначе вы не сумеете среагировать на «свечу».

Если вы испытываете постоянные затруднения с ударом над головой, происходит это скорее всего из-за того, что вы с опозданием отводите назад ракетку. Если вы наблюдали игру лучших игроков, то не могли не заметить: первое, что предпринимает мастер, – это отводит ракетку. По существу, она уже отведена, когда игрок под мячом отступает для удара над головой. Он не ждёт, когда расположится удобно, чтобы отвести назад ракетку.

Самая лучшая точка для контакта с мячом при ударе над головой – это высота, до которой вы без напряжения вытягиваете руку с ракеткой. И ещё. Мяч должен быть немного впереди, примерно там же, где вы хотели бы ударить по мячу при вашей подаче. Удар требует агрессивности. Если вы дождётесь, что мяч упадёт слишком низко, вы ударите его в сетку.

Движение, которое рекомендуется для удара над головой, – то же движение «молотка-гвоздя», о котором мы говорили при подаче. Не слишком много усилий руки, но значительное движение головки ракетки. Не старайтесь убить мяч. Вы больше потеряете, чем достигнете. Дайте тяжёлую часть работы выполнить кисти. Голову поднять. «Опущенный клюв» часто приводит к тому, что мяч летит в сетку.

Нет закона, говорящего о том, что вы не сможете пробить удар над головой, если мяч отскочил от земли.

«Свечи», не очень высокие и достаточно низкие, где бы они ни застали игрока, лучше бить с лёта. Высокую «свечу» бить с отскока так же неудобно, как низкую с лёта.

Хаф-волей (удар с полулета)

Этот удар, ради которого нет нужды лезть из кожи, чтобы непременно его выполнить. В основном это удар защитного характера – реакция на мяч, который летит прямо под ноги. И всё же, если вы хотите играть против теннисистов высокого класса, этот удар надо совершенствовать. Игрок, который хорошо принимает подачу, очень часто стремится направить ответный мяч вам под ноги. И тут у вас нет другого выхода, как отбить мяч с полулета.

Удар хаф-волей значительно труднее, чем вам может показаться, когда вы наблюдаете его в игре мастеров. Кажется, будто они просто перегородивают ракеткой путь мячу, но это впечатление обманчиво. Причина, по которой этот удар кажется лёгким, в том, что игроки рано принимают нужное положение, удерживают хорошее равновесие тела и избегают ошибки, столь распространённой у средних игроков; не вкладывают в удар слишком большую силу.

Ключевым моментом при отработке удара с полулета является положение тела. Надо проделать нечто большее, чем просто уронить головку ракетки. Тело должно

опуститься вниз, колени согнуть, головка ракетки на этом же уровне. И при этом, несмотря на то, что вы вроде бы скрючились, тело должно быть раскрепощённым. Только в том случае вы сможете провести плавный короткий замах, который нужен для того, чтобы контролировать удар при игре с полулета.

Ещё два момента необходимо помнить при игре хаф-воллей. Один из них – следить предельно внимательно за мячом. Многие игроки делают одинаковую ошибку: слишком быстро поднимают голову. За мячом надо следить вплоть до его соприкосновения с ракеткой, держа голову наклонённой, пока этот контакт не произойдёт. Во-вторых, нельзя бить слишком сильно. Хаф-воллей – нечто большее, чем просто блокировка, но это и не такой полноценный удар, как при игре с отскока. И здесь снова основную работу должна выполнить головка ракетки, а не тело и не рука. Вы должны встретить мяч впереди себя в тех пределах, в каких это удобно, при этом головка ракетки слегка открыта.

Укороченный удар

Об укороченном ударе лучше всего думать как о преувеличенном резаном. Это удар-касание, но это полноценный удар. У многих игроков есть тенденция недодавать силы в этот удар, то есть бить по мячу ослабленно. «Мягкость» удара можно достигнуть не силой, а углом ракетки при соприкосновении головки с мячом. Мяч в таком случае встречается под более развёрнутым углом, с более открытым лицом ракетки, чем резаный мяч.

Когда корт покрыт снегом

Теннис не стал пока у нас практически всесезонным видом спорта. Глубокой осенью, ранней весной, зимой играть многим теннисистам попросту нигде. Крытых кортов не хватает.

Но теннисисты, преданные своему увлечению, стремятся не терять времени, поддерживать по возможности спортивную форму.

Однако это непросто, это требует силы воли. Занятому человеку нелегко найти время для тренировки, тем более если любитель тенниса склонен утешать себя: выйду весной на корт, восстановлюсь.

Времени недостаёт, и потому рекомендуем программу, рассчитанную всего на 12 минут занятий в день.

Вы выполняете последовательно двенадцать упражнений одно за другим, на каждое – по минуте без передышки между упражнениями. Выглядит это так:

- Минутный бег (или бег на месте).
- Приседание – одна минута.
- Минутный бег.
- Поднимание ног – одна минута.
- Минутный бег.
- Прыжки – одна минута.
- Минутный бег.
- Растягивание ног – одна минута.
- Минутный бег.
- «Порхающие» движения ногами (сесть на пол с вытянутыми ногами, с руками сзади. Поднять обе ноги от земли, подвигать ими вверх и вниз. Отдохнуть пять секунд. Повторить.). Отлично для мышц живота.
- Минутный бег.
- Приседание – одна минута.

Не относитесь фанатично к этой процедуре. Если вы не приступили к тренировке в отличной спортивной форме, вы не сможете пройти через весь комплекс сразу. Если вам хочется попробовать эти упражнения, начинайте скромно: двадцать секунд на каждое упражнение. После нескольких дней повышайте уровень до тридцати секунд, сорока, пятидесяти и т. д., пока не станете справляться со всей последовательностью по минуте. Комплекс

хорош тем, что можно его выполнять дома, в обеденный перерыв, в гостинице и т. д. Но наилучшие результаты он даст только при ежедневном выполнении.

Большинство общих физических упражнений хороши для теннисистов. Задача – выбрать сочетание, которое вы бы выполняли с удовольствием и которое приносило бы пользу всем группам мышц вашего тела. Всё большее число теннисистов работают с гантелями для «накачивания» силы. Можно работать с лёгкими гантелями, но, если решили заниматься тяжёлыми, нужно проконсультироваться с врачами.

Рука и кисть. Для игры в теннис вам нужны как сильная хватка, так и сильная кисть. Недорогие гантели можно купить в магазине. Держите их под рукой. Занимайтесь дома в час отдыха – в промежутках между чтением или телевизионными программами. Сжимать мячик – тоже хорошее упражнение.

Брюшной пресс. Мышцы живота играют более важную роль в теннисе, чем вы думаете. Все наклоны, натяжения, которые приходится проделывать во время матча, всё это – большая нагрузка на живот. Для быстрого бега также важны мышцы живота. Чем слабее мышцы живота, тем быстрее устаёт теннисист, тем больше напряжения приходится на спину. Многие игроки, страдающие дискомфортом спины, делают упражнения для мышц живота как терапию, потому что при сильных мышцах живота меньше нагрузки на спину. Приседания – прекрасное занятие для брюшного пресса. Отличны и «порхающие» движения ногами, описанные ранее.

Мышцы ног. Конечно, прыжки через скакалку. Прыжки на носках – тоже. Подпрыгнуть как можно выше двадцать раз, отдохнуть, повторить.

Мышцы спины. Так же, как мышцы живота, мышцы спины могут «убить» вас в матче, особенно при подаче.

Если у вас сильная спина и вы намерены поддерживать её в этом состоянии, хорошее упражнение – стоять, прижавшись спиной к стене, затем выбросить таз вперёд, так, что прижатой к стене оказывается только маленькая часть спины, постоять в таком положении, медленно расслабиться и повторить раз пять.

Мнение чемпионов

Евгений Корбут, один из сильнейших в прошлом советских теннисистов, в книге «Теннис: техника и тактика чемпионов», вышедшей в издательстве «Физкультура и спорт» в 1986 году, рассказывает об опыте игры ведущих мастеров.

Вот что он пишет о предматчевой разминке и психологической настройке.

Теннисисту, как и всякому спортсмену, свойственно предстартовое волнение с присущими ему эмоциональными проявлениями. Несколько повышенное эмоциональное состояние, как правило, помогает теннисисту лучше сосредоточиться на предстоящей встрече и быстрее войти в темп игры. Однако иногда предстартовое состояние носит явно отрицательный характер. Из-за эмоционального перенапряжения движения теннисиста становятся настолько скованными (особенно в начале игры), что он проигрывает в первых геймах даже самые лёгкие мячи и ему требуется определённое время, чтобы войти в игру.

Достаточно опытный мастер снимает излишнее напряжение лёгкой тренировкой непосредственно перед соревнованием. Он подбирает себе удобного партнёра для разминки. Очень важно, чтобы партнёр играл спокойно, выполняя не очень сильные, но точные удары. Только тогда вы сможете свободно, без напряжения несколько раз подряд выполнить один и тот же удар («набить» его) и как бы почувствовать мяч.

Предсоревновательная разминка для игроков разных характеров различна по времени, интенсивности и характеру упражнений. Легко возбудимые игроки разминаются менее интенсивно, особенно в заключительной её части. И, наоборот, у довольно спокойных, флегматичных игроков объём и интенсивность тренировки должны быть более высокими и увеличиваться к концу.

Пятикратный победитель Уимблдонского турнира Бьерн Борг обычно проводил очень интенсивную пред-матчевую разминку. В основном он играл с задней линии, «набивая» свои мощные топспины. В конце разминки он делал несколько подач, направляя мячи в различные углы поля подачи.

Илие Настасе разминался перед матчем легко, пробуя все удары без какой-либо определённой последовательности, с улыбкой и шутками. Одну из таких разминок румынского теннисиста я видел в Уимблдоне перед матчем в 1974 году. Его партнёром был чехословацкий теннисист Ян Кодеш, победитель Уимблдонского турнира минувшего года. Разминка длилась около 40 минут, а закончилась она так. Настасе попросил своего партнёра сде-

лать несколько подач под его левую руку, чтобы потренировать приём подачи кручёным ударом слева. Кодеш несколько раз сильно подавал, но, как нарочно, ни разу не мог попасть мячом в квадрат подачи. Настасе, разминаясь, обычно комментирует почти каждый свой удар и удары противника. На этот раз он крикнул Кодешу: «Это ты выиграл Уимблдон в прошлом году? Удивляюсь, как это тебе удалось, ведь ты даже не можешь попасть в квадрат подачи». Кодеш всё же наладил подачу, и тренировка благополучно закончилась. Обнявшись, оба теннисиста пошли в раздевалку в хорошем настроении.

Тренировка втроём. Некоторые теннисисты любят разминаться втроём, играя один против двоих, выполняя различные упражнения с переменной мест на различных сторонах площадки. Так любят тренироваться австралийцы, но не все. Некоторые всё же предпочитают обычную тренировку – вдвоём.

У меня до сих пор ясно сохранилась в памяти разминка австралийских теннисистов втроём. Она произвела на меня очень сильное впечатление. Это было на Уимблдонском турнире в 1956 году. На одном из тренировочных травяных кортов я увидел трёх теннисистов, тренировавшихся вместе. Двух из них узнал сразу по описаниям и фотографиям.

Это были Лью Хоад и Кен Розуолл. Несмотря на свою молодость, они уже тогда были, можно сказать, знаменитыми теннисистами.

Третьим игроком на площадке был рыжий, веснушчатый и худой паренёк небольшого роста. Это был, как я потом узнал, Род Лэйвер – будущая знаменитость. Он был на четыре года младше своих земляков и впервые приехал участвовать в самом представительном международном турнире. Несмотря на разницу в классе игры, разминка проходила очень продуктивно, в высоком темпе, так как игроки были предельно внимательны и допускали мало ошибок.

Вначале Хоад играл против Розуолла и Лэйвера, направляя мячи ударами с задней линии поочерёдно в различные углы площадок своих партнёров. Затем он подходил к сетке и ударами с лёта отбивал мячи, направленные партнёрами вдоль боковых линий или по диагонали. После этого оба партнёра занимали место у сетки, а Хоад отходил на заднюю линию и оттуда сильными ударами пытался обвести их, направляя мяч низко над сеткой по диагонали или вдоль линии. В дальнейшем игроки менялись местами, и Розуолл и Лэйвер повторяли такое же упражнение, играя один против двух.

ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Первая неделя ноября 1987 года.

Париж. Дворец спорта «Берси». Турнир «Гран при» высшей категории.

Вторая неделя ноября 1987 года.

Лондон. Знаменитый «Уэмбли». Турнир «Гран при» высшей категории.

У этих двух турниров были общие приметы.

И традиционная – участие звёзд мировой величины. В Париже играли девять теннисистов из мировой двадцатки, и среди них Милослав Мечирж из Чехословакии, австралиец чемпион Уимблдона 1987 года Пэт Кэш, француз Яник Ноа, Андрес Гомеш из Эквадора, аргентинец Мартин Хайте (к началу турнира он – тринадцатый), американцы Брэд Гильберт, Тим Майотт, Дэвид Пейт. В Лондоне на корт вышел Иван Лендл, первая ракетка мира, те же Кэш и Мечирж, знаменитые шведы Иоаким Нюстрём, Андерс Яррид и другие первоклассные игроки.

И новая примета – впервые в состязаниях такого уровня участвовали сразу два советских теннисиста. Андрей Чесноков и Александр Волков.

Но если Чесноков сразу попал в основную сетку, в число 32 теннисистов, то успехи Волкова стали сенсацией – и в Париже, и в Лондоне Александр должен был обыграть по три соперника, чтобы попасть в главный турнир. Волков выступал уверенно и сильно. В Париже, например, он обыграл Мартина Хайте.

Особенно поразили теннисный мир советские игроки в Лондоне. Оба пробились в число 16 сильнейших, для чего Чеснокову пришлось обыграть шведа Микаэла Пернфорса, а Волкову двухметрового американца Питера Флемминга, который четырежды выигрывал в парном разряде Уимблдон и трижды открытый чемпионат США.

Газета «Гардиан» писала, что «началась другая русская революция. В духе недавних торжеств на Красной площади небольшой советский контингент преуспел в привлечении внимания... когда вчера на «Уэмбли» и Андрей Чесноков, и Андрей Волков одержали красивые победы.

До ошеломляющей победы Чеснокова над Матсом Виландером на открытом чемпионате Франции в 1986 году мало кто воспринимал советский теннис серьёзно. Но этот результат, а также решение Олимпийского комитета допустить теннис на следующие Игры, изменили ситуацию».

Четверг 12 ноября на турнире назвали «русским днём». На Центральном корте играли Андрей Чесноков с Пэтом Кэшем и Александр Волков с Иваном Лендлом. Телевидение транслировало, разумеется, оба поединка.

Могли ли наши теннисисты победить? Чесноков уступил Кэшу первый сет 4:6, а второй выиграл 6:3. В решающем сете верх взял чемпион Уимблдона, но матч был испорчен грубейшей ошибкой судьи на линии, и сначала сам Кэш принёс извинения Андрею, а затем, спустя полчаса, к одному из авторов книги подошёл отец Пэта, чтобы извиниться за «шокирующую, ужасную» ошибку судей.

Волков свой матч с Лендлом начал отлично. Он на какое-то время «забыл», что на другой половине корта – первая ракетка мира. Его подача, и Саша повёл 1:0, 2:1, 3:2, 4:3, но в конце концов класс сильнейшего теннисиста мира сказался: Лендл выиграл 6:4, 6:3. Волков признался, что справиться с волнением он всё-таки не сумел.

Впрочем, это не удивительно. Ведь то была первая встреча наших игроков с чемпионом мира.

После матча на пресс-конференции Лендла спросили, как он оценивает игру Волкова и следует ли серьёзно относиться к советским теннисистам. Лендл высоко оценил наших игроков и предупредил, что с ними надо теперь считаться всем.

Советские теннисисты не замедлили подтвердить обоснованность оценки и прогноза первой ракетки мира. И уже в январе, феврале и марте 1988 года одержали немало внушительных побед.

«Интернэшнл теннис уикли», официальная еженедельная газета АТП (Ассоциации теннисистов-профессионалов), 12 февраля 1988 года на обложке поместила огромный цветной снимок Андрея Чеснокова, а в номере от 25 марта вынесла на первую страницу сообщение: «Чесноков завоёвывает свой первый титул в суперсерии». На последней, 24-й странице того же номера еженедельник приводит, как обычно, списки турниров «Гран-при», проведённых в 1988 году, и имена двух теннисистов, игравших в финале. Газета напоминает, что к 14 марта было сыграно 14 турниров, и в трёх из них в финалах выступал Чесноков. В Веллингтоне (Новая Зеландия) он уступил в финале Рамешу Кришнану из Индии, в Сиднее (Австралия) – многоопытнейшему Джону Фитцджеральду, «хозяину» кортов.

Это были турниры обычной категории «Гран-при». А вот в Орландо (США) проводился турнир, относящийся к категории «супер серия». В нем участвовали 32 сильнейших теннисиста, восьмёрку «сеяных» составили Мате Виландер, Милослав Мечирж, Джимми Коннорс, Борис Беккер, Андрес Гомес (все это игроки из первой мировой десятки), затем наш давний знакомец Мартин Хайте, Иоаким Нюстрём и Андре Агасси. Чесноков в число фаворитов не входил. И, тем не менее, именно он выиграл этот престижный турнир.

Для этого Андрею в течение недели надо было одержать пять побед. Среди поверженных им соперников оказались эквадорец Андрес Гомес и Амос Мансдорф из Израиля, один из героев теннисной осени 1987 года, обыгравший перед поединком с Чесноковым Бориса Беккера. В полуфинале Андрей взял верх над молодым, стремительно прогрессирующим американцем Джеем Бергером, сокрушившим до того самого Матса Виландера, а в финале Андрей играл с Милославом Мечиржем, выдающимся теннисистом из Чехословакии. Чесноков выиграл 7:6, 6:1.

Если же вспомнить, что через два дня наш лидер и его товарищ по команде Александр Волков начали выступления в крупнейшем двухнедельном турнире в Ки Бискейне, что Андрей дошёл там до четвертьфинала, то можно будет понять, почему Чесноков поднялся на семнадцатую ступень в мировой классификации.

Саша уступил в Ки Бискейне Виландеру, но победы, одержанные им на этом турнире, позволили ему войти в число девяноста сильнейших игроков мира.

В номере «Интернэшнл теннис уикли» за 25 марта опубликованы списки четырёмсот пятидесяти ведущих теннисистов. В этом списке восемь наших игроков, причём москвич Андрей Ольховский – сто семидесятый, причём совсем юные Андрей Черкасов из Уфы и киевлянин Дмитрий Поляков

набрали свои очки всего лишь в двух турнирах (а ведь и их сумма всё равно делится на 12 – минимальное число соревнований серии «Гран-при», в которых в течение года должен сыграть теннисист). Кстати, меньше чем в 12 турнирах играли и Волков и Ольховский.

Вот уж и вправду прав был аргентинский чемпион Хосе-Луис Клерк, говоря в 1985 году о «фиктивном» рейтинге советских теннисистов. Конечно же, по реальной своей силе наши мастера должны быть на компьютере АТП выше, значительно выше.

И всё-таки как быстро бежит время! Тогда, в Буэнос-Айресе, Чесноков был 195-м. В конце марта 1988 года он семнадцатый. А завтра?...

Но самое высокое место мировой теннисной таблицы о рангах занимает среди советских теннисистов не Андрей. Выше всех – семнадцатилетняя Наташа Зверева. Она – четырнадцатая в списках сильнейших теннисисток мира. Очень высоко поднялась и Лариса Савченко. Она к середине марта была семнадцатой. В частности, в феврале 1988 года на турнире «Вирджиния слимс» (это женский аналог серии «Гран-при») в городе Окленде (США) она заняла второе место, уступив в финале знаменитой Мартине Навратиловой (США), но по пути к финалу Лариса победила Хану Мандликову (Австралия) и Габриэлу Сабатини (Аргентина), шестую и пятую ракетки мира.

В марте 1988 года уже было известно, что к участию в теннисном олимпийском турнире допущены Наталья Зверева, Лариса Савченко, Андрей Чесноков. Кроме них, получили право оспаривать олимпийские медали в парном разряде Александр Волков и Андрей Ольховский.

Когда эта книга попадёт к читателям, они уже будут знать, сумел ли кто-то ещё из советских теннисистов завоевать путёвки на XXIV Олимпиаду, на Игры, в программу которых шестьдесят четыре года спустя снова вернулся теннис. Кстати, напомним, что в соревнованиях теннисистов Международный олимпийский комитет разрешил – в порядке эксперимента – принять участие и профессионалам. Многие сильнейшие игроки мира решили воспользоваться этой возможностью и сыграть в олимпийском турнире.

Дома, в нашем теннисе, тоже произошло немало перемен. Например, на зимнем первенстве страны 1988 года победил самый молодой в истории отечественного тенниса чемпион, первокурсник Башкирского государственного университета семнадцатилетний Андрей Черкасов, уже выигравший немало крупных международных юношеских турниров.

Успехи наших молодых теннисистов позволяют с оптимизмом смотреть в будущее. И верится, что успехи лидеров приведут к дальнейшему росту интереса молодёжи, детей к замечательной игре, к желанию самим попробовать свои силы в теннисе.

И мы приглашаем читателей на корт

Спуститесь с трибуны, возьмите ракетку.

Ваша подача!

ОГЛАВЛЕНИЕ

КАК НАЧАТЬ КНИГУ?	1
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ	3
Почему мы попали в Буэнос-Айрес	3
Накануне матча	4
Теннис опровергает компьютеры	5
Родом из детства	6
«Шпарьте в теннис...»	11
О моде, популярностях и прибылях	13
СОВЕТЫ	16
Термины и понятия	16
Первые шаги	17
Мнение чемпионов	17

ДЕНЬ ВТОРОЙ	18
Зверев удивляет соперника	18
Сумасшедший эксперимент	19
Первые матчи тренера	22
Шлагбаум на пути к финалу	28
Имена в истории советского тенниса	30
СОВЕТЫ	31
Подача	31
Как подбрасывать мяч	33
Мнение чемпионов	34
ДЕНЬ ТРЕТИЙ	35
«Рейтинг – фиктивный»	35
Многое ли может тренер?	36
Неудача	39
Четвертьфинальный матч – на курорте	40
Полуфинал в Донецке	43
Финал зоны в Тбилиси	45
Имена в истории советского тенниса	45
СОВЕТЫ	48
Приём подачи	48
Азы парной игры	50
Мнение чемпионов	51
ДЕНЬ ЧЕТВЕРТЫЙ	52
Два матча в одном	52
Нужен ли команде психолог?	54
Каждый – личность	58
Эгоцентризм – главная опасность	59
СОВЕТЫ	60
Удар справа	60
Удар слева	62
Мнение чемпионов	65
Звёзды мирового тенниса	67
ДЕНЬ ПЯТЫЙ – И ПОСЛЕДНИЙ	72
Победа	72
Время оценок: «Недостаёт практики»	72
Лёд тронулся	74
Будем оптимистами!	74
У нас свои турниры	75
Знакомство с Уимблдоном	77

Достижения Ольги	79
Тот же – и иной	81
Лидер 198	83
СОВЕТЫ	86
Удар с лёта	86
«Свеча»	87
Удар над головой	88
Хаф-воллей (удар с полулета)	89
Укороченный удар	90
Когда корт покрыт снегом	90
Мнение чемпионов	91
ИГРА ПРОДОЛЖАЕТСЯ	92